

В.И.СИЛИН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ

(Учебное пособие по спецкурсу "История
освоения и географического изучения
территории Республики Коми")

Часть. 2.

Сыктывкар, 1997

УДК 913.908 (091):914.7

Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1996 - Ч.2 - 173 с.

Учебное пособие по спецкурсу "История освоения и географического изучения территории Республики Коми".

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Коми государственного педагогического института

Предлагаемые "Очерки ..." предназначены в первую очередь для студентов естественных факультетов региональных ВУЗов, но могут быть использованы учителями географии и истории, школьниками, краеведами.

.

Рецензенты: зав. кафедрой КГПИ - кандидат биологических наук Тюрнин Б.Н., научный сотрудник ИГ КНЦ УрО РАН – кандидат геолого-минералогических наук Конанова Н.В.

С В.И.Силин, 1997

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ _____	5
ИЗВЕСТИЯ О СЕВЕРЕ АДАМА ОЛЕАРИЯ _____	6
СТРАНИЧКИ ПОДВИЖНИЧЕСТВА НА СЕВЕРЕ _____	10
ЕГО ДОЛЖНОСТЬ БЫЛА ЭТНОГРАФ-ПУТЕШЕСТВЕННИК ____	20
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОЕКТА _____	29
ИССЛЕДОВАНИЯ Г.И.ТАНФИЛЬЕВА НА ПЕЧОРСКОМ СЕВЕРЕ	32
В ПОМОЩЬ ЛЕГЕНДАРНОМУ ПУТЕШЕСТВЕННИКУ _____	37
ИССЛЕДОВАНИЯ МОРЯКОВ В УСТЬЕ ПЕЧОРЫ _____	40
ЭКСПЕДИЦИЯ НЕ РЕШИВШАЯ СВОИХ ЗАДАЧ _____	45
СЛАВНАЯ ДИНАСТИЯ ИСТОМИНЫХ _____	48
ИНИЦИАТИВЫ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ ПЕСЕННОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА _	55
АРХАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА (АОИРС) И ВОЛОГОДСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ _____	60
ДВЕ ПОХОЖИЕ, НЕПОХОЖИЕ СУДЬБЫ _____	65
РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ НА СЕВЕРЕ УРАЛА В 1924-1934 Г. _____	74
РАБОТЫ А.А.ГРИГОРЬЕВА В БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЕ __	84

ЭКСПЕДИЦИЯ А.И.БАБУШКИНА В БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКУЮ ТУНДРУ _____	95
ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНЩИНЕ У НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА ЕВРОПЫ _____	100
ЗЫРЯНЕ - ПОМОЩНИКИ В ИЗУЧЕНИИ КРАЯ _____	113
НАЧАЛО ВЕКА. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА _____	117
ПЕРВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ _____	121
ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ ВОИНОВ (Князья Курбские) _____	128
АВТОРЫ ОДНОГО ОПИСАНИЯ (А.П.Мельгунов, С.А.Серебренников) _____	132
ПИСАТЕЛЬ-ГУБЕРНАТОР (А.П.Брусилов) _____	133
ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА _____	135
ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВЫЧЕГДУ (Н.П.Барбот де Марни, К.А.Скальковский) _____	142
СТУДЕНТЫ - ИССЛЕДОВАТЕЛИ (Д.Д.Руднев) _____	145
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ ПЕЧОРЫ (Н.А.Варпаховский) _____	147
ОСТОРОЖНЕЕ, ЭТО ХРОНОМЕТР АКАДЕМИКА! (В.К.Вишневский) _____	149
ПРИЛОЖЕНИЯ _____	150

**ПОСВЯЩАЮ КНИГУ МОЕМУ ДРУГУ
БЕЗВРЕМЕННО, ПОКИНУВШЕМУ ЭТОТ МИР
ГЕОГРАФУ КАЗИМИРОВУ ЕВГЕНИЮ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга - продолжение комплекта пособий, предназначенных для познания истории освоения и географического изучения территории северо-востока европейской части России.

К сожалению, до сих пор не разработаны методологические подходы к обозначению объекта изучения истории региональных географических и других естественнонаучных исследований, также не разработаны методика и принципы проведения таких работ.

Автором сделаны попытки определить соотношение исторической и естественнонаучной (географической, геологической и др.) составляющих при рассмотрении этих проблем, но в "Очерках ..." эти методологические вопросы рассматриваться не будут.

Автор исходил из того, что при познании прошлого освоения и естественнонаучного изучения территории региона необходимо одинаково хорошо ориентироваться и в исторических и в естественных дисциплинах, поэтому в книге присутствует и история, и география. Все-же, планируя работу, прежде всего для студентов и учителей, я попытался дать материал в наиболее популярной и доступной форме.

К сожалению, не представлялось возможным в предыдущих изданиях "Очерков... Ч.1", "Справочно-библиографическ. пособие. Ч.1" упоминать полностью имена и фамилии исследователей. В этом пособии в приложении приведены некоторые данные. В следующих изданиях эта работа будет продолжена.

ИЗВЕСТИЯ АДАМА ОЛЕАРИЯ О СЕВЕРЕ

В исторической средневековой литературе не очень много правдоподобных и цельных описаний Российского государства. Сочинения Адама Олеария одно из таких произведений.

Адам Олеарий (1669 г.)
Портрет работы Юргена Овенса.

В небольшом городке в Саксонии в 1600 году в семье портного Марка Эльшлегера родился сын. "По смерти отца, Адам остался малым ребенком, на попечении матери и старших сестер, рос в крайней бедности и нужде, которые, однако, не лишили его возможности учиться, приохотиться к науке и поступить, наконец, в число слушателей знаменитого в то время Лейпцигского университета. Здесь молодой Олеарий вполне уже предался изучению литературы, философии, математики, астрономии и географии, получил степень магистра философии (1.С.2)". В 1633 году бедствия 30-летней войны, вынудили его искать убежища у Фридриха, Герцога Шлезвиг-Голштинского. В этом же 1633 году герцогу было угодно организовать торговые сношения с Московией и, в особенности, с Персией. "Торговля из первых рук шелком, вывозимым из Персидской области Шемахи, считалась тогда самою прибыльною; морская торговля этим произведением находилась исключительно в руках Англичан и Голландцев; Герцог Фридрих хотел сделаться обладателем сухопутной такой торговли, через владения Великого Князя Московского (1.С.2)".

В 1633 году было организовано первое Посольство в Москву, в котором А.Олеарий был секретарем. Маршрут посольства был следующий: Готторп - Гамбург - Рига - Нарва - Орешек - Ладога - Новгород — Торжок - Тверь - Москва. 14 августа 1634 г. посольство имело торжественный въезд в Москву и

пробыло здесь 4 месяца. Получив согласие царя на свободный проезд по русской территории, дипломаты вернулись домой. В октябре 1635 г. 2-е посольство направилось в Москву. Куда прибыло в 1636 году и пробыло здесь 3 месяца. Затем отправилось дальше: Коломна - Нижний Новгород - Астрахань - Дербент - Персия и снова в Россию. Третий раз посольство пробыло в Москве в 1639 году два месяца. Все это сложное путешествие очень подробно было описано А.Олеарием в его сочинении, которое принесло ему славу и добрые воспоминания потомков. Нам это сочинение позволяет заглянуть в Россию 350 летней давности.

В книге приводятся самые разнообразные сведения о нашем государстве, о его законах, жителях, быте и т.д. Не оставил великий писатель и вопросов связанных с природой и географией. Его книга, вышедшая в свет в 1647 году, позволяет нам судить об уровне географических знаний о нашей стране в Европе, т.к. Олеарий был хорошо знаком с предыдущими работами о России, в том числе с работой С.Герберштейна и др.

Географические сведения в этой книге достаточно многочисленны и разбросаны по всему этому объемному труду - это и описания природы конкретных местностей, растительности, рек, и многое другое. Есть и специальные главы, посвященные географическим компонентам: "О Русском государстве, об областях, реках и городах", "О свойствах воздуха, грозы (бури), о качестве почвы, о растениях и садах страны", "О свойстве северных обитателей и о народе Самоедах".

Громадные просторы Русского государства удивляли европейцев и А.Олеарий понимал, что охарактеризовать географию всей страны невозможно, поэтому о климате он пишет: "Воздух, климат и качество земли в Великом Княжестве, по множеству различных областей, лежащих не далеко друг от друга и в различных климатах неодинаковы (1.С.116)".

В плане добычи полезных ископаемых А.Олеарий отмечает только слюду и выплавку металла около Тулы.

К сожалению, Олеарий не был на Севере и поэтому описания его сформированы на материалах опросов и анализе печатных источников. "О свойстве и произведениях стран, лежащих на Севере, именно: Двинской области, Югорской, Пермской, Сибирской и Самоедов, жители которых признают над собою владычество Великого Князя, так как сам я в этих странах не был, я ничего верного и написать не могу.

Но русские повествуют, а также и другие пишут единогласно (там где они не заимствуют друг у друга), что страны эти, по суровому климату, долгой зиме и короткому лету, совершенно бесплодны, и особенно неудобны для земледелия, обработки хлеба и древесных плодов; что обитатели этих стран

ничего не знают о хлебе, но, живя в диких пустынях, при реках и озерах, где бездна диких животных и рыбы, они имеют в них и свой корм и пропитание, одеваются шкурами зверей и ими же платят свои оброки и подати Великому Князю. Лучшие соболевые меха, куньи, белых медведей (эти последние развешиваются Московскими Боярами на задках своих саней), рыбы и другие разные меха, во множестве вывозятся из Северных стран и продаются в Москве и других местах (1.C.126)".

С самоедами он был знаком лично и поэтому их описанию он уделяет больше внимания. "Их страна... помещается за Сибирью у гор, называемых Гиперборейскими, по сю и по ту сторону великой реки Оби, у Татарского моря и Вайгача (1.C.127)". По всей видимости здесь А.Олеарий использовал, в основном, работу С.Герберштейна и его карту. "Народы эти (самоеды - В.С.) не имеют ни устроенных, ни защищенных городов, но и теперь еще живут в лесах и пустынях... И так как они обитают в холодном поясе, то большая часть года там стоит суровая зима и весьма глубокие снега. Они живут в небольших, низких, на половину в земле устроенных, хижинах, которые кверху заканчиваются округло, съуживаясь постепенно, с отверстием по середине, вроде трубы, через которое они и входят в хижину в зимнее время. Такой ход устраивается у них по тому, что хижины их зимою совершенно заносятся снегом, выпадающим толщиной в два человеческих роста, и никто иначе не может ни выйти из хижины, ни войти в нее. Под снегом, впрочем, они проделывают свои особые ходы, которыми и ходят из одной хижины в другую.

Так как в это время почти целые полгода у них нет ни солнца, ни дня, но постоянная ночь, и поэтому вне дома они ничего не могут и предпринять, то им такое состояние погоды сноснее в их хижинах. В такие времена для освещения они употребляют рыбий жир, которым и пользуются до тех пор, пока не настанет опять дневной свет, т.е., когда солнце опять поднимется за равноденственную черту и пройдет полуночные знаки; тогда уже оно не заходит и в странах тех не бывает ночи в это время. Снег быстро тогда исчезает, и жители выходят на землю до следующей зимы, в которую опять все собираются в свои жилища (1.C.128)".

"Может быть справедливо и то, что некоторые пишут об этих Северных и Полуночных народах, а именно, будто между ними есть люди, которые, как ласточки, или лягушки, целые полгода, то есть, всю зиму лежат замертво, летом же снова оживают и странствуют. Смотри об этом у Гваньини, в его описании Лукоморья, и у Олая Магнуса. Они не занимаются земледелием, не знают поэтому ничего о хлебе, и питаются, вместо хлеба, высушенною рыбою, медом и всякой дичью, которой у них изобилие (1.C.128)". В этом отрывке явно

видно влияние литературных источников европейских писателей, которые начиная с Карпини (13 век) описывали на крайнем Севере полулюдей - получудовищ (2). Самоеды не велики ростом, широколицы, имеют малые глаза и короткие ноги и вообще походят на Гренландцев (1.С.128)".

Помимо этих сведений А.Олеарий описывает использование северными народами лыж и достаточно подробно их одежду. Необходимо отметить, что ко времени выхода книг Олеария в европейской литературе существовали уже и более правильные представления о европейском Севере и его обитателях, но основная масса читателей еще, видимо, была с ними не знакома (3).

По прибытии на родину, Олеарий представил герцогу подробный отчет о своем путешествии. Герцог предложил ему службу при дворе в качестве Советника, придворного Библиотекаря и Математика. В 1643 году Олеарий еще раз побывал в Москве по дипломатическим делам. Помимо этого труда А.Олеарий прославился еще многочисленными научными подвигами, составил персидский словарь, перевел с персидского на немецкий Саади и т.д.

Работа Адама Олеария быстро обратила на себя внимание всей читающей Европы, об этом говорят многочисленные издания его книг на различные языки. Полностью труд Олеария впервые был переведен на русский язык в 1870 году. Закончить очерк хотелось бы словами переводчика П.Барсова: "Что касается научной цели посольства, то она была вполне достигнута. Олеарий имел все необходимые качества для исполнения этого поручения: кроме научной подготовки и знания Русского и Арабского языков, он обладал светлым, пытливым умом, от которого не ускользало ничего, что могло занимать любознательного иностранца; а потому, в сочинении его, кроме множества положительных, дотоли неизвестных, географических сведений, мы впервые находим и верное изображение политического и общественного состояния Московского и Персидского Государств до 17-го столетия, и если встречаем ошибки, то неумышленные и в иностранце почти неизбежные (1.С.7)".

Литература:

1. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием / Пер.П.Барсова - М., 1870 - 1038 с.
2. Алексеев М.П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей - Иркутск, 1936 и 1941.
3. С.Герберштейн. Записки о Московии (перевод И.Анонимова) - С-Пб., 1866 - 219 с.

СТРАНИЧКИ ПОДВИЖНИЧЕСТВА НА СЕВЕРЕ

Значение процесса привлечения иноверцев в веру Христову трудно переоценить. Совсем недавно верующий мир России отмечал 600 – летие кончины Святого Стефана Пермского. Было сказано много слов о значении его подвижнического подвига, отмечено значение его миссионерской и просветительской деятельности. Его усилия по привлечению к христианству зырянского племени в бассейнах рек Вычегды и Сысолы значительно способствовали и более быстрому продвижению на Северо-восток власти Московского государства. Вместе с тем, после 14 века значительная территория севера - Малоземельская и Большеземельская тундры, Приуралье, Зауралье т.д. еще была заселена племенами, не знающими христианской веры и верующих в своих языческих богов. К началу 18 века настала явная необходимость в проведении миссионерской компании в Зауралье, области проживания язычников остяков и самоедов в Березовском крае, а к началу 19 века такая необходимость возникла и на громадных территориях Большеземельской и Малоземельской тундр.

В Зауралье в начале 17 века многие миссионеры предпринимали попытки привлечь к вере Христовой язычников, но эти попытки успеха не имели. "Вскоре миссионеры, посланные туда сибирским митрополитом Филофеем Лещинским, стали проповедовать Св.Евангелие, но успеха не имели. Остяки не хотели слышать о новой вере, с ожесточением встречали и провожали ее проповедников. Находившийся в покое сибирский митрополит, схимонах Феодор, в июне 1712 года снабженный от сибирского губернатора князя Матвея Петровича Гагарина судном и людьми, и напутствуемый благословением митрополита Иоанна Максимовича, сам отправился в Березовский край для евангельской проповеди. Достигнув жилища Остяков, он, в духе кротости, после долгой и трудной проповеди, вразумлял язычников и поучал их догматами истинной веры. (5.С.345)". Великий схимник предпринимает несколько путешествий для выполнения Святого дела: в 1712, 1713, 1714 и в 1726 годах. В результате деяний только одного 1713 года было крещено 3500 язычников. "В 1810-1821 годах, между обер-прокурором Святейшего Синода и архангельскими епископами Иосифом и Неофитом производилась переписка об изыскании удобнейших способов для распространения христианского просвещения между Самоедами (так назывались раньше ненцы - В.С.).

В 1822 году епископ Неофит, по желанию нескольких Самоедов принять святое крещение, отправил в их кочевья Мезенского уезда священника Федора

Истомина, и таким образом, в пустынных тундрах воссиял свет христианства (1.С.112)".

Так начиналось святое дело по привлечению к христианской вере Большеземельских и Малоземельских кочевников. По всей видимости, деятельность отца Феодора была достаточно плодотворна. Так А.И.Шренк (1855) пишет: "Весть о счастливом успехе посланного священника дошла до Императора Александра Благословенного и возбудила в нем желание нарядить миссию для совершения такого богоугодного дела (2.С.228)".

Деятельность миссии в литературе уже описывалась (2,3), но так как эти книги сейчас достаточно трудно найти, автор очерка позволит немного ее напомнить. 5 августа 1825 г. была утверждена самоедская духовная миссия в составе "управляющего ею архимандрита Сийского монастыря Вениамина (Василий Смирнов - умер 1 сент.стар.стиль 1848 г (7)) , священника Федора Истомина, дьячка Якова Истомина, новокрещенного самоедина Василия Двойникова и чиновника Алексея Федорова (3.С.605), В январе 1925 г. миссия выехала из Архангельска в Мезень и приступила к исполнению своего святого дела. Наверное, не случайно деятельность миссионеров возглавил настоятель Антониево-Сийского монастыря, который был основан в 1520 г. Святым Антонием. Этому монастырю благоволил Иван Грозный, приказывая инокам его молиться за погубленного им сына и "опальных людей, им избиенных". В 1599 г. по воле Годунова, там был пострижен и томился в заключении знаменитый боярин Феодор Никитич Романов, родитель царя Михаила Федоровича, впоследствии великий первосвятитель Филарет Никитич (6). В начале прошлого века Антониево-Сийский монастырь был наиболее известным, крупным оплотом христианства на европейском севере.

В течении 1825 и 1826 г.г. в Канинской тундре было обращено в веру 420 человек. Весной 1826 г. миссия отправилась в Большеземельскую тундру, где в течении лета крестились 357 человек. Во время зимы 1827 г. миссия проводила крещение самоедов Тиманской тундры. Весной 1827 г. миссия снова отправилась в Большеземельскую тундру, где в течении 1826, 1827 и 1828 г.г. было крещено 1871 человек. В 1829 и по 1 мая 1930 года миссия снова работала в Канинской тундре. "Во всех тундрах обращено и крещено духовной миссией по 1830 г. включительно 3303 самоеда (1.С.114)". 2 мая 1830 г. миссия была упразднена, так как в тундрах осталось совсем небольшое количество некрещенных самоедов.

Деятельность архимандрита Вениамина привлекла внимание не только местного начальства, но и столичного и имела не малые последствия для дальнейшего развития духовенства в этом забытом крае. "Между тем Высочайше утвержденным (17 февраля 1829 г.) докладом от

Свят.Правит.Синода было повелено разделить новообращенных всех трех тундр на три прихода и построить в удобных для того местах столько же церквей с домами для священников и церковных служителей, на что было ассигновано 75000 руб. Для наблюдения за этой постройкой была наряжена духовная строительная комиссия под председательством Платона, архимандрита архангельского монастыря (2.С.230)".

Несмотря на то, что духовные миссии отцов Стефана, Феодора и Вениамина разделяли более четырех веков, поражает полное сходство методов и приемов привлечения иноверцев в веру Христову. Во-первых, и во всех случаях главное значение, уделялось истине божеского слова, все проповедники обладали большим даром убеждения.

Вот как описывает Елифаний Премудрый проповедническую деятельность Стефана Пермского: "И в другой раз чрез несколько дней снова собрались некоторые из пермян, суровейшие мужи, неверные люди, еще не крещенные. Много их собралось: одни из них были волхвы, другие - кудесники, иные же - чародеи, прочие - старцы, которые стояли за веру свою и за исконные обычаи Пермской земли и хотели исказить веру христианскую. И яростно, приводя в негодование и сильное волнение, спорили со Стефаном, хвалили свою веру и хулили веру христианскую. Так же поступала и часть служащих ему, сопротивляясь в вере. Стефан же Божией благодатью и умением своим всех опровергал их, хотя и споров много было, и велико было меж ними состязание, но всех переспорил их Стефан. Поучал он их, говоря им словес много из святых книг, из Ветхаго и Новаго Завета, и одолев их, посрамил. (4.С.46-47)".

Н.Абрамов (1857 год) о таких способностях отца Феодора тоже ведет речь: "У жителей Большого-Атлыма доселе сохраняется предание, что предки их, в числе нескольких семейств, пришли сюда из Пермии с шаманом Памсотником. Этот кудесник жестоко препирался о вере со святым Стефаном, просветителем Пермии, и был посрамлен им пред Пермскими, которые, познав истину христианского учения, изгнали шамана из своих пределов. Схимонах Феодор, по прибытии к Больше-Атлымскому городку, увидел на высоком берегу много людей с луками в руках. Они не допускали судна к берегу и грозили оружием. Видя явную смерть, пловцы вынуждены были остановиться в некотором расстоянии от Городка. Но Феодор кротостию привлек к себе враждовавших и начал крещение. На пути к Березову, крещены жители в юртах Низямских, в Шоркарском и Чемашевском-Городках и других местах.(5. С. 346)".

Характеризуя проповедническую деятельность самоедской духовной миссии в Архангельской губернии А.Иванов (1913) пишет: "Вскоре затем опять в общем их собрании (самоедов - В.С.) предложена была им проповедь, но они

еще более, нежели прежде, разными голосами вдруг стали отказываться от христианской веры. Тогда Вениамин решил устроить религиозный диспут. Он предложил чтобы они /самоеды/, для ясности и порядка в исследовании истиной веры, выбрали из среды самих себя двух лучших словесников и доверили им одним говорить за всех с тем, что, если сии докажут истину и божественное происхождение своей веры, то все самоеды по справедливости могут при ней остаться (3.C.606)".

Все же метод словесного убеждения не приносил полного успеха в деле крещения самоедов и поэтому отцом Феодором, архимандритом Вениамином, так же как и Стефаном использовались и более решительные меры по разрушению и сожжению святилищ и других атрибутов языческой веры.

Сошлюсь опять на сочинение Епифания Премудрого: "Какой же гнев на истуканов охватил преподобного Стефана, как возненавидил он их за премногую их мерзость! Безмерной ненавистью возненавидив их, до конца он их ниспроверг, идолы попрал, кумиры сокрушил, богов их с землею сровнял, ибо боги сии - лишь истуканы изваянные, выдолбленные, вырезанные. Всех их до конца он ниспроверг, топором их посек, и пламенем их пожег, и огнем их испепелил, и без остатка их истребил. Самолично Стефан по лесу ходил с учениками своими без лености, и по погостам расспрашивал, и в домах разыскивал, и в лесах находил до тех пор, пока все кумирницы их не уничтожил и до основания ни искоренил - и ни одной из них не осталось. А то, что возле идолов повешено было или в качестве кровли над ними, или как жертвоприношение, или на украшение идолам принесенное: соболи, или куницы, или горностаи, или лисицы, или бобры, или медвежьи шкуры, или рыси, или белки, - все, собрав и в одну кучу сложив, огню предавал. (4.C.51)".

Феодор был не менее решителен в своих поступках:" Надлежало истребить идолов: и Обский-старик предан огню, Медный гусь растоплен и брошен в Обь. В Шоркарском-городке жители встретили Феодора с ожесточением и оружием; но он и здесь смирением, приветливостью и силою слова Божия укротил враждовавших и сжег Ортика, идола с серебрянным лицом. Остяки с смущенными лицами и с ужасом смотрели на все это; шаманы в исступлении шептали чародейные заклинания и ожидали чудесного избавления своих божеств. Но идолы были бессильны: на местах прежних капищ водружен был крест. (5.C. 345)".

Здесь интересно заметить, что разрушение языческих кумирен Стефан проводил собственноручно или с помощью учеников. В отчете о деятельности самоедской духовной миссии под руководством отца Вениамина особо подчеркивается, что разрушение языческих святилищ проводилось руками новообращенных самоедов: " Все идолы, находившиеся в Козьминском

перелеске, сожжены духовною миссиею, и на том месте, где они стояли, вооружен Животворящий Крест. Миссия сжигала идолов во всех кочевьях, где самоеды крестились, и надо заметить, что идолы сжигались по большей части самими новокрещеными Самоедами, члены же миссии только освящали св. водою места, очищенные от идолов, и окрестные кочевья (1.С.126)".

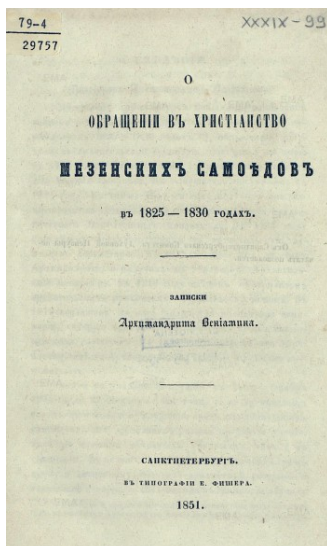
Такое насильственное насаждение христианской веры самоедскому племени было predetermined множеством объективных причин, но было ли оно достаточно нравственным? Какими были до христианства язычники, каковы были нравственные устои их существования? На эти вопросы мы можем ответить словами самого отца Вениамина. "Самоеды очень кротки нравом и весьма смирны; ссоры, драки и смертоубийства между ними бывают весьма редко, да и то разве тогда, как от пьянства потеряют рассудок и совсем обезумеют. Не бранливы и не любят, чтобы и их бранили. На вино и табак чрезвычайно падки, как и другие северные кочевые народы. Женщины - Самоедки скромны и стыдливы и так трудолюбивы, что видеть Самоедку праздною, не за делом почти невозможно.

Нельзя также не заметить, что Самоеды между собою весьма дружелюбны: они помогают друг другу во всех обстоятельствах своей суровой жизни, охотно делятся с товарищами последним куском хлеба и ссужают их санками, ремнями, сетками, лодками и другими вещами, часто крайне нужными для самих. Бывают случаи, что богатые Самоеды кормят целые семейства бедных своих земляков и дают им, без всякой платы, своих оленей для езды по тундре, и часто на долгое время (1.С.140)".

Вот таких язычников, живущих почти по божеским заповедям и приходилось приобщать к православной вере.

Самоеды

Антониево-Сийский монастырь. Начало XX века.

К сожалению, не осталось письменных размышлений Стефана Пермского и отца Феодора о тех нравственных правилах по которым жили язычники на берегах Вычегды, Сысолы, Оби и тем интереснее описания данные отцом Вениамином нравственных правил языческой самоедской веры (приведены не все пункты первоисточника - В.С.):

- "1. Веруй в Вышнего бога и почитай его;
2. Веруй в дьявола и умилоствляй его, чтобы не приключилось от него какой-нибудь беды, или тебе самому, или семейству твоему, или оленям твоим, чтобы он избавил тебя от болезни или помог в промысле и другим подобным обстоятельствам в жизни;
3. Веруй в хегов (идолов - В.С.), которых дьявол при кудесах велит ставить и почитать;
4. Почитай и уважай старших себя;
5. Почитай отца и мать;
6. Ни на кого понапрасну не наговаривай и над другим не смейся;
7. Не убивай;
8. Не дерись;
9. Не воруй;
10. Люби свою жену и не желай чужой;
11. Всемерно старайся о сохранении оленей;
12. Не гордись, не пустословь, не щеголяй, не пьянствуй;
13. Не будь сладкоед, а употребляй в пищу что прилучилось;
14. Просящему у тебя давай, чтобы не ушел от тебя без пособия: за это бог даст тебе более;
15. Что видишь, молчи, чтобы не вышло от тебя какое-либо дело;

(1.С. 127-128)".

О подобных нравственных началах язычников пишет и В.Н.Латкин в своих дневниках о путешествии по Печоре: "В учении Самоедов, которое, как предание, передавалось из рода в род, было много чистых нравственных правил, может быть сообщенных им христианами. Если они строго исполняли эти изустные законы, то были людьми весьма добродетельными. Им запрещалось воровать, обижать друг друга, отнимать чужую собственность; предписывалось быть воздержными, благовоить пред Богом, почитать духов, уважать родителей и старших, быть заботливыми о семействе, оказывать пособие бедным, и проч. (8.С.100)".

По перечню нравственных правил самоедов, приведенному отцом Вениамином можно убедиться, что эти правила совпадают с заповедями Христа, а если быть точнее - образ жизни язычников совпадал с теми правилами, которые вырабатываются в процессе человеческого общежития независимо от религии, которую проповедуют те или другие племена. Общеизвестна просветительская деятельность православных миссионеров, особенно святого Стефана. "Богоученый сей муж, коий Ветхий и Новый Завет изустно излагал и божественным духом направляем, и наставляем, и подвизаем был, просвящая пермян истинным благоразумием, не только просветил их крещением святым, но и грамотой их снабдил, и разум книжный им даровал, и письму их обучил. Ибо сам он грамоту новую составил, неизвестную ранее азбуку пермскую сочинил и теми письменными словами написал и передал им новые книги, кои пермяне дотоле никогда не имели. (4.С.94)" - писал Епифаний Премудрый. Об обширной просветительской деятельности отца Феодора и его последователей также упоминается в литературе: "Что бы еще глубже утвердить христианское учение, Феодор, при обращении Остяков, с согласия родителей, брал у них детей, для обучения русской грамоте и катехизису. Школы заводимы были у миссионеров. Лучшие из учеников отсылались в Тобольскую Славяно-Латинскую школу (5.С. 347)".

Не менее значительны на поприще просветительской деятельности и заслуги архимандрита Вениамина: "Самоеды Большеземельской тундры вовсе не знают русского языка. Предвидя это, управляющий миссией, с самого начала 1825 года, стал прилежно изучать самоедский язык. Составив грамматику и лексикон, он перевел на этот язык сперва Евангелие от Матфея, а потом и прочие книги Нового Завета. (1.С.114)".

И есть еще одна общая черта в деятельности трех проповедников - это подвижничество в сооружении божьих храмов. Остались храмы и после Стефана Пермского, и после отца Феодора: "Феодор предпринял третье путешествие, для крещения Остяков, живших в стороне, вблизи и далее города

Березова, и для устройства церквей. Они были основаны: в Белогорье Святотроицкая, в Сухорукове во имя сошествия Св.Духа, в Малом-Атлыме Преображенская, в Шоркарском-Городке Спасская.(5.С. 346)", и после отца Вениамина.

К сожалению, не известно значение деятельности о.Стефана и о.Феодора в области географического познания края, хотя можно предполагать, что успешная деятельность Стефана способствовало тому, что территории Вычегды и Сысолы вошли в Московское государство практически безболезненно для жителей этого края и даже более того, в походах Московских князей в конце 15 века участвовали и Вымичи и Сысоличи и Вычегжане. Безусловно, косвенное их участие в формировании административных границ, миграционных путей, особенностей колонизации территорий несомненно. В конце очерка автор хотел бы подчеркнуть значение самоедской духовной миссии для познания географических особенностей этого загадочного края. В специальной литературе пальма первенства в изучении северо-восточных европейских тундр прочно закреплена за Александром Шренком, который совершил путешествие в 1837 году по тундрам на север Урала. Вместе с тем сам А.Шренк пишет: "Но в высшей степени занимательно было для меня знакомство с архимандритом Вениамином: этот просвященный инок был единственный человек, которому тундры Самоедов, цель моего путешествия - были известны на всем их протяжении (2.С.38)".

В 1855 году, в один год с выходом книги А.Шренка, в вестнике Русского Географического Общества вышла статья архимандрита Вениамина, в которой отчасти были рассмотрены и географические особенности территории проживания Мезенских самоедов: "Самоеды, обитающие в Мезенском уезде Архангельской губернии, занимают берега Ледовитого моря, от реки Мезени до реки Кары и хребта Уральского (1.С.77)". Впервые для этой территории отец Вениамин охарактеризовал в комплексе географические условия, как то: орографическое строение - "Шомоховские горы, начинаясь от Конушина носа, у Белого моря, входят во внутренность земли и, образуя собой полукружие, снова выходят к Белому морю у реки Шомокши, от которой и получили свое название. В основании имеют твердую, песчаноглинистую почву; вершины же их состоят из песчаных холмов, идущих рядами, близко друг от друга (1.С.81)", особенности растительного покрова - "Произрастания в Канинской земле следующие: а) Леса: еловый, сосновый, лиственничный и березовый. Лес вообще мелок, закомлист, и растет только в южной части Канинской земли, подле рек: Неси, Вижаса, Омы, Снопы, Пеши, Мезени и Пезы. За рекою же Яжмою, по всему канинскому берегу, нет никаких лесов; только на Шомоховских горах есть несколько низменного, закомлистого леса, похожего

больше на кустарник, нежели на лес (1.С.82)", описал условия проживания племен и их промыслы. Описание отец Вениамин дает отдельно по землям: Канинская земля, Тиманская земля, Большая земля. Для Большеземельской тундры он отдельно описывает кочевья Пустозерских и Ижемских самоедов, подмечая разницу в образе их жизни и промыслах.

Исходя из изложенного, можно констатировать:

1. Процесс привлечения языческих северных племен на соседних территориях к Христианской вере проходил по аналогичным схемам, несмотря на временные различия в сроках проведения миссионерских деяний.

2. В процессе проведения подвижнических деяний Стефана, Феодора и Вениамина шла смена не только "идеологических" установок, но и значительные культурные подвижки, проявившиеся в изменении многих сторон практической деятельности коренного населения.

3. Несомненным вкладом в жизнь языческих племен явилась просветительская деятельность миссионерских христианских миссий.

Литература:

1. Архимандрит Вениамин. Самоеды Мезенские // Вестник ИРГО – 1855 - Т.14 - Кн.3 - С. 77-140.

2. Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России чрез тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году - С.-Пб., 1855 - 665 с.

3. Иванов А. Самоедская духовная миссия // Известия АОИРС – 1913 - Вып.13 - С. 604-607.

4. Епифаний Премудрый. Житие Стефана Пермского / перевод Г.И.Тираспольского - Сыктывкар, 1993 - 176 с.

5. Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Записки ИРГО – 1857 - Книжка 7 - С. 327-448.

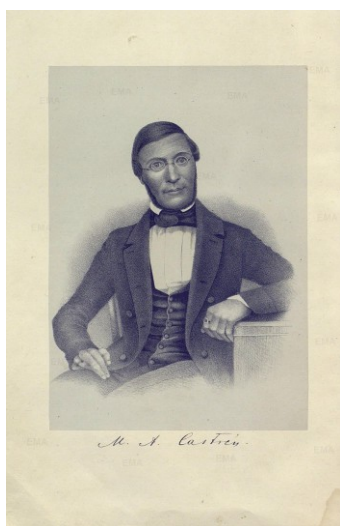
6. Пушкарев И. Описание Российской империи. Архангельская губерния. - Книга 2. - С.-Пб., 1845 - 149 с.

7. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых - С-Пб, 1892 - Т.3 - 444 с.

8. Латкин В.Н. Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах // Записки ИРГО - Кн.7.- Ч.1. - С-Пб., 1853. - 154 с.

ЕГО ДОЛЖНОСТЬ БЫЛА ЭТНОГРАФ-ПУТЕШЕСТВЕННИК

В истории науки совсем немного имен, которые не стираются временем, не затушевываются последующими событиями. К таким именам многие исследователи, занимающиеся различными отраслями знаний, относят и имя Матиаса Александра Кастрена или как его называли в России, Матвея Христиановича Кастрена. Ему принадлежат до сих пор не превзойденные по своему масштабу исследования северных племен России. "Матвей Александр Кастрен (по-русски Матвей Христианович) родился 2 декабря 1813 г. а умер 7 мая 1852 г., на полтора года не достигнув сорокалетнего возраста, дающего полный расцвет человеческой жизни. (4.С. 3)".

Внук лапландского миссионера и племянник ученого пастора Кастрена, родился в Рованиеми (северная Финляндия), в далекой финляндской глуши, в климате холодном и суровом, на 66 с.ш., почти на самой черте северного полярного круга. Таким образом, со дня рождения он знал незаходящее летнее солнце и долгие шестинедельные полусумерки зимы. Условия материальные были не менее суровы. Мать Кастрена после смерти мужа осталась вдовой с

восьмерыми детьми. Она получала пенсию в 90 рублей в год. Ей помогал натурою торговец брат, зимою мясом, летом рыбой, а к Рождеству и Пасхе он посылал ей голову сахара и десять фунтов кофе. Вся жизнь проходила под знаком натурального хозяйства. Даже в университете М.Кастрен носил одежду, выпряденную и сотканную руками его матери.

В университете М.Кастрен проявил исключительные способности, энергию и усидчивость в изучении языков. После латинского и греческого он занимался восточными языками. Так в письме к академику А.И.Шегрену от 28 сентября 1838 г. он пишет: "Я намерен посвятить себя всецело изучению литературы Востока, в особенности семитических языков".

Потом, под влиянием Калевалы, он перешел к изучению собственного финского языка, далее перешел к другим финским наречиям, к карельскому, эстонскому и лапландскому. (4.С.15).

"С пятнадцатилетнего возраста я принял решение труд моей жизни отдать изучению языка, религии, обычаев, образа жизни и всех других этнографических условий финского племени и других родственных племен (Кастрен)". Эта статья помещена в 1838 г., когда Кастрену было всего 25 лет от роду. В 1841 году Кастрен напечатал на шведском языке метрический перевод Калевалы, а в конце того же года он, по поручению Петербургской Академии, отправился в свое первое большое путешествие, в страну самоедов и оттуда в Сибирь через Северный Урал. Для исследований Кастрена академиком Шегреном была составлена программа, в которой указывалось: "... он должен стараться обследовать все грамматические построения языка, фонетику, морфологию, синтаксис, сделать текстуальные записи народной литературы, песен, пословиц. Собрать подробный географический словарь, установить топонимию, записать, наконец, предания, легенды и рассказы (4.С.24)"

На долгом и длинном пути Кастрена первой неизученной территорией, на которой проживали загадочные для науки самоеды, была Мезенская тундра, которая представляла из себя, особенно зимой, ровную белую обширную пустыню прорезывает река Печора, которая делит страну на две неравные части. Вся тундра принадлежит к самым неприветливым странам земного шара, а редкое население находится в состоянии, граничащим с варварством. Население состоит из кочующих самоедов, зырян и русских, которые живут в жалких поселениях вдоль течения реки.

Кастрен оставил Архангельск в ноябре 1842 г., чтобы провести целый год в этой печальной пустыне". (1.С.85). Первая сложность, с которой пришлось столкнуться Кастрену – это найти трезвого учителя самоедского языка и, желательно, проводника, поскольку местное население, по его словам, было полностью объято беспробудным пьянством. Кастрен взял себе в прислугу

самого, по-видимому, трезвого человека в целой Сомже, но и этот оказался пьяницей первой руки.

Пришлось заменить его другим самоедом, но и этот каждый день напивался допьяна. Наконец, привели к Кастрену человека, которого рекомендовали как самого трезвого и умного во всей Канинской тундре и, действительно, сначала он показался весьма пригодным, но через несколько часов ему надоели вопросы Кастрена, и он напился. Он бросился потом на пол, плакал и молил о помиловании, пока, наконец, взбешенный филолог не вышвырнул его за дверь.

При таких невыгодных для филологии условиях Кастрен решил углубиться еще далее в тундру и среди зимы проехать 700 верст до русского села Пустозерска при устье Печоры. В этом путешествии Кастрен должен был жить или под чистым небом на тундре, или в чуме самоеда, или же, наконец, в тесной избе русских колонистов. (1.С.86).

По дороге от Мезени до Пустозерска, после того, как Кастрен тщетно пытался еще раз себе отыскать учителя самоедского языка, путешественник близко познакомился с бурей в тундре... Наконец, Кастрен достиг деревни Пустозерска, самого пустынного места в мире. В этой стране Кастрен прожил несколько месяцев. Там, несмотря на все неудобства жилья, ему представился хороший случай, продолжать свои работы по изучению языка, обычаев и религии самоедов. Эти кочевники приходили в Пустозерск для мены своих товаров на муку и другие necessities, но многие из самоедов повторяли свои посещения, желая почаще удовлетворять свою страсть к вину. Наконец, самоеды перестали появляться, очевидно, Пустозерский сезон окончился, тогда Кастрен в преле переехал на 150 верст южнее в деревню Усть-Сыльмск (Усть-Цильма - В.С.) на реке Печоре, где еще держались тундровые самоеды...

Местечко было заселено самыми грубыми и упрямыми раскольниками, каких Кастрен когда-либо видел. Живя в невежестве, праздности и вечных распрях, эти сектанты считают себя лучше других грешников, и воображают, что бог предназначил для них свое небо, ибо они осеняют себя двуперстным крестом, молятся перед старинными иконами и никогда не ходят в церковь. Эти раскольники объявили невинного филолога колдуном, отравителем рек и колодцев, ругали и оскорбляли его во время его странствия. Слепая ярость их дошла наконец, до того, что они собирались убить его, и он счел за лучшее уехать отсюда на 100 верст южнее в Ижемск на Ижме. Но худая слава шла по пятам филолога, и, несмотря на заступничества исправника и его жены, все-таки толпа считала его за безбожника. Здесь, по крайней мере, пока не установился путь, Кастрен мог беспрепятственно заниматься изучением самоедского языка. В конце июня Кастрен отправился вверх по Печоре в 400

верстах отстоящую деревню Колву, где он и остановился на летние месяцы, а 19 сентября он продолжал свое путешествие к Обдорску, которого впрочем он с большим трудом достиг только через 2 месяца. По ту сторону Колвы во всем бассейне Усы не встречается поселений. Осенью, поднимаясь вдоль по реке, видишь по ее берегам большие луга, травую которых никто не пользуется. Повсюду рассеяны сгнившие деревья, некоторые еще стоят, а другие повалились; изредка блуждают дикие звери, но глаз не встречает ни человека, ни человеческих жилищ. Ежедневно проносятся бесчисленные стаи диких уток и гусей.(1.С.89).

В постоянной борьбе с бурями и противным ветром, наконец, 27 сентября путники доплыли до бедной, необитаемой хижины, отстоящей верст на 40 от Уральского хребта, и здесь Кастрен с 14 другими лицами, должен быть прождать почти месяц, пока не станет долгожданный зимний путь... Наконец, 25 октября наступил день освобождения, и 3 ноября Кастрен в первый раз увидел Уральские горы во всей их красоте. Из середины хребта гордо поднимал князь Урала свою белую голову и бесчисленные звезды светились вокруг его. "Видишь ли, как сегодня милостив князь"- сказал один из самоедов - "но иногда он совсем иначе смотрит". По этому поводу он рассказал о страшных бурях, иногда бушующих на Урале и сбрасывающих с горы большие камни и целые скалы. (Упоминание о камнепадах - В.С.). Переезд по опасному проходу совершился благополучно, и 9 ноября 1843 г. Кастрен доехал до Обдорска. Хотя силы ученого истощились, и здоровье расшаталось, но все-таки он радовался тому, что находится в стране своих мечтаний, что наступил, наконец, на священную почву Азии. Печальный Обдорск, самая северная колония Западной Сибири, был в самом деле высшей школой для ревностного филолога, так как на здешний базар Остяки и Самоеды тысячами стекались из самых отдаленных пустынь. Здесь Кастрен имел возможность расширить свои знания, но растроенное здоровье не позволяло ему долго пробыть в этом филологическом раю, и он принужден был отправиться из Обдорска в Березов, а отсюда в Тобольск и, наконец, в марте 1844 г. кратчайшим путем в Финляндию, чтобы на родине почерпнуть новые силы для продолжения своих ученых трудов. Уже в мае следующего, 1845 г., мы встречаем выздоровевшего Кастрена снова в Тобольске, а в июле он отправился вверх по величественной Оби в Сургут.

Работа Кастрена поистине громадна. За 8 лет путешествий он объехал огромное пространство от Лапландии до Нерчинска и Кяхты на китайской границе, изучил 10 языков, частью совершенно неизвестных, составил 20 грамматик и больших словарей и все это разнообразие языков и племен связал вместе в изящную и стройную систему (7)".

Монументальное издание трудов Кастрена в обработке академика Шифнера содержит 12 томов. Оно называется *Nordische Reisen und Forschungen*. 1 том - *Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838-1844*. (1.С.23).

Условия, в которых работал Кастрен, были чрезвычайно сложными: метели, дожди, часто непонимание местных жителей, например: в Колве на Печоре, поселке оседлых самоедов, где и теперь нелегко найти приличное жилище, Кастрен поселился в жал кой избушке. "Меня мучила там жара и сырость, не давали покоя комары, паразиты и целая куча крикливых детей. Хотя я привык работать при всяких условиях, но здесь мне трудно было справиться с мыслями, и я уходил в погреб под моей избой. Здесь под землею я писал свою зырянскую грамматику, но занятиям моим мешали крысы и мыши. Мой самоедский переводчик питал ужас к моей преисподней и неохотно спускался в ее недра. (Кастрен)". (Кстати за зырянскую грамматику М.Кастрену будет присуждена высшая награда Академии наук - Демидовская премия). В Сургуте на Оби в сентябре 1845 г. Кастрен вместе со своим спутником Бергштади поселился в каюте большой обской лодки. Входить и выходить приходилось ползком, а свет проходил через отверстие для мачты. Сундук служил столом, самовар - печью, сидеть приходилось прямо на полу. Кастрен сравнивает свою деревянную берлогу с бочкой Диогена. Путешествуя по тундрам самоедов, Кастрен не мог не заметить сложных взаимоотношений в хозяйственной жизни племен севера. Кастрен рассказывает с полным знанием дела, как ижемские зыряне сперва отнимали оленей от ижемских самоедов всеми дозволенными и недозволенными способами, а потом от имени этих же уже безоленных самоедов заявляли притязания на всю юго-восточную половину Большеземельской тундры, стараясь оттягать ее от северных самоедов, еще сохранивших свои стада. Действовали зыряне при помощи мезенского земского суда, который, очевидно, был предварительно подмазан. "Такие взаимоотношения ижемских зырян и самоедов, как известно, продолжаются и ныне. После Большеземельской тундры ижемцы явились и на Канинскую, перешли и на Ловозеро, в соседство с лопарями, распространились также и за Урал, как это описывает уже и Кастрен" - писал В.Г.Богораз в 1927 г. Несомненно, интересны нам многие этнографические характеристики народов северо-востока европы, оставленные М.Кастреном. "Наружность Самоеда дика и мрачна, как тундры или первобытные леса, в которых он бродит со своими оленями. Он мал ростом, у него широкие щеки, толстые губы, маленькие глаза, низкий лоб, плоский нос с большими ноздрями, черные щетинистые волосы, лицо смуглое, борода жидкая. (Цитируется по Грубе)". В описании остяков он вполне согласен с описаниями академика Палласа "Роста они большей частью среднего и даже малого, слабосильны, сухопары и

тонконоги... Вообще Остяки робки, суеверны, простоваты, но довольно добродушны; когда заставляет необходимость, работящи, но затем склонны к праздности, особенно мужчины; в домашнем быту страшно грязны и неопрятны". К этому описанию Кастрен добавляет и хорошие качества остяков - их услужливость и честность. Проводя подробные лингвистические и этнографические исследования, Кастрен постоянно решал важную географическую задачу – проследить историю расселения финно-угров в пространстве и времени, выявить эволюцию формирования этнической территории самоедского племени, именно для решения этих задач он использовал лингвистические и другие методы. Многие его теоретические предположения впоследствии были подвержены ревизии, но многие сохранили свои позиции до наших дней. Решение о родстве финно-угорских языков, их близости с другими языками - одни из важнейших теоретических выводов М.Кастрена. "Поскольку родство финского и самоедского племен установлено моими изысканиями, а финны, очевидно, родственны туркам и татарам, то ближайшей задачей языкознания является установление родства между финнами и тунгусами при посредстве все тех же самоедов. От тунгусов прямая дорога ведет к манчжурам и далее к монголам ведут все пути(Кастрен)".

"В эту цепь сам Кастрен через посредство енисейских остяков включил и палеоазиатов. От палеоазиатов, продолжая его аргументацию, прямая дорога ведет к эскимосам и американским индейцам. Цепь, таким образом, постепенно удлиняется и включает все новые звенья и обходит весь северный мир" - писал В.Г. Богораз . (4.С.29). "Шаг за шагом он (Кастрен - В.С.) путем изучения и анализа приходит к тому, что у него впоследствии сложилось в теорию алтаизма. Изучив самоедские диалекты, он установил родство самоедских языков с финскими; после изучения тюркских диалектов на Енисее он открыл ближайшее родство этих языков с финско-самоедскими, а в результате изучения диалектов камасинского он открыл ближайшее родство самоедских и тюркских народов не только по языку, но и по древнему и общему местообитанию этих народов. И, наконец, изучив первый народные живые говоры тунгусского и монголо-бурятского языка, он оказался в состоянии связать финско-самоедские и тюркские языки с этим последним. Таким образом, урало-алтайская теория из простой схемы превратилась в обоснованную теорию, получив богатое материальное содержание"- отмечал Л.Я.Штернберг. (4.С.40).

Из этой группы языков финские занимают крайнюю грань в этой эволюции, а языки самоедские занимают среднее место между финскими и другими урало-алтайскими языками (1.С.41). Мысль эта занимала Кастрена в связи с вопросом о так называемой прародине финнов.

Он построил по этому поводу нижеследующий ряд доказательств, не утративших своей убедительности до настоящего времени.

1. Близкое родство самоедов с финнами. Самоеды и самоедский язык являются крайним восточным членом обширной финно-угорской связи.

2. Непосредственное соседство и очевидная связь южных самоедов с праазиатами - кетами, коттами.

3. Непосредственное соседство южных самоедов и кетов с наступавшими с юга турками. Происшедшее отсюда их последующее отуречение.

Конечно, эта цепь доказательств еще не приводит финнов на вершины Алтая, как хотел бы Кастрен. Однако, его соображения о том, что указание китайских летописей на белокурые и светловолосые народы в области Алтая могут относиться к финнам, довольно вероятны. Легче допустить финский элемент на Алтае и Саянах, чем индо-европейский или какой-то другой, совершенно неизвестный. (4.C.105)...

В.Г.Богораз отмечал: "... я попытался развить гипотезу об алтайско-саянском происхождении палеоазиатов, совершенно подобную гипотезе Кастрена, с той разницей, что я пришел к Алтаю не с запада, а с востока. Кеты, енисейские остяки послужили для меня последним западным звеном, как для Кастрена последним восточным. Вместо устарелой теории мировых потоков, которую, впрочем, и Кастрен определяет, как "так называемую", я связал свою этнографическую гипотезу с работой академика П.П.Сушкина о западной границе ангарско-китайского материка, как о важнейшей разделительной черте зоологических, в частности орнитологических пород Евразии. Я старался доказать, что эта разделительная черта имеет не менее важное значение для разделения народов и областей культуры.

В связи с этим я построил вторую половину этой гипотезы, - о древнем расселении народов в северо-восточном направлении вдоль вышеуказанной черты вплоть до Берингова моста и дальше в Америку. Исходным пунктом для меня, как и для Кастрена, был соединенный алтайско-саянский массив.

И в сущности говоря, одна гипотеза только продолжает другую. Соединенные вместе они составляют схему расселения народов по всей ширине круговой европейско-американской северной зоны в виде двух выгнутых линий, выходящих вместе из того же средне-азиатского узла".

(4.C.106).

Конечно, многое из вышеописанного всего лишь гипотезы, но идея родства северных народов и распространения их по всей арктической области мира, как яркий маяк заставляла объединяться народы, жить в единстве, дружбе, взаимоуважении - наверное это и было главной целью Матиаса Кастрена.

Оставляя специалистам решать теоретические вопросы о законах развития языков, наличия или отсутствия единого праязыка и т.д., хочется еще раз подчеркнуть - многогранность творчества этого исследователя которая подчеркивается множеством специалистов, его работы и в наше время являются достаточно актуальными. Кастрен остался в памяти человечества, в основном как исследователь самоедов.

"Исследовать в филологическом и этнографическом отношении целое племя разбросанное на огромном пространстве, найти следы его под оболочкою других национальностей и изучить смежные языки и наречия, более или менее имеющие влияние на это племя, не обходя при этом ни одного из косвенных вопросов мифологии и древностей, с каждым шагом обогащая науку новыми открытиями - это подвиг, какого никто еще не совершал до Кастрена, и который заслуживает величайшей признательности ученого мира (6.)".

Литература:

1. Гартвиг Г. Природа и человек на крайнем севере (перевод с немецкого П.А.Федорова) - С.-Пб., 1897 - 422 с.
2. Географические очерки и картины / Составлено по Грубе - М., 1861 - Вып.1. - 210 с.
3. Исследователи Коми края (рекомендательный указатель литературы) - Сыктывкар, 1984 - 96 с.
4. Памяти М.А.Кастрена (К 75-летию дня смерти) /Очерки по истории знаний. 2 - Л., 1927 - 147 с.
5. Пасецкий В.М. Единственный в своем роде // Очарованный надеждой - Л. Гидрометиздат, 1970 - С. 200-207.
6. Экспедиции и путешествия // Географические известия ИРГО - 1849 - Вып.4 - С. 153-156.
7. Муравьев В.Б. Вехи забытых путей - М., Мысль, 1975 - 71 с.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОЕКТА

Загадочный Север на протяжении многих веков привлекал ученых, авантюристов, купцов, путешественников. Энергия и деньги многочисленных людей были вложены в развитие неисчислимых богатств северных необозримых просторов России. Об одном, в общем-то неудачном проекте разработки медной руды на Полярном Урале, мне и хотелось бы рассказать.

В 1847-50 г.г. на север Урала была направлена первая экспедиция недавно созданного Русского Географического общества под руководством

Э.К.Гофмана - профессора Петербургского университета. В результате многолетнего изучения Севера Урала Э.К.Гофманом был дан достаточно неблагоприятный прогноз для развития на Урале металлургических и других производств, экспедиция не встретила многочисленных полезных ископаемых, на которые можно было бы рассчитывать.

Север Урала оставался глухим и диким краем, где, в основном, можно было встретить оленеводов - самоедов, остяков, вогулов, зырян. Оленеводы со своими стадами постоянно мигрировали с Сибири в европейские тундры и наоборот. Однажды, "самоеды, перегоняя стада оленей из северных тундр к Оби, заметили на берегу р.Харуты блестящие камни - это был медный колчедан. Зная, что русские и зыряне большие охотники до золота и дорогих камней, - они поделились своей находкой в с.Мужах с Филипповым.

Петр Сидорович Филиппов - зырянин, пользовался заслуженной славой грамотного человека, знающего толк в минералогии и других естественных науках. Скорее всего, эти знания он постиг не только из книг, которые ему давали ссыльные, многочисленные в этих краях, но большое влияние оказали исследователи, путешествующие по Уралу, которых он сопровождал в их нелегких и опасных путешествиях: Брем, Сомье и др.

П.С.Филиппов отправил несколько кусков с обдорским купцом Карповым в Екатеринбург для исследования. Карпов показал эти камни известному и богатому тобольскому купцу А.А.Сыромятникову, который не замедлил взять дело под свой контроль. Анализ образцов в екатеринбургской лаборатории дал прекрасный результат: от 33 до 46% меди. Помимо находок медной руды о богатствах гор приходили и другие сведения. Так, в начале 90-х годов на Северном Урале проводил свои исследования К.Д.Носилов (участвовал и в сооружении известного Сибиряковского тракта), который распространил сведения о золотоносности некоторых рек Северного Урала.

Сыромятников в 1855 году снаряжает на свои деньги экспедицию под руководством Кольштедта для проверки предварительных сведений, полученных от самоедов о руде на р.Харута и золотоносности рек Маньи и Польи. Кольштедт прибыл в Тобольск 1 апреля 1885 года и через 10 дней отправился в дальнюю, трудную и опасную дорогу на Урал, на реку Большая Харута. В горы экспедиция попала только во второй половине июня. На Б.Харуту прибыли 26 июня. "На левом берегу, вниз по течению р.Харуты, между холмистой местностью подошвы Урала он нашел среди известкового и черного шиферного сланца, жилу известкового шпата толщиной 3,5 арш., просеченного малахитовой и медной зеленью (1.С.117)".

Неделю рабочие рыли шурфы. Результаты анализов руды оказались достаточно обнадеживающими: "... в колчедане оказалось 35%, а в медной

малахитовой зелени 49, 76% меди. В своем дневнике по этому поводу Кольштедт замечает: "в виду такого хорошего содержания меди, месторождение это заслуживает разработки, тем более, что горючий материал для плавки меди, а именно лес, находится в изобилии вниз по течению реки в двух верстах от месторождения руды". Кроме этой жилы Кольштедт исследовал еще жилу к западу около версты мелкими шурфами и убедился, что месторождение продолжается. (1.С.118)". 3 июля Кольштедт отправился по западному склону Урала на юг. Совершив героическое путешествие на восточный склон с 8 августа по 18 сентября, он исследует на золотоносность реки Манья и Поля. Результат снова положительный. Вот что отмечает исследователь : "По моему убеждению условия для разработки золотых россыпей в окрестностях р.р.Манья и Поля весьма благоприятны".

Несмотря на столь благоприятные условия нахождения полезных ископаемых, А.А.Сыромятников их разрабатывать не спешит. Только через семь лет он снаряжает и сам участвует в повторной экспедиции в эти места. Это совсем не похоже на скорость, с какой проводили свои инициативы другие промышленники - М.К.Сидоров, А.М.Сибиряков. То ли А.А.Сыромятников не боялся конкуренции, то ли не очень верил в результаты работ Кольштедта. Скорее всего второе, потому что он в 1892 году опять тратит свои деньги и отправляется на Харуту сам. 1 июля 1892 года экспедиция в составе А.А.Сыромятникова, Н.Подревского, И.В.Гурского, А.К.Баянуса и др. отправилась из Тобольска. Путь на Харуту очень сложный и достаточно долгий. 6 августа после сложностей экспедиция прибыла на Б.Харуту. Работы по шурфовке длились всего два дня, так как рабочие отказались работать из-за отсутствия питания и потребовали возвращения домой. Анализы образцов руды в Екатеринбурге опять были обнадеживающими: меди в медной зелени - 26,2%, в медном колчедане - 40,6 %. Н.Подревский в книге изданной опять же на средства А.А.Сыромятникова пишет: "Наша поездка, во всяком случае, была не бесплодной, так как подтвердила заключение Кольштедта, что местность эта стоит разработки, если принять во внимание содержание меди в руде. Препятствия могут быть, и весьма серьезные, лишь вследствие отсутствия удобных путей сообщения. ... На месте разведки мы нашли свалившийся столб с надписью: З.Р.П. И.И.Карпова 2 июля 1885 г.

Так как законный срок заявки прошел, то около разреза мы поставили новый столб с надписью: местность эта заявлена тобольским золотопромышленником А.А.Сыромятниковым в 1892 году (1.С.150)".

Кстати, экспедиция совсем не обследовала возможные находки золота на восточном склоне. Господин Сыромятников и его компания возвратились домой в Тобольск и, смеясь, вспоминали трудности перенесенные в

путешествии. Ну, а что же с месторождением? Никаких разработок не осуществлялось. Книга Н.Подревского с описанием путешествия вышла в Москве через три года (географическое описание путешествия было составлена И.В.Гурским и опубликовано в 1893 г.), кстати, в ней Подревский пишет: "Две экспедиции, устроенные Сыромятниковым, показали, что на Полярном Урале имеется богатая медная руда, и это обстоятельство имеет очень важное значение, так как оно опровергает установившуюся за этой частью Урала нелестную репутацию. (1.С.190)".

В наше столетие месторождение на Б.Харуте привлекало внимание многих геологов, в частности, один, из лучших знатоков геологии Полярного Урала К.Г.Войновский-Кригер в своей диссертации пишет: "В верхнем течении р. Нянь-Ворга-вож, в левом берегу, среди известковистых песчаников пальникской толщи находится давно известное месторождение меди. ... Месторождение имеет чисто минералогическое значение. (2.С.238)". То есть, в этом месте есть признаки меди, но количество ее мало, и никаким разработкам это рудопроявление не подлежит.

Конечно, мы сейчас не сможем разгадать всех помыслов золотопромышленника. То ли он, снарядив две экспедиции на Урал практически впустую потратил свои деньги, то ли объявив, в том числе в печати, о своих находках и застолбив участки надеялся их подороже продать и извлечь из этого выгоду. Сейчас выяснить это, наверное, уже не возможно.

(Автор благодарит за консультации кандидата геолого-минералогических наук В.Салдина - Институт Геологии КНЦ УрО РАН)

Литература:

1. Подревский Н. Поездка на Северный Урал летом 1892 года (составил по дневникам г.г. Сыромятникова и Андреева) - М., 1895 – 211 с.
2. Войновский-Кригер К.Г. Стратиграфия и тектоника западного склона Полярного Урала / Диссертация на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук - Воркута, 1953 - Т.3 - 258 с. (Рукопись).
3. Гурский И.В. Поездка на Северный Урал // Ежегодник Тобольского губернского музея - 1893 - Вып.1 - С. 1-69.

ИССЛЕДОВАНИЯ Г.И.ТАНФИЛЬЕВА НА ПЕЧОРСКОМ СЕВЕРЕ

Одной из ярких страниц в книге Российской географии является имя Гавриила Ивановича Танфильева (1857-1928). Ученик и соратник В.В.Докучаева, (был приглашен им в качестве ботаника для работы в "Особой экспедиции Лесного департамента"), принят в члены Географического

общества по рекомендации И.В.Мушкетова, оставлен при Петербургском университете по представлению проф. А.В.Советова и Х.Я.Гоби, уже только рекомендации этих географов могут говорить об авторитете этого человека.

Г.И.Танфильев

Научное наследие Г.И.Танфильева невозможно рассмотреть в небольшой работе, и мне хотелось бы упомянуть немного о его работах на Европейском севере. В 1892 году Г.И.Танфильев был командирован Министерством государственных имуществ в тундру Тиманских самоедов для изучения природы тундры и быта ее обитателей. К этому времени Гавриил Иванович - уже достаточно опытный ученый, несмотря на свой молодой возраст, имеющий много научных работ, поэтому министерство и поручает ему проведение комплексных исследований в этом, почти совершенно неизученном районе. "Целью исследований было всестороннее изучение условий быта местного кочевого населения, основой благосостояния которого справедливо считается северный олень. Прежде всего необходимо было, поэтому, изучить тундру как пастбище для оленя, затем самое оленеводство и, наконец, быт коренных жителей края, самоедов и отношения их к пришлым людям, русским и зырянам (1.С.1)". Надо отметить, что задание свое Гавриил Иванович выполнил и "перевыполнил" - он описал еще промыслы, образ жизни, рыб и рыбное хозяйство и др.

Маршрут экспедиции пролегал от Мезени по р.Пезе, затем Г.И.Танфильев поднялся до Варшинских озер, затем на р.Пешу. От Пешы путешественники отправились к Печоре к с.Великовисочному, куда прибыл в конце июля. Две недели сотрудники экспедиции пробыли в Пустозерске, знакомясь с природой края и бытом местных жителей. 19 августа Г.Танфильев тронулся в обратный путь к западу. 31 августа исследователь уже в низовьях р.Индиги, 13 числа в устье Пешы, а 26 в Мезени. Первое, о чем писал Гавриил Иванович - о сходстве

тундры со степями. Это сходство будет отражаться в творчестве Танфильева все годы его деятельности, а вопросы, связанные с границей леса станут основными реперными моментами в его научной карьере (в 1894 году вышла в свет его магистерская диссертация: "Пределы лесов на юге России", в 1912 году защитил докторскую диссертацию "Пределы лесов в полярной России"). Забегая вперед хочется отметить, что основными материалами для защиты докторской работы послужили результаты экспедиции в тундру в 1892 году и поездка в 1903 году по заданию Петербургского ботанического сада в Архангельскую, Олонецкую и Вологодскую губернии.

Исследуя тундру, Гавриил Иванович прекрасно пользуется данными своих предшественников - А.Шренка, В.Иславина, Ф.Чернышева. И все же многие вопросы решались исследователем впервые, особенно для этой территории. Например, подробно был рассмотрен вопрос о границе леса в тундрах. Отступление леса под натиском тундры Танфильев объяснял закономерным для природы тундры наступанием торфяников на леса и связанным с этим изменением термических условий почвы (З.С.52).

Впоследствии многие исследователи возвращались к этому вопросу (Городков, 1912; 1929; Григорьев 1924, 1948; Берг 1947; и др). Устанавливая причину безлесия тундры, Танфильев применял метод комплексного изучения географического явления В.В.Докучаева, опробованный в степях. "Я этим методом пользовался на севере и, надеюсь, не безрезультатно. Вы говорите, что в степях были местами леса; то же самое могу и я сказать относительно тундры, о которой, кстати, литературные источники не дают вполне правильного представления (Из письма Танфильева В.В.Докучаеву) (З.С.47)".

"Причиной, убивающей лес в Тиманской земле, как я постараюсь доказать, служит заболачивание лесных опушек в связи с образованием в заболоченной почве мерзлоты, не исчезающей даже к концу лета (1.С.18)". Гавриил Иванович не ограничился только изучением природы тундры, в частности он пишет: "Постоянным занятием этих жителей служат, кроме скотоводства, рыбные и зверинные промыслы. Реки тундры богаты ценной рыбой с семгой, чиром и омулем во главе. На море бьют зверей из рода тюленей и дельфинов, а у берегов Вайгача и Новой Земли промышляют моржей и белых медведей, по местному, ушкуев. Морское побережье, реки и многочисленные озера, особенно же остров Колгуев, изобилуют птицей, главным образом, лебедями, гусями и утками. На материке же охотятся на песцов и лисиц, реже на росомаху, медведя и волка (1.С.23)".

Из всех животных наибольшее значение для самоедов имел олень, об этом Гавриил Иванович упоминает с особой теплотой: "Олень дает кочевнику решительно все, необходимое для существования. Из оленьих шкур самоедка

шьет обувь и одежду для всей семьи, употребляя вместо нитки чрезвычайно крепкие волокна из сухожилий оленя. Из шкуры же сшивается и крышка для зимнего чума. Мясо оленя составляет любимое блюдо самоеда, могущего прекрасно обходиться и без хлеба. Из оленьих рогов, ежегодно сбрасываемых зимою, а к следующей осени отрастающих снова, делаются кольца и вставки для оленьей упряжи, а оленья кровь служит лакомой приправой к мясу. Желудок служит для сохранения крови, даже нежная кожица, покрывающая весною и летом рога оленя идет в пищу. Особенно же ценится костный мозг, которым самоед обязательно делится со своими членами семьи, предлагая его и случайному гостю (1.С.25)".

В дневниках Г.И.Танфильева много теплых и нежных строк, посвященных его друзьям, обитателям тундры, память о которых он сохранил на всю жизнь. Насколько он был высокого мнения о кочевниках, видно из его работ: "Кроме феноменальной памяти на местность, сравниваемой самими самоедами с чутьем животных, симпатичною особенностью самоеда служит замечательная честность и неувязимое добродушие. Кражи у тундровых, "свободных" самоедов никогда не встречаются. Коли и попадаются среди самоедов любители чужой собственности, то исключительно среди лиц обедневших, потерявших своих оленей и живших нищими или рабочими у русских... Чужая собственность считается у самоеда святыней. Найденную где-нибудь вещь самоед не присвоит себе, а оставит ее на месте, в расчете, что явится сам хозяин... Точно также самоед всегда помнит раз данное слово, всегда готов отдать последнего оленя, чтобы выплатить долг (1.С.29)".

Неудивительно, по мнению Г.И.Танфильева, что самоеда вытесняют из тундры и достаточно жестоко русские и ижемские зыряне. Он отмечает разумность использования тундры как места питания оленей самоедами и варварское отношение к тундре ижемских зырян: "Самоеды, для которых олень является единственным условием самостоятельного существования, берегут свою тундру и осторожно пасут в ней свои стада, придерживаясь летом преимущественно болотистых и поемных лугов и оставляя для зимнего пользования места, покрытые ягелем, единственною пищею оленя в зимнее время. Ижемцы же, имеющие возможность заниматься и хлебопашеством, являются в тундру в качестве хищников, стремящихся только к возможно быстрому обогащению путем откорма тысячных стад на самоедских землях и продажи части этих стад на мясо и шкуры (1.С.26)".

Путешествуя по этому краю, Гавриил Иванович, возможно, понимал безысходность призывов к разумному отношению к немногочисленному племени северных оленеводов и поэтому свой очерк он заканчивает словами Владимира Иславина, путешествующего по этим краям в 1844 году: "Желаю,

чтобы описание мое возбудило хотя малое участие к горсти людей, которые подлинно достойны этого по жалкому своему положению".

После своего путешествия в тундры Гавриил Иванович возвращался к вопросу о Севере в своих работах много раз, возможно, что эта была одна из его любимых поездок.

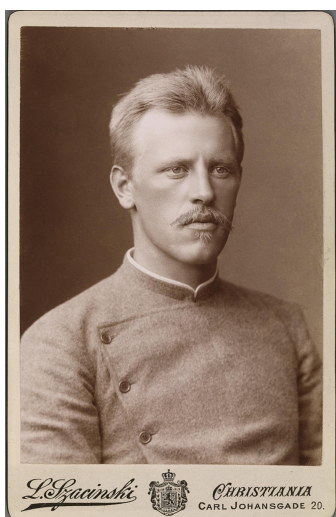
Большой вклад Г.И.Танфильев внес в развитие многих наук. Его заслуги, как одного из выдающихся географов, были признаны еще при жизни (награжден Большой золотой медалью Географического общества, являлся почетным членом многих научных обществ и т.д.) - тем более приятно осознавать, что одно из первых и интереснейших исследований он провел в нашем крае.

Литература:

1. Танфильев Г.И. По тундрам Тиманских самоедов летом 1892 года // Известия ИРГО - 1894 - Т.30 - Вып.1 - С. 1-41.
2. Танфильев Г.И. Пределы лесов в Полярной России по исследованиям в тундре Тиманских самоедов - Одесса, 1911 - 287 с.
3. Белозоров С.Г. Гавриил Иванович Танфильев - М.: Географгиз, 1951 - 192 с.(здесь же достаточно подробно освещено значение его экспедиции 1892 года, а также приведены биографические и библиографические материалы).
4. Белозоров С. Выдающийся ученый-географ Г.И.Танфильев - Одесса, 1957 - 42 с.

В ПОМОЩЬ ЛЕГЕНДАРНОМУ ПУТЕШЕСТВЕННИКУ

Даже человек, далекий от географии, знает имя Фритьофа Нансена - норвежского полярного путешественника, ученого, общественного деятеля. В 1892 году в Норвегии было спущено на воду судно "Фрам", название которого впоследствии стало легендой.

Ф.Нансен

Судно «Фрам»

Летом 1893 года "Фрам" вышел в путь. По договоренности между Ф.Нансеном и легендарным русским полярным исследователем Эдуардом Васильевичем Толлем (прототип главного героя фильма "Земля Санникова") в деревне Хабарово, стоящей на берегу Югорского Шара, экипажу судна должны были быть переданы 30 ездовых собак. Барон Толль, находящийся в то время в Тюмени, поручил (по контракту) выполнить это задание тобольскому мещанину Александру Ивановичу Тронтхейму. Заключив контракт, А.И.Тронтхейм 16-го января был уже в Березове, где в это время начался сбор ясака, и было большое количество остяков и самоедов. Он закупил ездовых собак, на которых доехал до с.Мужи. Здесь был заготовлен корм для собак, нанят зырянин Терентьев со стадом оленей в 450 голов, согласившийся за 300 рублей доставить путешественника с собаками и кладью до Югорского Шара. "В с.Мужах, Тронтхейм встретился к экспедицией доктора Германа Деккера, путешествовшего с этнографическими целями и собиравшего коллекции. Д-р Деккер также направлялся за Уральский хребет, и потому оба путешественника отправились вместе. (1.С.442)".

Большая экспедиция выехала из с.Мужи 4 апреля. Зыряне ехали со своими семьями, и вечером при остановках ставились чумы, варилась еда, в общем, экспедиция проходила в форме обычной кочевой жизни местного населения. Из Мужей экспедиция проследовала по р.Войкару к Уральским горам, перевалили Урал через проход Хайла. Во время путешествия Тронтхейм и Деккер проводили экскурсии для сбора научного материала.

22 апреля экспедиция дошла до реки Усы, на которой располагалась изба зырянина Никиты. "Изба зырянина Никиты (на 1990 г. в д.Никиты проживало 10 жителей - В.С.), много лет поселившегося здесь и устроившего ее себе

вместо чума для зимы, является единственным жилым пунктом на громадном пространстве, измеряемом сотнями верст. На этом пространстве лишь изредка можно встретить кочующих зырян и, еще реже, забредшего по прихоти оленей самоедина (1.С.443)".

6 мая доктор Деккер и Тронтхейм распрощались - первый остался ждать вскрытия р.Усы, чтобы отправиться в Россию, второй отправился на север выполнять свои обязательства. В ночь на 7-ое мая Тронтхейм двинулся далее, и на следующий день караван пришел к р.Воркута. С середины мая путешественники уже шли настоящей тундрой, были сложности с дровами, в тундре, в основном, лежал снег. В конце мая, "переправившись через верховья Воркуты, караван дошел до Балбинского озера. Из Балбинского озера вытекают две речки - Сылва, впадающая в Усу, и Кара, оканчивающаяся в Карском море". " 5 июня путешественники встретились с одним торгующим зыряннином-оленоводом, у которого купили две бутылки вина по 70 коп. за бутылку. Встреча, по обыкновению, носила очень дружелюбный характер и закончилась обоюдным угощением. В тундре вообще видно простым глазом на очень большое расстояние, и зоркие глаза зырянина за десяток верст различают другое стадо или дымок из чума, свидетельствующий о жителях.

Поэтому ни один кочевник, заметив за десять-двадцать верст присутствие другого человека, не пропустит случая побывать у него в стану, и поговорить, и угоститься чаем, а тем более водкой (1.С.446)". Надо отметить, что и в наше время, если в этих пустынных местах приходит гость, его обязательно напоят чаем. После 16 июня в тундре стало трудно с питанием для оленей, а срок для прибытия в Югорский Шар приближался. Трудно было передвигаться по тундре с громадным обозом - 40 нарт и 450 оленей, поэтому было принято решение оставить на месте чум, 30 нарт. Остались также все женщины и дети, мужчины же зыряне вместе с Тронхеймом, взяв десять нарт, отправились далее на север. Путь был очень тяжел: "Первую ночь по отделении каравана, Тронтхейму и его спутникам пришлось проводить уже без чума, под открытым небом; для ночлега было выбрано подножье одной горы. Дров не было, и, чтобы сварить чай, путешественники изломали и сожгли старую нарту. Прикрытием на ночь от непогоды служили нарты. Весь следующий день пришлось идти по голому камню; среди гор редко можно было встретить мох (1.С.448)".

27-го июня путешественники увидели небольшую церковь и несколько чумов. Это оказалось Сибиряковское селение, отстоящее от Хабарова в 5-ти верстах. В полночь 28-го июня караван прибыл и к горе Хабарово. Зыряне на другой же день были рассчитаны и отпущены. По расспросам оказалось, что в Югорский Шар никакого парохода не заходило. 18-го июля Тронтхейм с берега

увидел на горизонте дым, а вскоре и показался корабль. Не было сомнения в том, что это "Фрам". Это был действительно "Фрам", здесь ему предстояло дожидаться парохода "Урания" для дозаправки углем перед предстоящим путешествием в суровую Арктику.

Собаки были доставлены Ф.Нансену и здесь он даже их испытал в деле. Когда собаки были приняты и переведены на судно, Тронтхейм обратился к Нансену с просьбой дать ему удостоверение о выполнении поручения барона Толля. Ф.Нансен вручил А.И.Тронтхейму золотую медаль от имени норвежского короля за благополучно законченное задание. Ровно в 12 часов ночи с 23 на 24 июля "Фрам" дал свисток и взял курс на Карское море. "На корабле Ф.Нансен в 1893-1896 г.г. осуществил дрейф от Новосибирских островов через Северный Ледовитый океан до архипелага Шпицберген, пройдя значительно южнее полюса. Оставив судно, в 1895 г. Ф.Нансен совместно с Ф.Я.Йохансеном пытался достичь полюса на собаках, но, не дойдя до него 450 км, повернул обратно, дошел до Земли Франца Иосифа, откуда был направлен в Норвегию (2.С.186)". А.И.Тронтхейм вернулся в Тобольск через Норвегию и Архангельск и, наверное, часто с благодарностью вспоминал зырян, сопровождавших его в трудном путешествии по Уралу и тундре.

Литература:

1. На встречу Нансена (Экспедиция на Югорский Шар) // Известия ИРГО - 1893 - Т. 29 - Вып.5 - С.440-451.
2. Молявко Г.И., Франчук В.П., Куличенко В.Г. Геологи-географы. Биографический справочник - Киев; "Наукова Думка", 1985 - 352 с.
3. Фриттьоф Нансен. Путешествие через Гренландию, к Северному полюсу и в Сибирь - Изд-во З.И.Гржебина, 1923 - 389 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОРЯКОВ В УСТЬЕ ПЕЧОРЫ

Конец прошлого века - активная пора развития капитала не только у нас в России, но пора еще большего его развития и расцвета в Европе. Северные окраины необъятной империи и раньше привлекали многочисленные рыболовные суда различных стран, но к концу прошлого века это вмешательство стало гораздо значительнее, и царское правительство никак не могло мириться с такой ситуацией.

С 1893 г. в Северный Ледовитый океан посылались ежегодно военные крейсера для охраны морских рыбных и звериных промыслов "от иностранных хищников, которые до этого времени зачастую хозяйничали в наших водах почти безнаказанно (Жданко, 1896)". Попутно с основной задачей охраны

промыслов суда проводили многочисленные гидрометрические, топографические и другие работы. В 1893 г. в северном море работал крейсер "Наездник", в 1894 г. - "Вестник", в 1895 г. - "Джигит". Руководили работами лейтенанты Жданко, Бухтеев, штабс-капитаны Деplorанский, Престин, Морозов и др.

За период до 1896 г. были произведены многочисленные гидрографические работы на Новой Земле, в устье р.Печоры, в Белом море. Проведен судовой промер в Печорском лимане от острова Варандея до Болванской бухты и др. работы. "В декабре 1897 г. Комитет Сибирской железной дороги признал весьма желательным довести до конца исследование вод, омывающих северное побережье Сибири... Управляющему Морским министерством было предложено по согласованию с министром финансов организовать в 1898 г. экспедицию для гидрографического исследования морского пути к устьям Енисея и Оби. Учрежденная в 1898 г. "Гидрографическая экспедиция Ледовитого океана, начала свои работы в том же году под начальством А.И.Вилькицкого (З.С.208)".

А.И.Вилькитский

А.И.Варнек

Ф.К.Дриженко

"Задачи, поставленные перед экспедицией, были весьма обширны, а людские и транспортные средства невелики. Естественно, что экспедиция не могла выполнить эту программу в короткий срок. Сразу же было признано необходимым ежегодно возобновлять экспедицию. Фактически ее работы велись в течении семи лет: в 1898, 1900 и 1901 гг. под начальством А.И.Вилькицкого, в 1899 и 1902 гг. - А.И.Варнека, в 1903 и 1904 гг. - Ф.К.Дриженко (З.С.209)". За многие годы экспедицией в северных морях и на побережьях были проведены многочисленные работы: гидрологические, картографические, астрономические и т.д. В частности, была обследована и

закартирована дельта р.Печоры, где был найден наиболее удобный фарватер для входа в реку; были закартированы многие территории северного побережья, обследованы устье р.Индиги и Индигская губа, засняты о.Долгий, Матвеева, Зеленецкий, берег у м.Русский Заворот и Гуляевские Кошки и т.д. Наиболее интересное географическое описание низовий р.Печоры было составлено А.Н.Новосильцевым, состоящим в должности помощника начальника экспедиции полковника Андрея Ипполитовича Вилькицкого. А.Н.Новосильцев в 1900 году был прикомандирован к партии капитана Ивана Семеновича Сергеева, проводившей съемку и метеорологические наблюдения в Печорском лимане. По результатам его описания мы можем сейчас увидеть многие стороны жизни в низовьях Печоры на переломе веков. Свой путь экспедиция совершила от Архангельска на лошадях через Усть-Цильму на Пустозерск и отработала в тундре и на побережье 5 месяцев. В своем описании А.Н.Новосильцев дает краткое описание Усть-Цильмы: "Усть-Цильма - центр всего Печорского уезда 25931000 кв.дес., с народонаселением в 33371 человек обоего пола по последней переписи, из которого на Усть-Цильму приходится около 6 тысяч жителей, что составляет 1/6 часть народонаселения всего уезда (в 1994 году население Усть-Цилемского района составляло 17,3 тыс.человек, самой Усть-Цильмы - 5,4 тыс.человек - В.С.). Главное занятие жителей составляют: судостроение, собственно постройка больших карбасов, и промыслы на Печоре, земледелие в незначительной степени и в такой же незначительной степени оленеводство и в более развитом состоянии, извоз и торговля. В Усть-Цильме две церкви: православная и старообрядческая, так как почти все жители старообрядцы. (4.С.133)".

Из Усть-Цильмы экспедиция отправилась на север, проезжая села: Бугаево, Марьичи, Климово и многие мелкие деревни, которые тогда состояли из 2-3 дворов. Жители этих сел, в основном, занимались промыслом семги на Печоре, тогда как жители больших сел занимались, в основном, торговлей и оленеводством. На деревне Климовской влияние Усть-Цильмы заканчивается, и жители более северных сел тяготеют к Пустозерску и называются пустозеры.

"Главное отличие устьцилемов от пустозеров состоит в старообрядничестве; они являются ревностными блюстителями раскола, например, не курят табаку, не станут креститься на православную церковь, не станут есть и пить с православными. Самоеды говорят про них так: устьцилем пьет из своей чарки, а когда напьется, тогда уже и мою хватает (4.С.134)".

Проехав по Печорским деревням путешественники прибыли в Пустозерск, являющийся тогда центром этого богом забытого края. Именно в Пустозерске находились почтовое и волостное управление, отсюда в различные селения в Большеземельской тундре приезжал старшина и мирил распри, случавшиеся у

самоедов в тундре. Описание Пустозерска хотелось бы привести: "Пустозерск, расположившись на песчаном бугре, не представляет из себя живописной картины. Белая церковь резко выделяется из групп полуразвалившихся сереньких домиков, покрытых тесовыми крышами, почерневшими от времени и непогод, и только две железные крыши над домом священника и местного промышленника Кожевина выделяют их дома из общего серого тона. Направо от церкви расположено кладбище с убогими, покосившимися крестами, местами видны гробы из под песка, омываемые ветром, уносящим песок и вырывающим его человеческие кости, так что белые черепа валяются на песке под открытым небом. У церкви стоит крест, под которым покоится прах посланного сюда в былое время протопопа Аввакума. Время основания Пустозерска по географо-статистическому словарю П.П.Семенова относится к 1499 году; здесь указывается, что он основан князьями Курбским, Ушаковым и Заблоцким для сбора ясака с восточных самоедов в Югорской земле. Жителей в Пустозерске на 25 домов около 180 человек обоего пола; живут довольно зажиточно, занимаясь частью торговлей с самоедами, проходящими здесь весной на север для летованья, и осенью спускающимися на юг в леса для зимовки (4.С.135)".

Путешественники отмечают достаточно высокий уровень жизни местного населения: "Все жители непременно имеют две-три коровы, некоторые имеют овец. Вообще, на мясо цены невысокие, но несравненно выше, чем на оленье, употребляемое там повсеместно. Оленей, обыкновенно, в незначительном количестве держат все крестьяне, отдавая их на лето пасти самоедам, причем платят за оленя 50 копеек в лето (4.С.137). Безусловно, натуральный характер жизни местного населения вынуждал иметь домашний скот всем хозяевам. Большое подспорье оказывала рыбная ловля: "Кроме семги ловятся чирь, муксу, омуль, навага, щуки, сиги, окуни, и другие менее важные рыбы. Все эти рыбы, кроме омуля, не идут в торговлю и солятся себе на зиму. Здесь же при перелете и во время линянья бьют гусей и диких уток (4.С.137)". Как видим, на Печоре жители голода практически не знали, правда, чтобы прокормиться надо было целый год крутиться, как белка в колесе. Не мог А.Н.Новосильцев обойти и вопрос взаимоотношения трехсеверных народов, интересы которых в начале века повсеместно сталкивались на протяжении всего севера от Мурмана до Енисея: русских, самоедов и зырян. Он отмечает традиционное спаивание самоедов, их малые стада оленей и очень большие стада у оленеводов-ижемцев. Интересны сведения о способе общения в тундрах: "... причем между собою самоеды говорят на своем гортанном языке, а с русскими по русски, хотя большинство промышленников знают самоедский язык лучше русского, и только менее других развится зырянский язык, на

котором говорят зыряне, называемые здесь ижемцами, приходящие сюда летом со своими стадами из сел Сизябска, Ижмы и Мохчи, расположенных по середине бассейна Печоры. Все же, ижемцы, обыкновенно, знают 3 языка, так как им более всего приходится жить на чужой земле и сталкиваться в интересах как с самоедами, так и с русскими (4.С.145)".

В задачу экспедиции входило картирование Гуляевских Кошек, отмеченных на предыдущих картах совершенно неверно, а также нанесение на карту северного побережья, в том числе, восточной части Югорского Шара.

Работать в экспедиции было очень сложно. Чтобы представить эти сложности надо самому оказаться в таких условиях, но ... приведу описание А.Н.Новосильцева: "Партия расположилась таким образом: офицеры жили в палатке, а команда помещалась в самоедском чуму, купленном для этого в Пустозерске. В особенности давало себя чувствовать отсутствие воды, ее приходилось получать оттаиванием снега, на что требовалось много времени. При морозах было нельзя даже мыться, так как вода была слишком холодна, ее прикосновение к лицу вызывало сильную боль. С теплом же показалась такая масса воды, что идти по тундре не было никакой возможности, так как таявший снег проваливался под ногами, и ноги попадали в воду под снегом, иногда заливавшуюся за голенища сапога. Во время морозов особенно плохо было питаться, так как все смерзлось, и прежде чем съесть хлеб, его приходилось оттаивать во рту. Единственным утешением был чай, без которого существование было бы невозможно (4.С.140)".

Свою деятельность экспедиция продолжала и в последующие годы. Неслучайно многие острова и географические пункты были названы именами сотрудников экспедиции, например, полуостров Сергеева, остров Новосильцева, остров Бровцына и др. (5).

Подводя итог деятельности Гидрографической экспедиции Ледовитого океана, Главное гидрографическое управление Морского министерства отмечало, что морской путь от Архангельска до устья Енисея "освещен в такой степени, что плавание по нему при известной осторожности можно считать в значительной мере безопасным". Такому осторожному резюме предшествовали многолетние работы в сложнейших условиях заполярного севера русских моряков.

Литература:

1. Жданко М.Е. О результатах магнитных и гидрологических наблюдений в Ледовитом океане с 1893 по 1895 год // Известия ИРГО - 1896 - Т. 32 - Вып.3 - С. 181-187.

2. Обзор гидрографических и картографических работ Морского министерства, с 1892 по 1896 г. включительно // Известия ИРГО - 1898 - Т.33 - Вып.6 - С. 119-131.

3. Пинхенсон Д.М. Проблема северного морского пути в эпоху капитализма - Л., "Морской транспорт", 1962 - 766 с.

4. Новосильцев А.Н. На низовьях Печоры // Известия ИРГО - 1901 - Т.37 - Вып.1 - С. 132-155.

5. Выписка из журнала заседания Совета ИРГО 5 декабря 1902 г. // Известия ИРГО - 1903 - Т. 39 - Вып.4 - С. 362-363.

ЭКСПЕДИЦИЯ, НЕ РЕШИВШАЯ СВОИХ ЗАДАЧ

Интересна история Цилемских промыслов. С легкой руки Карамзина, с его упоминаний об использовании в царство Ивана 3 меди с Цильмы для выплавки медных денег "в 1491 году два немца Иван и Виктор с Андреем Петровым и Василием Болтиным отправились искать серебрянной руды в окрестностях Печоры. Через семь месяцев они возвратились с известием, что нашли оную вместе с медною на реке Цильме верстах в 20 от Космы, в 300 от Печоры и в 3500 верстах от Москвы на пространстве десяти верст. Сие важное открытие сделало Государю великое удовольствие, и с того времени мы начали сами добывать и плавить металлы и чеканить монету из своего серебра". Эти промыслы не давали покоя всем исследователям Печорского края. О медных приисках писали И.Лепехин, А.Шренк, А.Штукенберг, А.Антипов и конечно же Ф.Чернышев, проводший наиболее подробные исследования на Тимане в конце прошлого века.

Возвращение в Москву экспедиции с Цильмы. 1491. Летописная миниатюра

Осенью 1895 года Печорский край посетил Иван Петрович Бартенев - отставной лейтенант флота (2), он проехал р.Цильму на лодке от истоков до устья. Зная подробности о медных рудниках на Цильме и услышав многочисленные сказания местных жителей о некогда существующих здесь приисках - "Рассказы жителей наполнены легендами о существовавших ранее на Цильме казенных заводах, закрытых после того, как под землей сразу задавило 70 человек рабочих. Никто не помнит только, когда это было: воспоминания о времени событий, отдаленных более чем на человеческий век, всегда делаются смутными в народной памяти. Цилемские старики рассказывают, однако, что при их жизни существовали в местности, называемой "у Заводов", в 7-ми верстах выше реки Рудянки остатки фундаментов старинных кирпичных зданий и доменных печей, а шлаки медных руд, находимые в этом месте, подтверждают справедливость их рассказов. (1.С.59)", - И.П.Бартенев заинтересовался приисками и в 1896 году организовал крупную разведочную экспедицию на Цильму. Возглавил экспедицию горный инженер М.С.Паутов, который вместе с техником М.А.Людновским и двумя рабочими-специалистами горного дела отправился "из Москвы в Вологду, затем водным путем по рекам: Сухоне, Северной Двине, Вычегде, ее притоку - Выми и притоку Выми - Ухте.

Затем партия перешла 5-ти верстный волок на реку Ижемскую Ухту и по ней, реке Ижме и Печоре прибыла на реку Цильму, где и начала работы 13 июля. (1.С.53)". В первых числах августа к работе экспедиции присоединился и И.П.Бартенев, осмотревший к этому времени медные месторождения в Олонецкой области (Карелии - В.С.). Необходимо отметить, что предыдущие исследователи, непосредственно изучавшие этот район - А.Антипов, Ф.Чернышев - отмечали "неблагонадежность" Цилемского месторождения, подчеркивая фрагментарное нахождение медной руды в прожилках и гнездах.

Экспедиция провела интенсивное обследование нескольких территорий, в том числе и мест добычи руды древними рудознатоками. И.П.Бартенев писал: "За время разведок всего сделано до 80 шурфов, глубиной от 0,5 до 5,5 сажен, и 20 разрезов берегов, из которых три продолжены в штольни длиной до 3 сажен. Найденные куски руды оказались чрезвычайно богатыми и, будучи сплавлены в тигельке из огнеупорной глины без всякой примеси, в кузнечном горну дали корольки меди. Приведенные мною в прошлом году образцы Цилемской руды,

выбранные нарочно среднего качества, были отправлены для исследования в Брюссель и дали 54% чистой меди (1.С.64)".

Большой объем работ проведенный экспедицией и незначительность находок, по всей видимости, так и не смогли убедить И.П.Бартенева в отсутствии руд на Цильме: "Распределение гнезд Тиманских медных руд есть распределение растительности, существовавшей на Тимане в эпоху отложения зеленых глин, а картина земли наших дней заставляет предполагать скорее существование больших скоплений этих гнезд, чем отсутствие их.

Иначе я не могу объяснить себе древних разработок "У Заводов", которые занимают площадь в длину на 2 версты при ширине в 0,5 версты. "У Заводов" были разработки - это несомненно, и добывалась "руда", а не минералогически интересные редкости. Мы не могли проследить всех мест, где эта разработка производилась, но все-таки нам пришлось наблюдать в разных местах по реке Цильме под древними работами более 4 квадратных верст или 4000000 квадратных сажен площади. Если предположить под этой площадью пласт рудоносной глины в среднем хотя в 0,05 саж. (пласты эти гораздо толще), то и тогда это составит 50000 пуд. вынутой рудоносной глины (по анализу И.Ф.Шредера содержащей 3,2 % чистой меди) или 1600000 пудов чистой меди, добытой в пространстве 4-х квадратных верст. Я полагаю, что подобная добыча была бы выгодна даже и при теперешней дороговизне труда и дешевизне меди (1.С.66)".

Отчет И.П.Бартенева, опубликованный в 1897 году так и не решил вопроса о перспективности Цилемских месторождений: "Обращаясь к главному вопросу о запасе медных руд в Тимане, приходится сознаться, что вопрос этот совершенно не выяснен и нисколько не продвинулся вперед против прежнего. Конечно, легко было бы присоединиться к мнению г.Антипова и смотреть на медные руды Тимана только как на минералогически любопытный факт существования их, легко тем более, что мы не встретили ничего, кроме небольших гнезд и прожилок, какие попадались г.Антипову; но мне кажется, что это не было бы всесторонним решением вопроса, и что у нас еще слишком мало данных, чтобы таким образом решить его окончательно (1.С.65)".

Ситуация на начало века с Цилемскими медными месторождениями, как видим, оставалась достаточно загадочной и могла бы вызвать энергию многих энтузиастов и любителей романтики. Можно предположить, что и сейчас найдутся смельчаки, готовые покорить северную тайгу, проникнуть на Цильму, и прикоснуться к старине седой, и для них хотелось бы указать пункты, где были расположены места поисков рудознатцев:

1. Находки Антипова: по реке Цильме 18 верст ниже устья Космы и по реке Косме в 15 верстах от ее устья.

2. Местечко "У заводов" по Цильме в 7-ми верстах выше реки Рудянки.
3. Левый берег Цильмы против устья реки Березовой.

Литература:

1. Бартенев И.П. О медных рудах на реке Цильме // Известия ИРГО - 1897 - Т. 33 - Вып.1 - С.53-66.

СЛАВНАЯ ДИНАСТИЯ ИСТОМИНЫХ

Славные семейные династии исследователей севера немало потрудились на пользу Отечества. Наиболее известны династии Крузенштернов, Черновых, но есть и менее известные фамилии, внесшие весомый вклад в изучение нашего края. В прошлом веке много интересных страничек в изучение Севера внесла и архангельская семья Истоминых. В журнале "Войвыв Кодзув" (Вып.1., 1995) В.Мартыновым была опубликована статья о Михаиле Федоровиче Истомине, в которой он рассказал о деятельности этого славного человека и его творчестве. В частности, он отмечал, что уроженец села Ижма М.Ф.Истомин внес весомый вклад в коми культуру в качестве исследователя лингвиста, поэта, собирателя фольклора, литературного критика, краеведа. Наиболее значимым достижением М.Ф.Истомина в изучении коми культуры, по мнению В.Мартынова, была публикация впервые известного предания коми народа "Ягморт", которое легло в основу многочисленных литературных и культурных произведений последующих поэтов, писателей, композиторов.

Желающим ознакомиться с жизнью и деятельностью М.Ф.Истомина я посоветовал бы обратиться к упомянутой статье В.Мартынова. В своем очерке я хотел бы немного коснуться жизни и творчества - отца Михаила Федоровича - Федора Истомина и его сына - Федора Михайловича Истомина.

Значение процесса привлечения иноверцев в веру Христову трудно переоценить. Совсем недавно верующий мир России отмечал 600 – летие кончины Святого Стефана Пермского. Было сказано много слов о значении его подвижнического подвига, отмечено значение его миссионерской и просвещенческой деятельности. Его усилия по привлечению к христианству зырянского племени в бассейнах рек Вычегды и Сысолы значительно способствовали и более быстрому продвижению на Северо-восток власти Московского государства. Вместе с тем, после 14 века значительная территория севера - Малоземельская и Большеземельская тундры, Приуралье, Зауралье т.д. еще была заселена племенами, не знающими христианской веры и верующих в своих языческих богов. В 1855 году архимандрит Сийского

монастыря отец Вениамин, описывая свою подвижническую деятельность писал: "В 1810-1821 годах, между обер-прокурором Святейшего Синода и архангельскими епископами Иосифом и Неофитом производилась переписка об изыскании удобнейших способов для распространения христианского просвещения между Самоедами (так назывались раньше ненцы - В.С.).

В 1822 году епископ Неофит, по желанию нескольких Самоедов принять святое крещение, отправил в их кочевья Мезенского уезда священника Федора Истомина, и таким образом, в пустынных тундрах воссиял свет христианства (1.С.112)".

Так начиналось святое дело по привлечению к христианской вере Большеземельских и Малоземельских кочевников. По всей видимости, деятельность отца Федора была достаточно плодотворна. А.И.Шренк (1855) пишет: "Весть о счастливом успехе посланного священника дошла до Императора Александра Благословенного и возбудила в нем желание нарядить миссию для совершения такого богоугодного дела (2.С.228)".

Деятельность миссии в литературе уже описывалась (2,3), но так как эти книги сейчас достаточно трудно найти, автор очерка позволит немного ее напомнить. 5 августа 1825 г. была утверждена самоедская духовная миссия в составе "управляющего ею архимандрита Сийского монастыря Вениамина, священника Федора Истомина, дьячка Якова Истомина, новокрещенного самоедина Василия Двойникова и чиновника Алексея Федорова (3.С.605).

В январе 1925 г. миссия выехала из Архангельска в Мезень и приступила к исполнению своего святого дела. Наверное, не случайно деятельность миссионеров возглавил настоятель Антониево-Сийского монастыря, который был основан в 1520 г. святым Антонием. Этому монастырю благоволил Иван Грозный, приказывая инокам его молиться за погубленного им сына и "опальных людей, им избиенных".

В 1599 г. по воле Бориса Годунова там был пострижен и томился в заключении знаменитый боярин Феодор Никитич Романов, родитель царя Михаила Феодоровича (основателя царской династии Романовых), впоследствии великий первосвятитель Филарет Никитич. В начале прошлого века Антониево-Сийский монастырь был наиболее известным, крупным оплотом христианства на европейском севере.

В течении 1825 и 1826 г.г. в Канинской тундре было обращено в веру 420 человек. Весной 1826 г. миссия отправилась в Большеземельскую тундру, где в течении лета крестились 357 человек. Во время зимы 1827 г. миссия проводила крещение самоедов Тиманской тундры. Весной 1827 г. миссия снова отправилась в Большеземельскую тундру, где в течении 1826, 1827 и 1828 г.г. было крещено 1871 человек. В 1829 и по 1 мая 1930 года миссия снова

работала в Канинской тундре. "Во всех тундрах обращено и крещено духовной миссией по 1830 г. включительно 3303 самоеда (1.С.114)". 2 мая 1830 г. миссия была упразднена, так как в тундрах осталось совсем небольшое количество некрещенных самоедов. Деятельность миссии под руководством архимандрита Вениамина и с участием Федора Истомина привлекла внимание не только местного начальства, но и столичного, и имела немалые последствия для дальнейшего развития духовенства в этом забытом крае.

Как пишет В.Мартынов, в семье священника, в Ижме 1 ноября 1821 года родился сын Михаил Федорович Истомин. В соответствии с приведенными выше данными его рождение произошло еще до участия отца Федора в миссии отца Вениамина. В конце прошлого века немало потрудился на ниве изучения Севера, и в частности, Коми края, представитель третьего поколения семьи Истоминых - Федор Михайлович.

В 1886 г. Русское географическое общество (РГО) снарядило экспедицию по Величайшему соизволению в Олонецкую, Архангельскую и Вологодскую губернии (Территория Республики Коми тогда, в основном, входила в Архангельскую и Вологодскую губернии) для сбора и записи старинных песен. Руководство этой экспедицией было поручено Ф.М.Истомину. Впоследствии, в 1893 г. и далее, им эти работы по сбору песен в северных губерниях были продолжены. В этих работах участвовали знаменитые композиторы: Г.О.Дютш, С.М.Ляпунов.

В 1889 году по инициативе Архангельского губернатора князя Николая Дмитриевича Голицына (кстати последнего председателя Совета Министров царского правительства) организуется крупная экспедиция для исследования Тиманского края под руководством Феодосия Николаевича Чернышева. К этой экспедиции в качестве этнографа был прикомандирован Ф.М. Истомин. В 1889 и 1890 г. он путешествовал по Печорскому краю, проводя свои исследования. Вот как описываются результаты путешествия Федора Михайловича в Печорский край в 1889 г в отчете Русского географического общества: "С бытом и обитателями крайнего русского северо-востока ознакомил отделение этнографии чл.-сотр. Ф.М.Истомин, совершивший в отчетном году по поручению Общества, поездку в Печорский край. В заседании 3-го марта г.Истомин сделал краткое сообщение, в котором изложил общий план и задачи предстоявшей ему поездки на Печору. Представив в немногих словах общую характеристику края и состав его населения, докладчик указал на своевременность детального этнографического изучения этого населения, что в пределах возможного, и поставил своею задачей. По возвращении из путешествия г.Истомин, в заседании 13-го октября, сделал сообщение; "Этнографические сведения об Усть-Кожвинской волости,

Мезенского уезда, Архангельской губернии", в котором ознакомил отделение с характером тех детальных этнографических работ, какие удалось ему произвести во время путешествия по обширному краю. Указав на географическое положение названной волости (по среднему течению р.Печоры), на ее состав и количество душ, ее населяющих, г.Истомин изложил свои этнографические наблюдения над местным ижемско-зырянским населением, причем сообщил о его происхождении, религиозном состоянии, о быте и культуре, которая в основе своей оказалась чисто русскою, несмотря на возобладавший впоследствии зырянский элемент, что и подтверждалось в дальнейшем изложении докладчика при подробном, детальном описании местного жилища, одежды, пищи, обычаев, и обрядов семейных и общественных, в числе коих особенное внимание докладчик обратил на любопытный, исстари существующий обряд "похорон клопов". Сообщение свое г.Истомин демонстрировал некоторыми предметами одежды местного населения".

В отчете РГО за 1890 г. читаем: "На северо-востоке России, именно в Печорский край, командирован был Обществом член-сотрудник, секретарь отделения этнографии Федор Михайлович Истомин для этнографических исследований. Ф.М.Истомин направился на Печору через Пермь. Поднявшись из Чердыни по реке Колве до ее верховьев, он прошел отсюда через 30 верстный волок по лесным дебрям на верховья р.Уньи, впадающей в Печору. Захватив на этом пути крайние населенные пункты, г.Истомин от устья Уньи спустился вниз по Печоре в лодке через губернии: Пермскую, Вологодскую и Архангельскую до селения Усть-Цильмы, при этом поднимался по притокам Печоры - по Усе, на 25 верст, до самоедского поселения Колвы, и по Ижме, на 300 верст, до селения Усть-Ухты. Прибыв в селение Усть-Цильму 1-го июля, должен был отказаться от дальнейшей поездки вниз по Печоре до Пустозерска, по причине позднего времени, неблагоприятной погоды, а также и потому, что все население, как Усть-Цилемской волости, так и Пустозерской находилось в отъезде на речные и морские промыслы; в деревнях же оставались лишь старцы да малые дети. В виду этого г.Истомин покинув Печору, 6-го августа направился на г.Мезень, по рекам Цильме и Пезе, потратив на этот переезд по многоводным и порожистым рекам 18 суток, при расстоянии между Усть-Цильмой и Мезенью в 748 верст.

На всем пути по Печорскому краю, от Чердыни до Мезени г.Истомин посетил все населенные пункты, ознакомился с внутренним и внешним бытом при-печорского населения: русского, зырянского и оседлого самоедского; производя в некоторых пунктах детальные этнографические исследования, добыл некоторые важные сведения касательно истории заселения края;

производил наблюдения над языком, и между прочим, нашел два полных рукописных русско-самоедских словаря. Отмечая подробно маршруты своего следования, г.Истомин наносил возможные исправления на карту, главным образом, касательно названий и положения населенных пунктов; исправлял существующие и наносил неизвестные названия рек и речек, встреченных на пути. Начиная с Вологодской губернии и кончая Усть-Цилемской волостью Архангельской губернии, г.Истомин собрал точные сведения по волостям о составе деревень, входящих в них, с обозначением расстояний одна от другой, о числе дворов каждой деревни и жителей по душам ревизским и наличным. Сверх того, г.Истомин собирал сведения касательно археологии края, добыл некоторые предметы древностей, а также до 20 номеров рукописей".

Одной из главных своих задач Ф.М.Истомин считал сбор былин, в связи с этим хотелось бы привести строки "открывателя" Печорских былин, известного этнографа Н.Е.Ончукова: "Съездив на Печору в 1891 г., Истомин писал в своем "Предварительном отчете о поездке на Печору", стр.3: "Одним из крайне интересовавших меня вопросов в нынешнюю поездку был вопрос о былинах. Но указанных в прошлом году знатоков я вторично не застал дома, а расспросы мои о старинах, которые они знают, убедили меня, что это не былины, а рассказы и записи о местной старине". Таким образом, целых два раза Ф.М.Истомин издил в Печору, спрашивал о былинах и пришел к твердому убеждению, что былин на Печоре нет. А 10 лет спустя я поехал на Печору и вывез оттуда прекрасных былин на целый сборник, который за 10 лет до того Истомин мог бы составить вдвое больше и качеством может быть еще лучше, ибо за 10 лет часть сказителей умерли. Какой-то фокус на первый взгляд, который объясняется, впрочем, очень просто. Ф.М.Истомин очень важным баринком ездил по Печоре. Останавливаясь на съезжих избах, как крупный петербургский чиновник, он "приказывал явиться" к себе старшине, старосте и "приказывал" разыскать и привести к себе песенников. Результаты приведены выше - самые плачевные (9. С.279)".

Впоследствии, населению Печорского края Ф.М.Истомин посвятил многочисленные работы: "Поездка в Печорский край летом в 1889 году", "... в 1890 году", "О религиозном состоянии обитателей русской низовой Печоры", "Этнографическое изучение Печорского края" и мн.др.

В этнографическом плане Ф.М.Истомин территорию Припечорья разделил на шесть районов: "Определяя этнографически точнее, получим следующие районы:

- 1) Пермско-Русская или Верховая Русская Печора.
- 2) Вологодско-Зырянская или Сысольско-Зырянская Печора.
- 3) Архангельско-Зырянская или Ижемско-Зырянская Печора.

- 4) Архангельско-Русская или Низовая Русская Печора.
- 5) Оседло-самоедский район - Усть-Колва.
- 6) Кочевой самоедский район или тундра ("Об этнографическом изучении Печорского края" - С.27.)." и охарактеризовал каждый из этих районов.

Теперь несколько слов о судьбе этнографа и писателя. Федор Михайлович родился в 1856 г., воспитывался в Кронштадтской классической гимназии; по окончании курса которой, в 1876 г., поступил на историко-филологический факультет С.-Петербургского университета, который закончил в 1880 г. со степенью кандидата, получив золотую медаль за сочинение "О складе народных славянских песен". В том же году, будучи оставлен при университете для приготовления к степени магистра славяно-русской филологии вступил на должность штатного помощника библиотекаря Университета. В 1891 году, по предложению Государственного контролера Т.И.Филиппова, перевелся в ведомство Государственного контроля, на должность чиновника по особым поручениям при Государственном Контроле.

Федор Михайлович являлся членом ряда научных обществ, что говорит о его разносторонних успехах: в 1881 г. Федор Михайлович вступил в число членов филологического общества при С.-Петерб.Ун-те. В том же году был избран в действительные члены С.-Петербургского Славянского Благотворительного Общества, где с 1884 г. состоял членом издательской комиссии, исполняя с 1884 по 1886 г. обязанности секретаря этой комиссии. В 1890 г. избран в действительные члены Саратовской ученой комиссии, в 1893 г. в члены Императорского о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Очень активную работу Ф.М.Истомин проводил в стенах РГО, где в 1883 г. он был избран в члены-сотрудники, а в 1893 г. в действительные члены Общества. С 1883 г. он занимал в РГО должность секретаря отделения этнографии, за исполнение которой в 1888 г. награжден малою Золотой медалью, с 1886 г. заведует Ученым архивом Общества, а с 1887 по 1889 г. состоял секретарем редакционного комитета.

В 1884 г. Федор Михайлович по поручению Совета РГО совершил поездку в Архангельскую губернию для этнографических наблюдений и для участия в 300-летнем юбилее г.Архангельска, в качестве представителя Общества.

Помимо этнографических заслуг, Федор Михайлович активно работал и в области литературы и критики, им был опубликован ряд критических статей на отдельные издания, которые, в основном, напечатаны в Журнале Министерства Просвещения.

К сожалению, дальнейшие подробности из жизни Ф.М.Истомина автору неизвестны, разве что в отчетах АОИРС за 1914 г. в числе членов общества отмечается Истомин Федор Михайлович - чиновник, место проживания - г.Тифлис. Он это или его однофамилец, неизвестно, но мы давно знаем "Неисповедимы пути господни", а тем более человеческие. Исследования жизни и деятельности славной семьи Истоминых на пользу Севера и всей России необходимо продолжить и, возможно, на этом пути возникнут еще многие интересные картины прошлого нашего края.

Литература:

1. Архимандрит Вениамин. Самоеды Мезенские // Вестник ИРГО - 1855 - Т.14 - Кн.3 - С. 77-140.
2. Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России чрез тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году - С.-Пб., 1855 - 665 с.
3. Иванов А. Самоедская духовная миссия // Известия АОИРС – 1913 - Вып.13 - С. 604-607.
4. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского С-Петербургского университета (1869-1894) - С.-Пб., 1896 - Т.1 - С. 281-285. (В этой книге приведены биография и библиография трудов Ф.М.Истомина).
5. Истомин Федор Михайлович - Энциклопедический словарь Брокгауза - Ефрона - С.-Пб., 1891 - Т. 13 - С. 476.
6. Отчеты Архангельского Общества изучения Русского Севера за 1910 - 1915 гг.
7. Силин В.И. Экспедиция под руководством Ф.Н.Чернышева на Тиман // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1996 - Ч.1 - С. 58-62.
8. Отчет Императорского Русского географического общества за 1889 г. - С.-Пб., 1890 - С. 34-35.
9. Ончуков Н.Е. Что и как записывать по народному творчеству // Краеведение - 1925 - Вып.3,4 - С. 269-284.

ИНИЦИАТИВЫ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ ПЕСЕННОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОГО НАРОДА

Конец 19-века - время интенсивного развития промышленности Российского государства. Многочисленные рабочие, приехавшие в город занять места на фабриках и заводах, не забывали о своих родных местах.

Вместе с городскими манерами, одеждой в деревни интенсивно проникали фабричная вульгарность, простенькие песни, залихватская гармошка. Уже тогда передовая интеллигенция была в колокол, пытаясь сохранить для потомков веками сформированные черты русского народа, их песни, мотивы, поговорки, сказания и т.д.

Тертий Иванович Филиппов

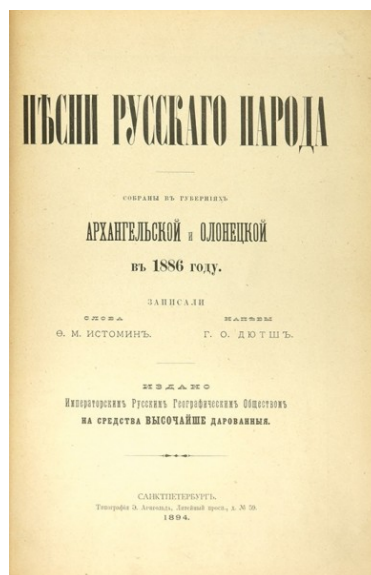
В 1897 году статский советник Тертий Иванович Филиппов писал: "Пора народного песенного творчества на Руси прошла и никогда не возвратится. От разлагающего прикосновения к душе народа новых понятий и вкусов в ней мало-по-малу мутился, оскудевал и, наконец, совершенно иссяк тот чистый и светлый родник, из которого в течении веков почерпали свое высокое вдохновение творцы народных песен и их дивных напевов, оставившие потомству богатое художественное наследство, но скрывшие от него свои имена (1.С.87)".

Для сбора и сохранения памятников народного песенного творчества в 1884 году при Русском Географическом Обществе была организована Особая Комиссия под руководством Т.И.Филиппова. Комиссия решила обратиться к Императору с просьбой финансировать специальные песенные экспедиции в составе этнографа и специалиста по музыке. Заключение Комиссии и предполагаемая смета затрат была представлена Государю Императору. "Любовь Его Величества к родной старине и ко всему, в чем сказывается самобытный дух русского народа, ручалась за успех этого ходатайства: сумма эта была дарована (1.С.88)".

В качестве этнографа был приглашен Ф.М.Истомин (впоследствии известный своими исследованиями в экспедиции Ф.Н.Чернышева в 1889-1891 г.г.), в качестве музыканта художник и композитор Г.О.Дютш. Первая поездка

состоялась в 1886 году. Экспедиция посетила губернии: Олонецкую, Архангельскую и часть Вологодской губернии. Было собрано до 180 песен, "...из коих многие отличаются чистотою старинного напева".

В 1892 году по материалам экспедиции Государю был представлен сборник собранных песен. Император, понимая важность задуманной мысли о сохранении народного творчества, выделил деньги и на издание сборника, который вышел в 1894 году и на следующую экспедицию, которая состоялась в 1893 году. В поездке приняли участие Ф.Истомин и, вместо к тому времени почившего Г.Дютша, композитор С.М. Ляпунов. Участники экспедиции посетили на этот раз Вологодскую, Вятскую и Костромскую губернии, где собрали 270 песен. (Маршрут экспедиции 1893 г.: Вологодская губерния/ Вологда - волости в районе Кубенского озера - Тотма - Кокшеньга - Красноборск - Сольвычегодск - Великий Устюг - Никольск, Вятская губерния/ Орлов - Вятка - Нолинский уезд - Яранск, Костромская губерния/ Ветлуга - Унжа - Кадый - Судиславль - Кострома).

Сергей Михайлович Ляпунов

Милость Государева была поистине безгранична, потому что экспедиции совершались и в последующие годы. В 1894 году, в третьей поездке с Ф.Истоминым участвовал художник-музыкант И.В. Некрасов. Посетив губернии Ярославскую, Тверскую, Владимирскую и Рязанскую, участники экспедиции собрали 100 песен. В 1895 году сотрудники экспедиции посетили Владимирскую, Рязанскую, Нижегородскую и Тамбовскую губернии, собрав 100 русских песен. В 1896 году были исследованы "великорусские уезды

губерний Тамбовской и Пензенской", и коллекция песен пополнилась еще сотней "жемчужин". Всего за пять поездок было собрано 750 песен.

Сотрудники комиссии ставили своей задачей не только сбор и печать песенного материала, но и хотели провести мероприятия по возвращению напевов, музыки и песен в народ. В качестве таких мер Т.И.Филиппов предлагал на суд Государя следующие меры: привлечь композиторов, использующих народную музыку: Балакирева, Римского-Корсакова, Ляпунова и др. для обработки песенного материала; принести через армию народные мотивы обратно в народ и др.

Интересны способы собирания песенного материала. Экспедиции не использовали для своих достижений горячительных напитков, и, наоборот, Ф.Истомин считал такие поступки несовместимыми с высокой миссией сохранения наследия русского народа. Собирая крестьян, Ф.Истомин выступал перед ними с проникновенной речью, взывая к их сознательному началу. Вот как описывает такую речь сам путешественник: "Не для потехи своей пригласили мы вас, а для того чтобы вы пособили нам сослужить важную и добрую службу. Неладные ныне песни поются в народе. Ничего в них нет хорошего - ни красоты, ни смысла, а чаще всего одно бесстыдство. Такие ли песни пелись в старину? И красота в них – любо послушать; и правды в них много: горе, так горе - сердцем чуешь; веселье - так душа радуется! Однако, много ли осталось этих старых песен? Многие ли их помнят? (2.С.335)". Таким образом, взывая к крестьянским душам, путешественникам удавалось увлечь простых людей, и среди огромного материала они находили жемчужины народного творчества.

О масштабе проделанной работы можно судить по результатам экспедиции 1893 года: "Мною записано 278 песен разного наименования - отмечал Ф.Истомин - и С.М.Ляпуновым 265 соответствующих им напевов. Сюда вошли 10 духовных стихов, 1 былина, 7 коляд, 21 причитание, 49 свадебных песен, 64 хороводных и 126 протяжных. Из общего числа 155 песен записаны в Вологодской губернии, 61 в Вятской и 62 в Кастромской (2.С.340)". Деятельность Ф.М.Истомина на поприще собирания песен была удостоена Малой золотой медали Русского Географического Общества. Как видно из этих цифр, наиболее "песенной" губернией оказалась Вологодская, правда и населенных пунктов здесь было посещено больше. В своем отчете Ф.Истомин отмечает, что сейчас в Вологодской губернии (Никольске, Великом Устюге) колядуют, в основном, мальчишки, но в недавнем прошлом и взрослые вполне распевали эти напевы. "С Рождества до Крещения, часу в восьмом вечера, собиралась толпа взрослых колядников, в городе и больших селах достигавшая иногда до 100 человек, и колядовала перед окнами домов, возя с собой на

дровнях огромную звезду или вертеп, сооруженный из дерева и разноцветной сляды, освещаемой изнутри зажженной свечой... В большинстве случаев, однако, колядников в старину щедро награждали: кроме пирогов и прочего съестного, раздаваемого хозяйками, у окон домов выставлялись целые ушаты с ромом (2.С.342)".

Привозила экспедиция из своих "полевых работ" не только песенный и этнографический материал, но и сведения о народных инструментах, а иногда и сами инструменты. Например, в работе С.М.Ляпунова отмечаются пастушьи рожки, привезенные из Сольвычегодского уезда, и черемисские гусли из Яранского уезда. В наше время, в конце 20 века, олицетворением народных песенных мотивов являются песни под гармошку, вместе с тем у собирателей старинных мелодий описываемых экспедиций к этому инструменту отношение, в основном, негативное. Так, С.Ляпунов отмечает: "Упадок народного музыкального вкуса и творчества можно видеть также в необычайном распространении самого антимзыкального инструмента - гармонии. Обладая сомнительной интонацией и бедностью аккордовых сочетаний, состоящих исключительно в чередовании мажорной тоники и доминанты, инструмент этот дает возможность без труда воспроизводить только несложные мелодии новейшей фабрикации (2.С.353)".

Забвение песенных традиций - достаточно характерный и актуальный вопрос и конца 20 века. С.М.Ляпунов сто лет назад отметил, почему стало возможным вытеснение красивых, сложных напевов старины и внедрение более простых для слуха и примитивных мелодий: "Так как сложный ритм и богатая мелодия требуют для усвоения своего известного напряжения воспринимающих способностей, то в этом, отчасти, и кроется разгадка того успеха, который имеют теперь в народе солдатские и городские песни: пошлая мелодия, состоящая из повторения одной короткой музыкальной фразы, не требующей напряжения ни памяти, ни слуха для усвоения ее, и при этом уложенная в самом простом, грубо-отчетливом ритме, - по самой легкости усвоения своего представляет большой соблазн и понижает общий уровень эстетических требований, заставляя довольствоваться тем, что легко и скоро запоминается. (2.С.252)".

Несомненно, прав С.Ляпунов, отмечая, что сложные мелодии связаны у русского народа, прежде всего, с определенными народными традициями, обычаями и обрядами. С утерей этих обрядов уходят и сопровождавшие их мелодии. Именно поэтому еще сейчас иногда можно услышать свадебные или похоронные причитания, потому что эти обряды сохранились в большей степени, чем обряды колядования и другие. Несомненно, хоть и меньшее, но

достаточно важное значение имели для потери песенного наследия процессы наступления города на деревню и "солдатский" фактор.

В настоящее время большинство мелодий и слов народных песен хранится в книгах и различных сборниках и составляет золотой фонд нашего Русского наследия. Очень важно, что инициатором собрания песенного наследия и издания было столь уважаемое в конце прошлого века Русского Географического Общество, и его инициативу поддерживали Русские монархи, понимающие важность задачи сохранения творческого оригинального наследия нации.

Литература:

1. Приложение 1. // Известия ИРГО - 1897 - Т.33 - Вып.1 - С. 87-91.
2. Ф.М.Истомин, С.М.Ляпунов. Отчет об экспедиции для собирания Русских народных песен с напевами в 1893 году // Известия ИРГО – 1894 - Т. 30 - Вып. 3 - С. 331-354.
3. Известия ИРГО - 1887 - С.35-51.
4. Песни Русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. Записали: слова Ф.М.Истомин, напевы Г.О.Дютш - С.Пб., 1894.
5. Ф.М.Истомин. Отчет об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1894 году // Известия ИРГО - 1895 - Т.31 - Вып.6 - С. 593-602.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА (АОИРС) И ВОЛОГОДСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Неоценимо значение общественных организаций, объединяющих энтузиастов изучения нашей Родины. Большое значение имела организация в России Русского Географического общества в 1845 году, его сотрудники внесли большой вклад в изучение нашего севера - Э.К.Гофман, Ф.М.Истомин, Н.Е.Ончуков и др.

Не находились в стороне от изучения края и местные силы, и "14 декабря 1908 года в Зале Архангельской Городской думы состоялось торжественное открытие и вместе первое общее собрание членов Общества изучения русского Севера, устав которого был утвержден Губернским по делам об Обществах Присутствием 4 сентября 1908 г. (1.С.3)". На заседании была оглашена и цель создания Общества: "Общество имеет целью: изучать Русский Север, в широком смысле этого слова, преимущественно в отношении историческом,

географическом, научном, бытовом, культурном и экономическом; привлекать к нуждам и особенностям Северной окраины правительственное и общественное внимание, а также содействовать проведению в жизнь необходимых для нее улучшений (4.С.1)".

Создание общества приветствовали многие научные организации и люди, болеющие душой за наш Север, в частности, были получены приветственные адреса от Географического общества, от А.В.Журавского и мн.др.

Инициаторами создания общества были Архангельский вице-губернатор А.Ф.Шидловский (первый председатель Общества), В.А.Лангауэр (член правления) и др. Уже в 1909 году Общество насчитывало 310 членов (в 1911 - 704; 1912 - 745; 1913 - 713; 1914 - 562; 1915 - 488). АОИРС издавало двухнедельный журнал "Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера" с 1909 года в котором печатались статьи по экономике, быту, обычаям и т.д. Печатались в нем и К.Жаков, и П.Сорокин и мн.другие известные специалисты по Северу. Интересны и полезны для современных исследователей и библиографические справочники издаваемые Обществом по Северу; в 1910 и 1911 г.г. были изданы составленные под редакцией А.Ф.Шидловского три указателя: о Новой Земле, о деятельности Петра Великого на Севере и о Большеземельской тундре и оленеводстве. Общество имело достаточно солидную библиотеку, осуществляло обмен изданиями как с российскими, так и с зарубежными организациями.

Александр Федорович Шидловский Андрей Андреевич Цембер

В кулуарах Общества обсуждались проблемы, имеющие самое непосредственное отношение к Российскому Северу. Так, например, на заседании 26 сентября 1909 г. активно обсуждался вопрос транспортного строительства на северных просторах громадной империи (Обществом был

поддержан знаменитый проект жел. дороги инженера В.Н.Вольтмана (2), на заседании в апреле 1910 г. - вопрос о состоянии лесной промышленности Севера России и т.д. На заседаниях Общества выступали и многие известные исследователи, например: 30 июля 1910 г. на заседании Общества выступил профессор Психо-неврологического института К.Ф.Жаков с двумя докладами - "Судьбы угро-финских племен в доисторическое и историческое время" и "Кризис в жизни и мировоззрении зырян Вологодской губернии в последние десятилетия", в которых поднял очень важные вопросы жизни коренных народов Севера. В первом докладе К.Ф.Жаков "... пришел к выводу о благоприятных последствиях от смешения народов угрофинского племени с народами славянского племени. По его мнению, смешение русских с угрофинцами, великой души с сильным характером, создаст будущую единую сильную расу подобно тому, как создавался великий английский народ из соединения нескольких разнородных племен (5.С.8)".

Во втором докладе К.Жаков отметил, что в последние десятилетия нарушается соответствие между характером и привычками зырян, с одной стороны, и окружающей их природной средой по причине введения различных ограничений на пользование землей и лесами. 24 августа 1911 года К.Ф.Жаков выступил с докладом "О методах изучения северного народного эпоса", в котором отметил, что большинство сказок и преданий северных народов заимствованы: "Так в северно-русском и зырянском эпосе мы находим следы влияния скандинавских саг и финской калевалы. Печорские и олонекские былины не есть самостоятельное творчество, они пришли сюда из Киева (5.С.10)".

К.Жаков подчеркнул необходимость записей народного эпоса на Севере. 14 октября 1910 года перед членами Общества выступал со своим отчетом о поездке на Новую Землю В.А.Русанов. Активно развернувшаяся деятельность АОИРС не могла не привлечь к деятельности и энтузиастов в других городах и центрах. Много членов Общества числилось по Печорскому уезду, особенно по Усть-Цильме (см.прил. 1) У общества открываются многочисленные отделы: "В начале 1911 года, согласно постановлению Общего Собрания 14 декабря 1910 года, открыт Отдел Общества в городе Усть-Сысольске Вологодской губ.

При открытии отдела в нем состояло семь членов. Председателем комитета и его казначеем был избран А.А.Цембер. Кстати, в 1909 году в членах Общества из Усть-Сысольска числился только мещанин Латкин Осип Михайлович, который, и впоследствии активно работал в Обществе. За 1911 г. деятельность членов Отдела выразилась в собирании предметов археологического и этнографического характера для организации музея и в

присылке некоторыми из них зырянских народных произведений, и в настоящее время по инвентарю числится в музее 37 названий предметов.

При Отделе имеется библиотека, составленная главным образом из книг, пожертвованных Правлением АОИРС, которое минувшим летом прислало 185 названий, 518 томов. Всего же в библиотеке состоит к 1-му января 1912 года 276 названий, 318 экземпляров, 648 томов (5.С.14)".

Если внимательно посмотреть список членов (а к 1912 году Отдел насчитывал 55 членов, к 1913- 62; к 1914 - 60; к 1915 - 65, к 1916 - 41) Общества на местах, то увидим, что это, в основном, представители сельской интеллигенции: учителя, священники, часто можно встретить и крестьян, и купцов. Члены Отдела организовали музей, так в 1914 году по инвентарной книге числилось 67 предметов, в том числе, пожертвованный преподавателем Тотемской Учительской семинарии Н.В.Ильинским гербарий растений, собранный им в долине р.Сысолы в 1912 году (162 вида). Помещение для библиотеки и музея было предоставлено в здании Городской Управы. Проводились и заседания членов Отдела, где читались научные доклады; так 20 октября 1911 года был заслушан доклад А.А.Цембера о проектах железных дорог на Севере и доклад О.М.Латкина о собственном проекте железной дороги, совпадающем с проектом инженера Вриони.

На собрании 16 января 1912 года было постановлено отпечатать собранные Отделом зырянские сказки отдельной брошюрой, что было и осуществлено в 1913 году, была выпущена книга "Комі мойдан кывъяс" (Зырянские сказки) под редакцией А.А.Цембера. В 1914 году Отделом была издана еще одна книга "Комі мойданъ і сьыланъ кывъ яс" (Зырянские сказки и песни). В 1915 году работа в Устьсысольском отделе Общества пошла на убыль: "Устьсысольский Отдел АОИРС в 1915 году не проявил никакой деятельности. Год прошел для Отдела совершенно бесследно. Общих собраний и собраний Комитета не было, если не считать годовичного общего собрания 18 января 1915 года, на котором присутствовало 6 человек, состав по уставу законный, но настолько малолюдный, что не из кого было выбрать ревизионную комиссию.

Бездеятельность Отдела объясняется тем, что в состав Комитета вошли люди, с утра до ночи занятые в канцеляриях и совершенно не имеющие времени для посвящения делам Общества (6.С.42)". Начавшаяся мировая война, а затем революции и гражданская война нарушили работу Общества, и как оно развивалось бы дальше сейчас можно только предполагать. Вместе с тем значение деятельности АОИРС на Российском Севере трудно переоценить, в течение долгого времени оно являлось координирующим практически все разносторонние исследования на европейском севере органом.

Вскоре после организации в Архангельске АОИРС, в Вологде (южная половина современной территории республики до революции входила в Вологодскую губернию) 25 апреля 1909 года было организовано Вологодское Общество изучения Северного края. Первым председателем общества был выбран предводитель Губернского дворянства Александр Николаевич Неелов. Общество также было поддержано местным губернским руководством. Одним из наиболее важных вопросов которое общество пыталось решить после создания - разведка и изучение возможности эксплуатации фосфоритов (разведку проводил геолог В.Г.Хименков).

Сысольские руды стали и яблоком раздоров внутри Общества. За присвоение права долгосрочной аренды территории, на которой были найдены фосфориты, председатель Общества А.А.Можайский был исключен из членов этого сообщества энтузиастов изучения древнего края. В стенах общества делались научные доклады, проводились собрания, был организован музей (выше было упомянуто, что в числе первых экспонатов Устьсысольского музея был и гербарий Н.В.Ильинского - ботаника Общества).

В 1914 году вышел 1-й выпуск "Известий" Общества, в котором некоторые статьи посвящены изучению природы бассейна р.Сысолы – статьи В.Г.Хименкова "О юрских образованиях и месторождениях фосфоритов и серного колчедана в районе рек Сысолы и Визинги", Н.В.Ильинского "Растительность по реке Сыsole".

Вологодское общество не прекратило своей деятельности и после революции. Например на 1925 год Действительных членов общества числилось около 100, членов сотрудников, главным образом, из учащейся молодежи до 300.

Конечно же, были членами общества и жители Усть-Сысольска (см.прил). Членами общества являлись и многие исследователи, внесшие большой вклад в изучение природы Коми края, К.Ф.Жаков, И.А.Перфильев, А.П.Шенников и др.

Литература:

1. Открытие Общества. Состав правления. Список членов. - Архангельск, 1909 - 34 с.
2. Протокол заседания Общего собрания 26 сентября 1909 года - Архангельск, 1909 - 29 с.
3. Протокол заседания Общего собрания 25 апреля 1910 года - Архангельск, 1910 - 52 с.
4. Устав Архангельского Общества изучения Русского Севера - Архангельск, 1910 - 6 с.

5. Отчеты Архангельского Общества изучения Русского Севера за 1910 - 1915 г.г.

6. Веселовский А.А. На новых путях (О деятельности Общества в 1925 году) // Бюллетень Северо-Восточного Областного Бюро Краеведения - Архангельск, 1926 - С.17-20.

7. Краткий очерк деятельности Вологодского Общества изучения Северного края за 15 лет (25.04.1909 - 25.04.1924) - Вологда, 1924 - 31 с.

8. Отчет Вологодского Общества изучения Северного Края за 1914 год - Вологда, 1915 - 22 с.

9. Степановский И.К. Вологодский Край. Страницы из истории североведения - Вологда, 1923 - 84 с.

ДВЕ ПОХОЖИЕ, НЕПОХОЖИЕ СУДЬБЫ

Могут ли быть похожи судьбы людей, живших в разное время в разных местах, занимающихся различными делами? Сразу хочется ответить: "Нет". Но чем больше я знакомился с биографиями и творчеством этих двух людей, тем сильнее у меня было ощущение их ближайшего сходства. Со временем меня стала не оставлять мысль, что на примере этих двух творческих личностей я вижу целый пласт русского талантливейшего люда, вышедшего из простого народа, благодаря своему таланту, деловым и творческим способностям и, к сожалению, потерпевших крушение...

Теперь обо всем по порядку. В 1858 году в с.Маслянское Шадринского уезда в семье священника родился Костя Носилов (1). В 10-летнем возрасте был отдан на учебу в Далматов монастырь. Приблизительно в это время (2 ноября - старый стиль, 1868 года) в д.Глубокий Ручей Вологодской губернии, Сольвычегодского уезда на берегу Северной Двины родился Александр Борисов-. В 15-летнем возрасте А.Борисов оказался в Соловецком монастыре.

В 1877 году, не окончив курса, К.Носилов вышел из Пермской духовной семинарии. Затем служба на Богословских заводах, первые попытки проведения естественнонаучных опытов, первые пробы пера на журналистском поприще.

Константин Дмитриевич Носилов Александр Алексеевич Борисов

Прямой путь в искусство был у А.Борисова - после Соловецкого монастыря послушничество в Александро-Невской лавре и учеба в школе Общества поощрения художеств (2). В 1895 году Борисов А. сдает экзамен по научным предметам и поступает в ученики академии художеств, в 1897 году заканчивает академию и предпринимает ряд интересных путешествий на Север. Начинается самостоятельная жизнь, полная приключений, подъемов, неудач, славы и долгой памяти, благодаря оставленным трудам. Первая поездка на Северный Урал К.Носиловым была осуществлена в 1879 году. "Целью этой поездки было произвести наблюдения этнографические, геологические, географические, исследовать вопрос о возможности судоходства по данным рекам (Сосьве, Лозьве, Ляле - А.О.), что я считал единственным толчком для развития упадающей горной промышленности Севера, собрать ботанические и зоологические коллекции" - писал К.Д.Носилов (1.С.28).

Зимой 1882 года К.Д.Носилов представляет в Русское географическое общество (РГО) проект путешествия на Северный Урал и получает поддержку. Его разнообразные занятия на Северном Урале и написанные по материалам экспедиции многочисленные очерки и статьи быстро делают его популярным исследователем и путешественником. Он проводит опыты, выявляя возможность разводить овощи на Севере (впервые для этого края), исследует возможности устройства транспортных путей через Урал, в частности, помогает А.М.Сибирякову в устройстве Сибиряковского пути, соединившего на некоторое время бассейны р.р. Оби и Печоры. Во время этих путешествий К.Д.Носилов становится знатоком не только географии Северного Урала, но и знатоком жизни, быта, промыслов местного населения, и здесь начинается его серьезная литературная деятельность, в 1884 году в типографии А.С.Суворина выходит его труд "С Оби на Печору". У К.Носилова возникает непреодолимое желание поделиться с другими людьми своими впечатлениями, привлечь

внимание к инородцам Севера, попытаться раскрыть их своеобразный и непонятный для многих европейцев внутренний мир.

В 1885 г. К.Носилов делает в РГО доклад о проекте рельсового пути через Северный Урал, а в Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии доклады об этнографических особенностях вогулов (манси - В.С.), на заседании Вольного экономического общества он рассказывает об опытах посева хлеба и овощей на Северном Урале.

Первое крупное путешествие на Север А.А.Борисов осуществил в 1894 году на Мурманское побережье, здесь он познакомился с некоторыми чиновниками, оказавшими впоследствии ему материальную помощь при учебе и снаряжении последующих экспедиций, здесь он впервые попробовал силу своей кисти, и здесь начался его успех как живописца Севера.

Объединяющим в творчестве К.Носилова и А.Борисова, наверное, надо считать их деятельность на Новой Земле. В июне 1887 года К.Д.Носилов отправляется на пароходе "Великий князь Владимир" из Архангельска на Новую Землю, где проводит несколько зимовок. В журнале "Вокруг Света" в 1889 году было опубликовано сообщение об открытии К.Носиловым трех островов, доселе неизвестных. Но гораздо ценнее, чем его научные заслуги на Новой Земле, его творческие успехи. Основу его литературных произведений составили наблюдения над образом жизни местного населения - самоедов Новой Земли. В 1895 г. в журнале "Русская мысль" выходит его интереснейшее произведение - "История одного самоеда". В небольшом рассказе ему удалось на примере самоеда Фомы Вылки рассказать о жизни этого, тогда очень загадочного, племени. Ему удалось показать необыкновенной силы переживания, испытываемые северными жителями в обыденной, очень трудной жизни. Поражает любовь К.Носилова к героям своих рассказов и книг, полнейшее его понимание людей, проповедующих совершенно другой образ жизни и мыслей, а также громадная любовь автора к северной природе.

До К.Д.Носилова Крайний Север, каковым является Новая Земля, не знал таких красивых, поэтических изображений в русской литературе: "Каким мертвым показался Фоме этот остров! Черные скалы, изрезанный, высокий, каменистый берег, где еще лежат подбитые океанскою волной лед и снег, серая, волнистая тундра, с однообразным мохом, и ни одного звука в воздухе, ни одного движения на равнине. Фома попал в пустынную бухту...

Сколько чудес насмотрелся Фома в короткое, светлое полярное лето! Он видел, как светлы, как роскошны там летние зори, как солнце в полночь спускается к горизонту моря огромным красным огненным шаром, как тихо оно плывет над ним в розовом тумане, освещая и горы, и острова, и плавающие льдины, и черные, бесприветные скалы берегов розовым светом, чтобы снова,

затем, подняться выше, даже не коснувшись горизонта моря. А как тихо, как спокойно в такие летнии ночи!... (4.С.61)". Как надо любить Север, чтобы так писать!

Картины А.А.Борисова

Первое путешествие на Новую Землю А.А.Борисов осуществил в 1896 году. Это путешествие глубоко запало в душу художника, ему захотелось поближе узнать этот край, провести некоторые географические наблюдения, что впоследствии и было сделано. "Но главная задача моя была художественная: мне хотелось написать целую серию картин и показать всему свету те необычайные красоты загадочного полярного мира. Мне хотелось похитить его молчаливую тайну и поделиться ею с другими широкими кругами. До сих пор созерцали этот таинственный волшебный мир только одни путешественники, которые нередко платили за это жизнью. Они описывали его восторженными словами иногда красиво, иногда увлекательно!... Но можно передать пером эту дивную сказку заснувшей, или быть может, навеки умершей природы. Можно плакать, молиться, стоять на коленях перед этим дивным творением Бога, но написать невозможно!... (3.С.6)".

Безграничная любовь к Северу делает творчество А.А.Борисова и К.Д.Носилова очень похожим, только первый выражает свои чувства на холсте, а второй пером на бумаге. Сила их произведений может оцениваться по-разному, но мне кажется они поняли некоторую философскую основу существования народов Севера, возможно, которая заключается в равном принятии добрых и злых красок жизни, живого и мертвого начала, смиренного и пассивного отношения к природе и жизни. Неслучайно Архимандрит Вениамин - миссионер, крестивший самоедов в Большеземельской тундре в 1825-1830 г.г., перечисляя нравственные правила языческой самоедской веры, отмечал в первую очередь два правила, которых придерживались язычники: "1. Веруй в Вышнего бога и почитай его; 2. Веруй в дьявола и умилоствляй его, чтобы не приключилось от него какой-нибудь беды..." (5).

Интересен следующий отрезок из работы К.Д.Носилова: "Уйдет семейство, и с ним, кажется, скроется все, о нем никто не заботится, никто не

знает, где оно бродит, и пропади оно, только, может быть, через год о нем станут поговаривать другие самоеды: "что это не видать таких-то, должно, померли от цынги" - и только. Таковы самоеды; их не удивит исчезновение и целой семьи, они знают, что и им, может быть, предстоит такая же участь, что и их также никто не будет разыскивать по острову, как какую-нибудь блудящую собаку (4.С.57)". И если проанализировать и картины и письменное творчество А.А.Борисова, там тоже видно совместное существование двух вечных стихий - жизни и смерти: "Погода - туман непроглядный. Ох, уж эти полярные туманы! Они наполняют душу путешественника какой-то тоской, каким-то отчаянием. Они покрывают все своей таинственной пеленой, как бы желая скрыть далекие неведомые края от пытливых взоров человека. Тебя, как будто, живым положили в могилу, из которой веет сыростью и холодом. И как ни старайся раздвинуть эти гробовые стены, усилия твои напрасны. Беги вправо, влево, дальше, все тот же туман, та же непроницаемая могильная стена и смерть. Ни одного звука во время этого убийственного тумана. Как будто бы смерть спустилась на эту забытую Богом область и внезапно осенила ее своим страшным покровом (3.С.85)". И все же земля Севера магнитом притягивала и сто лет назад, и сейчас сильных и романтических людей.

В 1897 году А.А.Борисов путешествует по Большеземельской тундре, посещая с.Усть-Цильму, Пустозерск, о. Вайгач. Создает большое количество эскизов, тренирует себя для длительной зимовки на Новой Земле. В 1899-1900 г.г. он с помощниками проводит зимовку на Новой Земле, пишет множество картин проводит с риском для жизни различные географические наблюдения, с тех пор многие географические объекты носят на Новой Земле имена учителей и друзей А.А.Борисова: мыс Репина, Шишкина, Куинджи, река Суворина, ледник Третьякова. На карту был А.А.Борисовым нанесен и ручей Носилова, что говорит о большом уважении которое питал к этому путешественнику художник. Впоследствии на новой Земле появились горы Носилова, полуостров Борисова. Так этим путешественникам была выражена признательность потомков за их нелегкий, благородный труд.

Интересным и важным является то, что поездки А.Борисова и К.Носилова на Новую Землю были совершены в разное время, но практически в одном возрасте около 30 лет - возраст становления и самоутверждения личности, оценки своих возможностей и своего места в жизни.

Уже первые шаги обоих исследователей на поприще изучения Севера привели и того и другого к практической стороне реализации своих планов. Видя огромный экономический потенциал севера, исследователи не могли не предпринять практических шагов по реализации этих возможностей, а самым важным условием развития этого Богом забытого края было и остается

установление надежных транспортных путей, по которым можно было бы вывозить материалы промыслов, осуществлять торговые операции и т.д.

Первые попытки улучшить транспортное сообщение на Северном Урале предпринимает К.Носилов во время своей поездки на Северный Урал, где помогает А.М.Сибирякову по устройству санного пути с Оби на Печору, правда, здесь его деятельность рассматривается неоднозначно. И.С.Левитов, описывая постройку этого пути и экспедицию А.М.Сибирякова с Печоры на Обь, пишет: "В 1884 г. при переходе через Волок из Оранца в Ляпино ему (Сибирякову - В.С.) предлагал услуги Г.Носилов, который, не зная дороги, сбил проводников и его самого, и они спутались. Во время путешествий из Оранца Носилов завел в такое болото, что олени не держались. В 1885 г. Носилов опять сопровождает Сибирякова уже новым путем по волоку, от Щугора к Ляпину, и точно также сбился. Г.Носилов оказался много говорящим, но мало знающим. Путь, наконец, от Щугора до Ляпина оказался самым удобным для провоза западно-сибирских товаров на Европу (6.С.231)". Кто работал когда-нибудь в горах Урала понимают, как трудно здесь провести караван, особенно в зимнее время. В 1885 г. К.Д.Носилов докладывает на заседании РГО о проекте рельсового пути через Северный Урал, впоследствии этот проект получил широкую поддержку и рассматривался как серьезный транспортный путь в начале века. О.В.Маркграф писал в 1900 г. (7): "Я исследовал направление от Архангельска к Березову, через Щугорский волок Урала, которым пересекается река Ляпин у Сибиряковской пристани, считая эту линию, длиной около 1250 верст, наиболее соответствующей интересам Государства". В 1908 году на Щугорский волок для изучения возможности устроить здесь путь из Сибири в Европу совершил поездку Вологодский губернатор А.Н.Хвостов с чиновниками (8).

А.Борисов необходимость устройства транспортных путей на Севере осознал во время поездки в низовья реки Печоры. Рассуждая о неразумно организованном в тундре хозяйстве, он пишет: "Стоит только провести железную дорогу от р.Оби к Медынскому завороту, и тогда вся Азиатская тундра придвинется к Европе, а богатство тундры - олени будут в высокой степени полезными европейцу (3.С.26)".

Есть еще объединяющее начало у наших двух героев - они оба были противниками Северного морского пути и предлагали каждый свой путь решения транспортной проблемы. Необходимо отметить, что в начале века А.Борисов становится очень популярным художником, его выставки проходят в Вене, Мюнхене, Праге, Париже, Нью-Йорке и т.д. Значительными тиражами выходят и книги К.Д.Носилова. Материальное положение наших героев достаточно устойчивое. И все же проблема транспортного устройства наших

российских окраин становится главной задачей и смыслом жизни А.Борисова и К.Носилова. Д.М.Пинхенсон писал, что: "Считая Карское море неудобным для регулярного мореплавания, К.Носилов предложил оборудовать обходной сплошной речной путь от мыса Каменного в Обской губе к мысу Марре-Сале на западном побережье п-ва Ямал. Около последнего пункта намечалось построить морской порт. Речной путь, общей протяженностью около 200 верст, по которому в старину русские мореходы плавали в Мангазею, предполагалось проложить через р.Юрибей и ряд озер. Возможность использования такого пути была подтверждена экспедицией Русского географического общества под руководством Б.М.Житкова в 1908 году. Это начинание в 1914 году получило поддержку правительства.

Для устройства и эксплуатации речного пути через Ямал (с окончанием оборудования его в 1918-1920 г.г.) было организовано специальное товарищество, которое рассматривалось как совместное англо-франко-русское предприятие. Помимо транспортных целей (вывоз сибирского сырья), товарищество имело в виду эксплуатацию природных богатств Севера. Носилов и его компаньоны настойчиво пропагандировали идею учреждения срочного пароходства "Тюмень-Лондон". В 1916 г. ими была предпринята экспедиция на Ямал под руководством Эльпорта для подробного исследования будущей трассы, но попытка "выключить" большую часть Карского моря из морского пути в Сибирь, встретившая кое-где сочувствие, ни к чему не привела (9.С. 403-404)".

Не менее активную деятельность по устройству путей на Севере предпринимал и А.А.Борисов. В начале века А.А.Борисов, не поддерживающий Карский морской путь, отстаивает вариант водного пути из Сибири по направлению через Северную Сосьву - Илыч на Печору-Вычегду-Сев.Двину и Архангельск (Борисов, 1911).

"Позднее художник А.А.Борисов выдвинул идею соединения Обского бассейна не с Архангельском, а с Мурманском в направлении Обь-Котлас-Сорока. Расходы на изыскательские работы по намечавшейся Борисовым трассе принял на себя норвежский финансист Э.Ганновек, намеревавшийся извлечь из этого предприятия большие выгоды. Как указанные, так и многие другие проекты оказались неосуществленными (9.С. 373)".

Первая мировая война и революция 1917 года отодвинули планы наших героев. Эти годы принесли кардинальные изменения в жизни К.Д.Носилова, он покидает свой дом близ Шадринска и уезжает сначала к родственникам в Усть-Каменогорск, затем переезжает в Гагрский район, село Пиленково, где в 1923 году заканчивается его сложная, противоречивая и интереснейшая жизнь. М.И.Белов пишет: "Еще летом 1918 г. со стороны уполномоченных

норвежского банка братьев Ганновег, художника А.А.Борисова и профессора В.М.Воблаго поступило предложение соорудить на концессионных началах северную железную дорогу по линии: река Обь-Котлас-Сорока-Мурманск, проект которого получил название Великого северного пути. Концессионеры просили предоставить им исключительное право на эксплуатацию лесных массивов в бассейнах рек Оби и Печоры, площадью до 8 миллионов десятин. Проект Великого северного пути обсуждался в высших инстанциях, в частности, в подкомиссиях и комиссиях ВСНХ". В результате всех обсуждений и обещаний проект не сдвинулся с места. В 1928 году Борисов с компаньонами снова поднимает вопрос о Великом Северном железнодорожном пути и в 1931 году терпит окончательное фиаско, правительство отдает предпочтение варианту Северного Морского пути. Последняя художественная выставка А.А.Борисова состоялась в Москве в 1930 году и была достаточно тепло принята зрителями и художниками. В 1934 году Александр Алексеевич скончался от паралича сердца. Как пишет А.Мунин: "Архивы Борисова с личными бумагами и перепиской, к сожалению, большей частью погибли. Бесследно исчезла и библиотека... Вместе с архивом погибли и многие альбомы с рисунками художника (2.С.87)".

Мне кажется, что деятельность Константина Дмитриевича Носилова - талантливого и самобытного писателя и Александра Алексеевича Борисова - художника, воспевавших красоты и своеобразие природы и людей Крайнего Севера, все же не получили должной оценки. Их деятельность оценивается как более чем значительная, только когда начинаешь рассматривать их поступки и дела с позиций развития всего нашего севера. Именно благодаря людям с такой энергией, энтузиазмом, талантом мы двигаемся небольшими шагами по пути развития цивилизации.

Примечания.

- - А.Мунин приводит другие данные "Дед выделил Алексею половину дома, где 2 ноября (по старому стилю) 1866 года родился Александр Алексеевич Борисов. (2.С.8)". В статье приводятся автобиографические данные из книги А.А.Борисова "У самоедов. От Пинеги до Карского моря".

Литература:

1. Омельчук А. К.Носилов - Свердловск: Сред.-Урал.кн.изд-во, 1989 - 240 с.
2. Мунин А. Александр Борисов (К 100-летию со дня рождения) - Вологда: Сев-Зап.кн.изд-во, 1967 - 120 с.

3. Борисов А.А. У Самоедов. От Пинеги до Карского моря. - С.-Пб., - 104 с.
4. К.Д.Носилов. История одного самоеда (Из путевых впечатлений) // Русская мысль - 1895 - Кн.4 - С. 53-85; Кн.5 - С. 51-81.
5. Архимандрит Вениамин. Самоеды Мезенские // Вестник ИРГО – 1855 - Т.14 - Кн.3 - С. 77-140.
6. И.С.Левитов. Сибиряковский тракт на Север - Неделя - Вып. 28-30. (Доклад читанный на общем собрании Уральского общества любителей естествознания 12 июня 1887 г) - С. 231-241.
7. Письмо д.чл.О.В.Маркграфа в Совет РГО // Известия ИРГО – 1900 - С.560.
8. Бессонов. Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь - С.-Пб., 1909 - 232 с.
9. Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма // История открытия и освоения Северного морского пути - Л., "Морской транспорт", 1962 - Т.2 - 766 с.
10. Белов М.И. Советское арктическое мореплавание 1917-1932 г.г. // История открытия и освоения Северного морского пути - Л., "Морской транспорт", 1959 - Т.3 - 510 с.

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ НА СЕВЕРЕ УРАЛА В 1924-1934 Г.Г.

Пятилетние работы на Севере Урала Северо-Уральской экспедиции Академии наук и Уралплана необходимо рассматривать как одни из самых важных и интересных по своим результатам в этом районе.. Проведенные по инициативе и общим руководством Бориса Николаевича Городкова исследования охватили многие компоненты ландшафтного комплекса обширного региона от Полярного Урала до Северного. Б.Н.Городков в феврале 1924 года подал докладную записку в Уральскую плановую комиссию в Екатеринбурге с обоснованием всестороннего 5-летнего изучения восточного склона Урала. Проект этих работ Академия наук одобрила, а Уральский Облисполком предоставил главные средства (1).

Нестор Алексеевич Кулик

Борис Николаевич Городков

Геологические работы в этой экспедиции взял на себя исследователь, давно знакомый с Печорским краем - Н.А. Кулик, который проводил их с помощью студента Ленинградского университета А.Н.Алешкова (в его обязанности входила съемка местности), микологические сборы проводил К.А.Бенуа, почвенно-ботаническими исследованиями занимался Б.Н.Городков.

В 1924 году экспедиция работала на Полярном Урале (р.Собь, Елецкий перевал), а геологи проводили исследования на р.Усе. Экспедиция начала работы 13 июня, закончила в конце сентября. В предварительном отчете этой экспедиции (1) Б.Н.Городков охарактеризовал геоморфологическое строение района, дал великолепную физико-географическую характеристику территории. Описания растительности Б.Н.Городков дает по выделенным им геоморфологическим районам: "Местность, исследованную в 1924 г., можно разделить на 4 района: Западно-Сибирскую равнину, низкие хребты Малого Урала, восточный склон Большого Урала и его западный склон (водораздел) (1.С.7)". Помимо строения различных растительных ассоциаций Б.Н.Городков рассматривает комплексные условия их существования и развития, связь с окружающей средой - горными породами, снегом и т.д.

Местность, исследованная в 1924 году экспедицией, была самой посещаемой местными жителями на Севере Урала, т.к. здесь проходил древний путь из Европейской части в Сибирь, но "В продолжении 1,5 месячного пребывания в Урале мы совершенно не видали людей, хотя следы их

пребывания здесь хорошо заметны. Елецкий путь через Урал известен с древности (1.С.60)".

В работе Б.Н.Городкова упоминается и о зырянах, проживающих за Уралом "Клм. в 5 от устья на высоком левом берегу Соби стоят юрты Катр-Вожь (Старый город). Они разделяются на две части: остяцкую и зырянскую. Вторая отличается своими избами русского типа и отсутствием чумов, которые ставят остяки, даже не уезжающие из селения. Всего живет здесь 5 семей зырян, еще недавно поселившихся. Кроме рыбной ловли и пушного промысла они занимаются, в небольшой степени, огородничеством, сажают картофель, репу, редьку, лук. (1.С.62)".

Районы поисковых работ Алексей Николаевич Алешков
А.Н. Алешкова на Прип. Урале (1934).

В 1925 году экспедиции работала в бассейне рек Войкара и р.Соби. Третий год работ Северо-Уральской Экспедиция Академии Наук и Уралплана был посвящен южной части Полярного Урала и прилегающего участка Западно-Сибирской равнины (3.С.1)". "В качестве сотрудников экспедиции были приглашены: студент Ленинградского университета А.М.Носков (астроном), старший топограф А.Ф.Беспалов, аспирант Ленинградского университета А.Н.Алешков (геолог, помощник руководителя Экспедиции, на нем лежала вся финансовая и, частью, организационная работа), В.Б.Сочава (геоботаник), К.К.Флеров (зоолог) (3.С.2)". Б.Н.Городков отвечал в экспедиции за ботанические и почвенные исследования. Из Тобольска экспедиция выехала 4 июня. в начале июля исследователи приступили к изучению Урала. В этот полевой сезон сотрудники проводили изучение, в

основном, на восточном склоне в бассейне р.р.Сыни и Войкара, за исключением А.Н.Алешкова (работал на р.Большая Зап.Харута). В конце сентября экспедиция свернула свои работы, и 8 октября ее сотрудники были уже в Тобольске. Малое количество участников работ пользовалось достаточной свободой передвижения и выбора места исследований, поэтому результаты полевого сезона были достаточно значительные: было заснято в масштабе 1:100000 около 130 км маршрута, Съемка основывалась на трех астрономических пунктах и была связана с материалами предыдущего года.

Константин Константинович Флеров Виктор Борисович Сочава

В своем отчете Б.Н.Городков (3) в присущей ему манере дает комплексное описание природы этого района, описывает и геологическое строение, и характер геоморфологических процессов, но особенно интересны его геоботанические наблюдения. Отраслевые наблюдения (ботаника, зоология и др.) были описаны сотрудниками экспедиции (17,18,19 и др.).

В 1927 г. исследования экспедиции на Урале продолжались и, соответственно с пятилетним планом работ, должны были охватить пространства к югу от 65 10 с.ш. "В основном, производились те же исследования, а именно, почвенно-ботанические при участии аспиранта Ботанического музея В.Б.Сочавы, зоологические - К.К.Флерова, аспиранта зоологического музея, и его помощника Е.А.Слущкого; геологические исследования были поручены аспиранту ЛГУ А.Н.Алешкову. Для топографических работ был приглашен студент-геодезист ЛГУ С.А.Янченко. Кроме того, в работах экспедиции, взяв на себя обязанности зав.хозяйством, принимал участие художник Н.Н.Рябинин (4.С.33)".

12 мая В.Б.Сочава, С.А.Янченко и А.Н.Алешков выехали из Ленинграда в Тобольск. В Тюмени они встретили Флерова и Слуцкого. В Саранпауль экспедиция прибыла 11 июня. (Кстати, Саранпауль представлял тогда зырянское село "В Саран-пауле находится сельский совет, объединяющий более 500 жителей, среди них около 300 зырян, до 150 озырянившихся самоедов и 100 человек вогул - "манси" (4.С.40)". В этот полевой сезон экспедицией был пройден значительный маршрут, охвативший и восточный, и западный склон Приполярного и Северного Урала, в том числе и самые высокие вершины Урала. 12 сентября экспедиция выступила из гор, а 20-го уже была в Березове.

Результаты этого сезона трудно переоценить:

1). Заснята территория, начиная от реки Итьи, пункта окончания съемки в 1926 г., до Сибиряковской дороги. Общее протяжение заснятой инструментально полосы - 180 км при ширине от 15 до 23 км. Проведена обширная глазомерная съемка. Кстати, топографом С.А.Янченко были определены высоты вершин Народной (1870 м), Дидковского (1750 м), Карпинского (1780), Неройка (1680 м) и Старуха-из (до этих определений наивысшей вершиной считалась г.Тельпос-из (5540 ф), Сабля (5407 ф) - словарь Семенова, Т.5, С. 334).

2). Орографически выделены два обособленных горных кряжа: Народно-Итьинский и кряж "Исследователей Северного Урала в 19 столетии" или просто "Исследовательский".

3). Отмечена значительная деятельность недавно существующего оледенения, литологическая предопределенность рельефа и многие другие особенности геоморфологического и геологического строения.

4). Результаты трехлетних геоботанических работ экспедиции подтвердили близость флоры Северного Урала со средне-сибирской флорой.

В результате геоботанических работ горная часть исследованной территории была "разделена на четыре полосы: а) полосу хвойного леса с преобладанием ели, занимающую предгорья и основания склонов горного хребта; б) полосу лиственничного леса, образующую верхний предел лесной растительности и не достигающую никогда сколько-нибудь значительной ширины; в) полосу кустарниковых и моховых тундр, следующую непосредственно за границей лесов; г) полосу каменистых и каменисто-лишайниковых тундр, занимающую вершины и крутые каменистые склоны. (4.С.64)".

5) В зоологических наблюдениях было отмечено, что "Урал является для млекопитающих границей европейской и сибирской фауны... Фауна печорского склона Урала представляет собою резко отличную от восточного склона и

свойственную всей северной части Европейской России. В данный момент границу схематично можно провести по водоразделу Обского и Печорского бассейнов (4.С.67)".

б) Было написано около 70 картин и этюдов Н.П.Рябининым, "относящихся к видам Урала и быту кочевников, зырян и вогулов (21.С.128)".

Интересно, что характеризуя геологическое строение района исследований 1927 года, А.Н.Алешков отметил, что "В обследованном районе никаких полезных ископаемых, кроме золота в истоках некоторых рек, не встречено. (4.С.69)". Помимо золота были отмечены и находки горного хрусталя, который можно было использовать в радиопромышленности.

Теоретические выводы, сделанные сотрудниками экспедиции, основывались на громадном фактическом материале.

Неразрывны с достижениями Северо-Уральской экспедиции и результаты последующих исследований Б.Н.Городкова вечной мерзлоты в бассейне р.Уса в 1931 году (5), и, особенно, результаты экспедиций руководимых А.Н.Алешковым. В 1929 году Алешков работает на Урале по заданию Геологического комитета. В план экспедиции входило пересечение Уральского хребта на широте 65 с.ш. и посещение горы Сабля, в геологическом плане еще почти не изученной. На долю А.Н.Алешкова выпала "счастливая случайность" - он обнаружил на г.Сабля три ледника (2), самый большой из которых был назван именем Э.К.Гофмана. До этих пор большинством исследователей возможность современного оледенения на Урале отвергалась.

Основываясь на этой находке, в 1932 году была организована Комитетом СССР по проведению 2 Международного полярного года Уральская ледниковая экспедиция под руководством А.Н.Алешкова. "По утвержденной Комитетом 2 МПГ программе работ задачами экспедиции 1932 года явились:

производство метеорологических, гляциологических и геоморфологических исследований на Сабле по общей программе (6.С.5). В полевых работах приняли участие: А.Н.Алешков - геолог и руководитель, Л.В.Введенский - гляциолог, В.К.Хлебников - топограф и К.В.Олдаковский - метеоролог-наблюдатель. В последних числах июня экспедиция прибыла в Саранпауль, а 2 июля выступила к г.Сабле, куда прибыла 26 июля. К сожалению, в этой экспедиции не было геоботаников. Работы продолжались до середины сентября. 16 сентября отряд прибыл в Саранпауль. Большинство сотрудников работали только в районе Сабли, но А.Н.Алешков посетил еще район Манараги и Народной, где им были открыты еще пять ледников. Итогом работ 1932 года явились:

а). Проведение систематических метеонаблюдений, проведение топографической съемки Сабельного массива (М 1:50000) и конкретно ледника Э.Гофмана (М 1:10000).

б). Открытие на Сабле еще трех неизвестных ранее ледничков. в). В пределах Народно-Сабельного массива собран значительный материал "к вопросу о происхождении плоско-горизонтальных элементов ограничения его, т.е. к вопросу о генезисе нагорных террас (6.С.9)." (В дальнейшем А.Н.Алешковым был специально рассмотрен этот вопрос (7)).

В 1933 году работы экспедиции были продолжены. Основное внимание было уделено району г. Народной и Хаймы. "В основном повторялись работы предыдущего года, т.е. велись сезонные стационарные метеорологические наблюдения вблизи горы Народной в масштабе 1:50000 и ледников в масштабе 1:10000, велись гляциологические наблюдения и геоморфолого-геологическое изучение горы Народной. В области к северу от Народной основное внимание было сосредоточено на проверке некоторых участков в отношении возможного нахождения ледников.

Экспедиция сохранила в организационном отношении прежнюю структуру, и в состав ее входили: А.Н.Алешков в качестве геолога и руководителя, гляциально-геоморфологические исследования производил С.Г.Боч, ведение метеорологических наблюдений было поручено В.П.Федорову, а топографическая съемка - Ф.Г.Трифонову и В.Е.Виноградову (6.С.9).".

18 мая сотрудники отправились из Ленинграда, и 5 июля отряд вышел из Саранпауля. Возвратилась экспедиция в Саранпауль 25 сентября, а в Ленинграде были 30 октября.

В результате работ был получен значительный материал по многим областям геолого-географического направления. В исследуемом районе было открыто еще 4 ледника и таким образом их количество увеличилось до 16. В результате работ 1929-1933 года исследователями был открыт новый район реликтового горного оледенения.

А.Н. Алешков после окончания работ Ледниковой экспедиции в 1934 году участвовал в Североуральской экспедиции Петрографического института АН СССР производившей поиски на пьезокварц по договору СОПС с трестом "Русские самоцветы". В результате работ были разведаны месторождения кварца и приведены описания геологического строения г.Неройки (8) и г.Сураз (9).

Результаты ледниковых экспедиций и, отчасти, работ Экспедиции Академии Наук и Уралплана были обобщены в книге "Урал. Приполярные районы". В этой книге даны не только конкретные описания тех или других

районов, но и подведены некоторые теоретические результаты работ на Севере Урала в течение многих лет: Алешков А.Н. рассмотрел геологическое строение района исследований и дал петрографическую характеристику пород (19, в частности, в этой работе были заложены основы его представлений о происхождении перидотитов), также были приведены результаты гляциологических работ - выделены основные очаги оледенения на Урале, рассмотрен характер оледенения и морфология ледников (10,11,12), В.П.Попов и В.П.Федоров подвели итог метеорологическим и гидрометрическим работам (13,14). Важные результаты для познания географии севера Урала приведены в теоретических вопросах, посвященных геоморфологическому строению района; А.Н.Алешков рассмотрел гипотезы образования нагорных террас (7), С.Г.Боч охарактеризовал морфоскульптурные особенности региона (15), что было сделано для этого района впервые. Такие обобщения до этого были приведены только В.А.Варсанофьевой в ее многочисленных работах, объясняющих геоморфологическое строение верховий р.Печоры.

Не обошли исследователи и биологическую составляющую исследований (20 и мн.др.); Б.Н.Городков, используя большой собственный опыт работ на севере, и, особенно, материалы 1924-1926 г.г., приводит классификацию растительных комплексов и рассматривает особенности растительного покрова в зависимости от экологических и географических особенностей среды произрастания: "Группу ассоциаций, замещающих друг друга при сходных эдафических условиях местообитаний, мы назвали объединенной (коллективной) ассоциацией. Объединенные ассоциации на основании сходных физиономических и флористических признаков составляют формации, которые подчинены более высокой таксономической единице - типу растительности. Тип растительности характеризует определенную зону растительности, в пределах которой он в свое время возник и в которой он наиболее полно выражен. (15, С.177)". Работы Б.Н.Городкова всегда характеризуются геосистемным подходом, в них подробно учитывается влияние многих географических компонентов на растительный покров, в этом отношении очень схожи их работы с В.Б.Сочава и, возможно, в раннем периоде работ В.Б.Сочава уже можно найти основы его "Учения о геоситемах" которые, безусловно, продолжают идеи Б.Н.Городкова.

Вопросы, связанные с изучением фауны Севера Урала, рассмотрел В.Ю.Фридолин (16). Если К.К.Флеров (по А.Н.Алешкову (4)) отмечал только то, что границу между фауной европейской и сибирской можно провести по водоразделу, то В.Ю.Фридолин идет дальше и обосновывает самостоятельность Урала как особой географической единицы: "Таким образом, Урал, как древний остров восточносибирско-алтайской фауны,

является особой географической единицей (16.С.246)". В итоге обзора работы этих экспедиций на Севере Урала хотелось бы отметить, что практически специализированное географическое изучение этого района в 1924 году только началось. В работах, кроме опытного Б.Н.Городкова, приняли участие совсем молодые исследователи прямо со студенческой скамьи. Великая заслуга и Б.Н.Городкова и его учеников В.Б.Сочавы, А.Н.Алешкова в том что многие вопросы, связанные с географией этого района, им удалось решать на высоком теоретическом уровне. Можно сказать, что по окончании этих работ они стали признанными исследователями в своих областях.

Единственное обстоятельство вызывает сожаление. Несмотря на планы руководителя экспедиции Б.Н.Городкова, к работам по изучению Севера Урала не удалось привлечь этнографов, и эта область осталась тогда не исследованной. Результаты экспедиции во многом до сих пор остались актуальными, и все специалисты-географы, работающие в этом регионе, начинают свое знакомство с этими сказочно красивыми районами Урала по работам названных исследователей.

Литература:

1. Городков Б.Н. Полярный Урал в верхнем течении реки Соби // Труды Ботанического музея - Л., 1926 - Вып.19 - С. 1-72.
2. Алешков А.Н. Открытие ледников на Северном Урале // Природа - 1930 - Вып. 1 - С. 84-85.
3. Городков Б.Н. Полярный Урал в верховьях рек Войкара, Сыни и Ляпина // Северный Урал (Предварительные итоги Северо-Уральской Экспедиции Академии Наук СССР и Уралплана по исследованиям 1926 и 1927 г.г.) - Л., 1929 - С. 1-31.
4. Алешков А.Н. Ляпинский край // Северный Урал (Предварительные итоги Северо-Уральской Экспедиции Академии Наук СССР и Уралплана по исследованиям 1926 и 1927 г.г.) - Л., 1929 - С. 33-75. (Материалы Комиссии экспедиционных исследований. Вып.7).
5. Городков Б.Н. Вечная мерзлота в Северном крае - Л., 1932 – 109 с. (Труды Совета по изучению производительных сил. Серия Северная. Вып.1).
6. Алешков А.Н. Обзор деятельности Уральской ледниковой экспедиции и характеристика Народно-Сабельного района // Урал. Приполярные районы- Л., 1935 - С. 5-25. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып.4).
7. Алешков А.Н. О нагорных террасах Урала // Урал. Приполярные районы - Л., 1935 - С. 271-310. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып.4).
8. Алешков А.Н. Геологический очерк района горы Неройки // Приполярный Урал - М.-Л., 1937 - С. 3-55.

9. Алешков А.Н. Геологический очерк района Сура-из // Приполярный Урал - М.-Л., 1937 - С. 57-86.
10. Алешков А.Н. Горные породы района горы Народной // Урал. Приполярные районы- Л., 1935 - С. 87-115. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып.4).
11. Алешков А.Н. В северной части Приполярного Урала // Урал. Приполярные районы- Л., 1935 - С.150-176. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып.4).
12. Алешков А.Н. Гора Сабля и ее ледники // Урал. Приполярные районы- Л., 1935 - С.56-74.. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып.4).
13. Попов В.И. Метеорологические наблюдения Уральской ледниковой экспедиции в 1932 г. // Урал. Приполярные районы-Л., 1935 - С. 26-37. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып.4).
14. Федоров В.П. Метеорологические и гидрометрические наблюдения 1933 г. в районе г.Народной // Урал. Приполярные районы- Л., 1935 - С. 38-55. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып.4).
15. Городков Б.Н. Материалы для познания горных тундр Полярного Урала // Урал. Приполярные районы- Л., 1935 - С.177-244. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып.4).
16. Фридолин В.Ю. Фауна Северного Урала как зоогеографическая единица и как биоценотическое целое // Урал. Приполярные районы- Л., 1935 - С. 245-270. (Труды Ледниковых экспедиций. Вып.4).
17. Сочава В.Б. Ботанический очерк лесов Полярного Урала от р.Нельки до р.Хулги // Труды Ботанического музея АН СССР - 1927 - Т.21 - С. 1-78.
18. Сочава В.Б. Северная граница кедра (*Pinus sibirica* Magr) на Урале // Изв. АН СССР - Сер.6 - 1927 - Вып.9-11 - С. 787-804.
19. Алешков А.Н. Дунито-периidotитовые массивы Полярного Урала - Л., 1929 - 120 с. (Материалы Комиссии экспедиционных исследований. Серия Уральская. Вып.18).
20. Сочава В.Б. Пределы лесов в горах Ляпинского Урала // Труды Ботанического музея АН СССР - 1930 - Вып. 22 - С. 1-47.
21. О летних работах Северо-Уральской экспедиции в 1927 г. // Уральское краеведение - Кн.2 - Свердловск, 1928 - С.125-128. (Работа не подписана, но скорее всего написана А.Н.Алешковым).

**ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИКА А.А.ГРИГОРЬЕВА
В БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЕ**

Многие авторы делали попытки охарактеризовать деятельность академика А.А.Григорьева в разные периоды его жизни (1, 2, 10) и обязательно как факт биографии отмечали его поездки в Большеземельскую тундру, но не делали попыток проанализировать значение этих поездок для теоретических разработок выдающегося теоретика современности. В 1947 году Г.Д.Рихтер - ученик Андрея Александровича и участник одной из поездок в Большеземельскую тундру (в 1921 г.) высоко оценил деятельность А.А.Григорьева для последующих исследователей, работающих в этом районе: " На основании собственных наблюдений он сделал широкие обобщения, относящиеся к формированию тундрового ландшафта, и в настоящее время ни одна работа, по изучению тундр, не обходится без ссылок на выводы А.А. (1.С.8)".

Андрей Александрович Григорьев в кабинете (фото 50-х годов)

Интереснейшая работа написана о жизненном пути и научных взглядах А.А.Григорьева И.М.Забелиным в 1976 году, но и здесь об исследованиях в Большеземельской тундре сказано немного (2). Многочисленные упоминания о деятельности А.А.Григорьева приводятся и в других работах, характеризующих обширную деятельность ученого и как организатора (3,4,5 и др.), и как великолепного теоретика (6,7,8,9,11 и др.).

Интереснейшая статья написана С.С.Коржуевым (12). В ней автор показал значимость исследований А.А.Григорьева в Якутии, особенно, в изучении геоморфологического строения региона. С.С.Коржуев справедливо подчеркивает: "Вместе с исследованиями, проведенными им на Европейском Севере, якутские маршруты привели А.А.Григорьева к написанию

"Субарктики" - лучшей его работы и первой географической работы, заслуженно отмеченной Государственной премией. (12.С.73)". После такого краткого вступления хотелось бы коснуться непосредственной темы очерка. Знакомство А.А.Григорьева с Европейским Севером началось, благодаря его дружбе с Андреем Журавским. Кстати, на примере этой дружной студенческой компании, отправившейся в 1904 году в дикий и неизведанный край, можно рассматривать, а, возможно, и изучать процесс формирования повышенного интереса к изучению определенной территории и сохранения этого интереса на протяжении всей жизни многих из членов первой экспедиции А.А.Григорьева.

Экспедиция 1904 года проводилась не только на средства Минералогического общества, выделившего 400 р., Географического – 200 р. и Об-ва естествоиспытателей, но также и на личные средства членов экспедиции.

В состав экспедиции вошли люди, пронесшие дружбу через много лет: А.В.Журавский, А.А.Григорьев, М.Н.Шпарберг и Д.Д.Руднев. Еще в Петербурге между участниками экспедиции были распределены работы. "А.В.Журавский взял на себя сборы по зоологии беспозвоночных, геологии и ведение ботанических списков; М.Н.Шпарберг – топографию реки, озер и определение расхода воды и пр.; А.А.Григорьев – зоологию позвоночных,(в частности - токсидермию); Я - метеорологию, нивелировку, фотографию, гербаризацию и черчение первоначальной карты по пути. М.Н.Шпарберг заведовал также хозяйственной частью. Т.к. 5-й сотрудник, студент А.С.Вылковыцкий, от участия в экспедиции отказался, то А.А.Григорьев принял на себя труд статистических опросов туземцев (13.С.572)" - писал Д.Д.Руднев в своем отчете. Забегая вперед, хочется отметить, что распределение обязанностей для некоторых молодых людей, отдавших много сил изучению Севера, оказалось как бы пророчеством; например, Д.Д.Руднев известен своими работами в области составления карт, в основном Большеземельской тундры и Европейского Севера, А.В.Журавский впоследствии уделял большое внимание в своих исследованиях и зоологии беспозвоночных, и геологии, и ботанике. 10 июня 1904 года путешественники собрались в Усть-Цильме.

Впоследствии с этим населенным пунктом свяжет свою жизнь А.В.Журавский, организует первый на Европейском Севере научный стационар. В путь тронулись 19 июня. За восемь дней прошли 140 верст. 27 июня вошли в устье р. Адзвы. Вся р.Адзва была пройдена за 36 дней. В истоках Адзвы исследователи описали Вашуткинские озера. 14 августа участники экспедиции прибыли назад в Усть-Цильму и уже 7-го сентября были в Архангельске. Конечно, сравнивать вклад в географию теоретических работ А.А.Григорьева, написанных в 30-х годах и позже, с результатами первой

научной экспедиции молодых исследователей нелепо. Но все же достижения необходимо осветить. Участниками экспедиции был собран очень значительный геологический, ботанический, зоологический материал (40 пудов геологического материала, 200 видов цветковых растений и т.д.). Впервые проведена съемка реки Адзвы и описаны Вашуткинские озера. Измерена длина р.Адзвы: "Длина же ее означенная в 150 верст, на самом деле 365 верст (13.С.579)". Определено направление хребта Адак (впоследствии по инициативе, в первую очередь А.В.Журавского и Н.А.Кулика, хребет был назван грядой Чернышева).

Андрей Владимирович Журавский Гавриил Дмитриевич Рихтер

Возможно, в этой экспедиции надо искать начало инициативам А.В.Журавского по сельскохозяйственному использованию земель "На правом берегу (р.Адзвы - В.С.) мы видели тут еще весьма хороший луг, окруженный со всех сторон лесом. Из овощей жители этого поселка сажают небольшое количество картофеля и репы для себя: ничто больше не вызревает (13.С.574)". Первый материал о границе леса А.А.Григорьев тоже приобрел в этой экспедиции: "Последние признаки леса исчезают у р. 2-й Нядейты, здесь мы уже со всех сторон окружены чистой тундрой (13.С.576)", позднее он достаточно подробно будет к этому возвращаться, в том числе используя материал студенческих исследований (14).

Необходимо отметить еще один не менее важный субъективный фактор работ 1904 года - сформировалась плеяда преданных Северу исследователей, объединенных дружбой (об этом говорят архивные данные, например, переписка Д.Д.Руднева и А.В.Журавского (ЦГА РК, Ф.340). Материалами,

советами и помощью А.В.Журавского, Д.Д.Руднева, Н.А.Кулика в дальнейшем широко пользовался А.А.Григорьев, поэтому он всегда был в курсе немногочисленных географических работ на Европейском северо-востоке.

После долгого перерыва А.А.Григорьев вновь в 1921 году оказался в Большеземельской. В этом году Северной Научно-Промысловой экспедицией (сейчас это НИИ Арктики и Антарктики - В.С.) было организовано несколько геологических отрядов, работавших на территории Европейского северо-востока: Пинежский, геолога М.Б.Едемского; Большеземельский под руководством Д.Д.Руднева; Верхнепечорский под руководством А.А.Чернова. Отряд под руководством Д.Д.Руднева был организован совместно с комиссией по изучению производительных сил СССР при Гос. Академии Наук и с Географическим Институтом. Большеземельский отряд состоял из Д.Д.Руднева (начальник отряда), А.А.Григорьева (научный руководитель) и студентов-географов Г.Д.Рихтера и В.З.Бульванкера. "Отряд на пароходе был доставлен из Архангельска в устье Печоры, а затем до д.Абрамовской на Печоре, где снарядился окончательно и откуда двинулся волоком по р.Шапкиной вглубь западной части Большеземельской тундры с целью обследовать эти места, до того не посещенные никем из исследователей (15.С.5)" – писал А.А.Григорьев в 1924 году.

Отряду по р.Шапкиной удалось подняться на 200 с небольшим верст, здесь был встречен порог, который путешественникам пройти не удалось, и они вынуждены были повернуть назад. По материалам экспедиций 1904 и 1921 г.г. А.А.Григорьевым было опубликовано несколько работ (14,15,16), посвященных отдельным компонентам ландшафта. Необходимо подчеркнуть, что все эти работы написаны в форме обобщений, в них проанализирован предыдущий багаж немногочисленных к тому времени исследований по всему российскому и зарубежному Северу. Многие выводы и утверждения А.А.Григорьева актуальны и в наши дни. Его отчет о работах 1921 года (15) посвящен, в основном, рассмотрению геологического и геоморфологического строения. Относительно коренных пород района сделать какие-либо выводы А.А.Григорьеву было сложно, так как район, в основном, покрыт мощным слоем отложений квартера. Эти отложения и явились основным моментом, которому посвящена данная работа.

"Страна не менее двух раз подвергалась оледенению, при чем более раннее оставило после себя темные, почти черные, буроватые, светлеющие после высыхания, структурные валунные глины, которые я всюду называю "нижними", последнее - бурые структурные валунные песчанистые глины - "Верхние". Кроме указанных двух моренных толщ, в разрезах Голой Шельи имеется еще одна маломощная моренная толща из серых валунных глин,

называемых мною нижними, и отделенная от них песчаным слоем. Она, в свою очередь, подстилается слоистым песком с волнистой верхней поверхностью. Невозможность (вследствие плохого состояния нижних ярусов обнажений) установить область распространения этой моренной толщи заставляет оставить открытым вопрос о том, имеем ли мы перед собой памятник третьего, еще более древнего самостоятельного оледенения, или это есть результат небольшой местной осцилляции ледника, отложившего затем темные валунные глины (15.С.28)", - писал А.А.Григорьев.

Современные исследователи отмечают, что Большеземельская тундра в районе р.Шапкиной перекрывалась не менее четырех раз ледниковыми покровами (17,18, и др). Не стоит при этом расхождении забывать, что современные геологи пользуются помимо экспедиционных исследований и данными бурения.

Нижний горизонт морены А.А.Григорьева возможно отнести к отложениям днепровского возраста, верхний - к отложениям валдайского. В основном, и направление движения ледников, указанное А.А.Григорьевым совпадает с более поздними данными (17).

Проанализировав материалы собственные и других исследователей, А.А.Григорьев приходит к выводу о значительном послеледниковом поднятии территории: " Описанные выше террасы на Печоре, на Шапкиной, в устье р.Черной, на р.Адзьве, на Коротаихе, глубина речных долин Большеземельской Тундры (Шапкиной, Адзьвы и др.) указывают на то, что Большеземельская Тундра и после начала отступления льдов приняла энергичное участие в том поднятии, которое охватило весь север Европы (15.С.49)".

Очень интересны упоминания и размышления А.А.Григорьева, касающиеся находок на р.Шапкина в аллювиальных отложениях углей : " Еще раньше между ст.17 и 18 в речном аллювии оказался углистый сланец, а между 20 и 21 были найдены куски каменного угля, по-видимому, юрского возраста, в высшей степени сходного с углями в аллювиальных наносах Новой Земли; такие угли встречались и далее, выше по течению, но ниже замечены не были (15.С.21)". А.А.Григорьев не исключал возможности находок коренных отложений углей в этих районах. Находки угля в бассейне р.Печоры были известны и раньше, но, возможно, эти описания были интересны А.А.Чернову, который уже в 1924 году сделал вывод о существовании обширного Печорского угольного бассейна, разработка которого на десятилетия определила характер освоения и заселения этого региона.

Закончив исследования в 1921 году, А.А.Григорьев предпринимает попытки организовать и в 1922 году исследования в Большеземельской тундре, но ему это не удается: "К сожалению, мои попытки организовать экспедицию в

указанные районы летом 1922 г. не встретили материальной поддержки (15.С.56)". Наличие многочисленных вопросов, желание уточнить особенности географического строения района не помешали ему в 1924 году рассмотреть многие компоненты ландшафта Большеземельской тундры.

В работе "Типы тундрового микрорельефа ... (16)", А.А.Григорьев уделит внимание формированию и строению экзогенной составляющей рельефа Субарктики, опять же основываясь, на материалах экспедиций в Большеземельскую тундру. А.А.Григорьев считает, что в субарктической тундре можно наблюдать четыре типа микрорельефа: "Это: 1) крупные бугры высотой от 2 до 6 м иногда с довольно правильными, а чаще с весьма причудливыми и сложными очертаниями, 2) мелкие бугорки высотой до 1 м, либо стоящие отдельно друг от друга, либо связанные между собой сложной системой невысоких валиков, 3) системы трещин в торфяной тундровой подстилке, образующие как бы сеть естественных канав, и 4) различного характера оголенные от растительности пятна почвы, нарушающие собой цельность тундровой дернины (16.С.6)". Рассмотрению генезиса этих, в основном, мерзлотных образований и была посвящена первая специальная статья по микрорельефу Большеземельской тундры. В наше время многие процессы и формы мерзлотного рельефа, рассматриваемые А.А.Григорьевым, получили свои названия – бугры пучения, полигональные грунты и т.д. Многие вопросы генезиса этих форм, рассмотренные в статье А.А.Григорьева, до сих пор сохранили свою актуальность. Неоспоримым преимуществом сводки А.А.Григорьева являются: 1) привлечение данных о функционировании различных компонентов ландшафтного комплекса для объяснения строения и возникновения мерзлотных форм, 2) анализ литературы по всей субарктической тундре мира. На основе сделанных в работе выводов А.А.Григорьев Полярную Евразию в отношении тундрового микрорельефа подразделяет на четыре провинции: европейскую, западно-сибирскую, восточно-сибирскую и побережье Берингова моря. Интересны выводы, сделанные при выявлении значения микрорельефа тундры: "По нашим наблюдениям в западной части Большеземельской тундры перечисленные растения (брусника, голубика и др. - В.С.) дают именно на склонах бугорков ягоды такой величины, такой сладости и в таком изобилии, как это не наблюдается и в лесной полосе. Таким образом, именно развитие выпуклых форм микрорельефа обеспечивает в тундре пищей как северного оленя, так и миллионы водяных птиц, осенью отъедающихся ягодами перед трудным осенним перелетом, а следовательно, косвенно и песца и других тундровых промысловых животных (16.С.22)".

Не менее интересна и другая работа А.А.Григорьева, характеризующая растительный покров европейской тундры (14). Широкое привлечение материалов по другим регионам выводит ее за рамки регионального исследования. В этой работе А.А.Григорьев подробно рассматривает особенности границы лесотундры в Большеземельской тундре и на основе опубликованных работ пытается провести границу древесной растительности других районов Евразии. Анализируя схемы проведения границ растительных зон в тундре (В.Л.Комарова, Г.И.Танфильева, Б.Н.Городкова), А.А.Григорьев предлагает свой взгляд на механизм их образования : "Вдумываясь в удельный вес всех перечисленных факторов и сопоставляя наблюдения других исследователей с нашими, сделанными в лесотундровой зоне района Шапкиной, начинаешь приходить к выводу, что 1) едва ли для всех приполярных районов, со всем разнообразием царящих в них условий, можно надеяться найти универсальный фактор, который всюду и являлся бы решающим, и 2) что для многих местностей, если не сказать - для большинства, первым и основным решающим фактором, обуславливающим детали направления границы лесов, является степень расчлененности рельефа. (14.С.78)". Действительно, от степени расчлененности рельефа будет зависеть весь комплекс физико-географических условий. "Так обстоит дело с местными отклонениями границы древесной растительности в ту или иную сторону. Относительно общих крупных ее отклонений от параллели уже давно установлено, что главным фактором здесь является температура лета в связи с количеством осадков, т.е. степень континентальности климата.

Нужно только оговориться, что здесь следует иметь в виду не интенсивность континентального климата вообще, а континентального характера климата лишь летних месяцев (14.С.80)". Северные и южные границы лесотундры на европейском северо-востоке, проведенные А.А.Григорьевым и Д.Д.Рудневым, достаточно хорошо совпадают с границами этой зоны на современных картах. Относительно процесса наступления тундры на лес и динамики изменения границ А.А.Григорьев пишет : "... перемещение границ лесотундры не превышало 150-180 верст (14.С.86)".

Анализируя работы А.А.Григорьева в середине 20-х годов, основанные на материалах экспедиций в Большеземельскую тундру, с известной долей условности можно констатировать, что уже тогда у Андрея Александровича сформировалась мысль о комплексной характеристике географических регионов, и модель эта была разработана на примере Большеземельской тундры, где он попытался охарактеризовать многие компоненты природного комплекса: рельеф, почвы, растительность, их взаимовлияние и взаимообусловленность.

Задачи комплексного исследования территории - были им выдвинуты в 1926 году в статье в журнале "Природа" (19). В последующие годы работы А.А.Григорьева, помимо широких исследований в Якутии, носят, в основном, теоретический характер. Он выдвигает учение о физико-географическом процессе (1932 г.), о комплексной географической оболочке (1934 г.), подводит итоги географическим исследованиям на данный момент времени, рассматривает задачи географического изучения территории страны на ближайшее будущее (1934 г.), пытается ввести количественные критерии в учение о географической оболочке и др.

В 1937 году А.А.Григорьев непосредственно подходит к характеристике строения физико-географической оболочки земного шара (20), проводя ее по зональному признаку (экваториального пояса (1938 г.), тропического пояса (1938 г.), арктического пояса (1938 г.). К характеристике субарктического пояса А.А.Григорьев подходил постепенно. В 1942 году (20) он рассматривает строение умеренного пояса и здесь же касается многих вопросов, характерных для субарктики. Несмотря на то, что в этой работе затрагиваются два обширных пояса - умеренный и субарктический - она небольшая по объему и отличается по структуре своего построения от предыдущих поясов. Безусловно, большое количество материала по субарктическим районам, опыт полевых работ, в том числе и в Большеземельской тундре, требовали изложения характеристики субарктического пояса в отдельной работе, что и было сделано в его классическом труде "Субарктика".

Возможно, "Субарктика" вышла бы раньше, если бы не Отечественная война. Об этом пишет и А.А.Григорьев: "Война сильно затормозила работу над данной серией. Очередную часть ее, посвященную основным типам физико-географической среды Субарктики, оказалось возможным закончить лишь в начале 1945 г.(21.С.3)".

И все-таки географы дождались выхода "Субарктики", вышедшей из издательства в 1946 г. Передо мной лежит эта на вид неказистая книга: мягкий переплет, светлая обложка, неброское оформление. Даже первый анализ библиографического справочника источников, которыми пользовался автор при написании этой книги убеждает, что написана она, в основном, по материалам о восточно-европейской тундре.

В этой книге А.А.Григорьев продемонстрировал возможности анализа структуры географической оболочки на примере характеристики, в основном, Европейского сектора Субарктики. "По указанной выше причине в основу анализа типичных свойств физико-географического процесса Субарктики мы должны положить изучение этого процесса на равнинах северо-востока Европейской части Союза, т.е., главным образом, в районе Большеземельской

тундры и к северу от нее - на островах Вайгач и Новая Земля (21.С.6)", - писал А.А.Григорьев.

Когда же у А.А.Григорьева начали формироваться представления о единстве процессов в определенных географических системах? Возможно, основы таких представлений были заложены еще при обучении А.А.Григорьева в Германии, но более уверенно можно говорить, что в основе его последующих, очень целостных и направленных теоретических построений, явились, в основном, работы в Большеземельской тундре. Об этом, пишет и В.С.Преображенский (6): "Статья 1926 г. - это корни всего куста идей, которые развиваются ученым в последующие 30 лет. Это развитие можно отразить с помощью ветвящегося графа, фиксирующего не всегда строго хронологически развертывающуюся во времени, однако логически весьма последовательно развивающуюся систему положений. Такой способ формализации позволяет подчеркнуть стройность и взаимосвязанность идей А.А.Григорьева, единство плана построения того здания, которое возводилось на протяжении двух-трех десятилетий, каркас которого был создан в период до 1934 г., т.е. примерно за 8-10 лет". Именно в этот период А.А.Григорьев публикует ряд работ по характеристике различных компонентов географического комплекса Большеземельской тундры.

В заключение хотелось бы отметить, что "Субарктика" является последней региональной работой А.А.Григорьева и до сих пор может являться образцом физико-географической характеристики территории.

Литература:

1. Андрей Александрович Григорьев. М.-Л., Изд. АН СССР. 1947. 36 с. (Материалы к библиографии ученых СССР, серия географических наук. Вып.1)/ Вступительная статья Г.Д.Рихтера.
2. Забелин И.М. Путешествие в глубь науки (Академик А.А.Григорьев). М., "Мысль", 1976. 78 с.
3. Каманин Л.Г., Рихтер Г.Д., Фрадкин Н.Г. Из полувековой истории института географии АН СССР // Известия АН СССР (серия географическая). 1968. Вып.6. С. 111-126.
4. Рихтер Г.Д. Первое специализированное географическое высшее учебное заведение (к пятидесятилетию открытия Географического института) // Известие АН СССР (серия географическая). 1968. С. 127-134.
5. Герасимов И.П. Академик А.А.Григорьев - основатель Института географии АН СССР // Известия АН СССР (серия географическая). 1984. Вып.2. С. 8-13.
6. Преображенский В.С. Опыт исследования значения научных идей академика А.А.Григорьева для теории физической географии (К 60-летию

выхода в свет работы "Задачи комплексного исследования территории") // Известия АН СССР (серия географическая). 1986. Вып.6. С. 16-22.

7. Будыко М.И. Географическая оболочка и жизнь // Известия АН СССР (серия географическая). 1984. Вып.2. С. 13-23.

8. Мурзаев Э.М. А.А.Григорьев как историк науки // Известия АН СССР (серия географическая). 1984. Вып.2. С. 23-27.

9. Дроздов А.В. Физико-географические процессы и структура географической оболочки: взгляды А.А.Григорьева и их развитие в наше время // Известия АН СССР (серия географическая). 1989. Вып.3. С. 51-57.

10. Доскач А.Г. Академик А.А.Григорьев в годы Великой Отечественной войны // Известия АН СССР (серия географическая). 1989. Вып.3. С. 58-64.

11. Абрамов Л.С. Создатель учения о географической оболочке (К столетию со дня рождения академика А.А.Григорьева) // География в школе. 1984. Вып.1. С. 15-21.

12. Коржуев С.С. По якутским маршрутам А.А.Григорьева (Геоморфологический аспект) // Известия АН СССР (серия географическая). 1989. Вып.3. С. 65-74.

13. Руднев Д.Д. Предварительный отчет о Большеземельской экспедиции 1904 г. (Читан на зас. Отд. геогр.мат. и геогр.физ ИРГО 30 ноября 1904 года) // Известия ИРГО. 1905. Т.16. Вып.3. С. 571-585.

14. Григорьев А.А. Полярная граница древесной растительности в Большеземельской и некоторых других тундрах, факторы, ее обуславливающие, и колебания ее в ближайшую к нам эпоху // Землеведение. 1924. Том. 26. Выпуск 1-2. С. 72-92.

15. Григорьев А.А. Геология и рельеф Большеземельской тундры и связанные с ними проблемы // Труды Северной научно-промысловой экспедиции. М., 1924. Вып.22. 64 с.

16. Григорьев А.А. Типы тундрового микрорельефа субарктической Евразии, их географическое распространение и генезис // Землеведение. 1925. Т.27. Вып.1-2. С. 5-24.

17. Лавров А.С. Древнее оледенение северо-востока Русской равнины // Известия АН СССР (серия географическая). 1973. Вып.6. С. 29-38.

18. Гуслицер Б.И., Лосева Э.И. Верхний кайнозой Печорской низменности. Сыктывкар, 1979. Серия препринтов "Научные доклады", Коми фил. АН СССР. Вып.43. 44 с.

19. Григорьев А.А. Задачи комплексного исследования территории // Природа. 1926. Вып.5-6. С. 45-58.

20. Григорьев А.А. Опыт аналитической характеристики состава и строения физико-географической оболочки земного шара // Типы

географической среды (Избранные теоретические работы). М.: Мысль, 1970. 4 части. С. 11-251.

21. Григорьев А.А. Субарктика. Опыт характеристики основных типов физико-географической среды. М.-Л., Изд. АН СССР, 1946. 171 с.

ЭКСПЕДИЦИЯ А.И.БАБУШКИНА В БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКУЮ ТУНДРУ

Середина 30-х годов в России... В тумане светлого будущего витает благая идея коллективизации крестьянства в крупные хозяйства. Но в первые годы своего существования Советская власть не смогла найти времени разобраться с тундровым хозяйством. Здесь жизнь шла по тем порядкам, которые формировались столетиями. Оленеводы-кочевники следовали за оленями, в зависимости от времени года, то на север, то на юг, раскидывая по бескрайним просторам тундры свои чумы. В 1926 году в Большеземельской тундре было решено провести перепись местного населения, собрать статистический материал о хозяйстве и промыслах кочевников. Эта трудная и достаточно опасная работа была поручена Александру Ивановичу Бабушкину.

А.И.Бабушкин (крайний слева)

А.И.Бабушкин (1904-1962 г.г.), как пишет М.П.Дмитриков (1), в 1925 г. прибыл в Усть-Сысольск после окончания экономического факультета Института народного хозяйства им. Г.В.Плеханова. По данным И.Л.Жеребцова

(2), Александр Иванович сразу стал видной фигурой в краеведческой жизни Коми края. Он быстро завоевал уважение и как квалифицированный экономист, опубликовав в короткий срок интересные печатные работы, касающиеся региональной экономики. В 1925 г. при Коми облисполкоме был создан комитет содействия народностям северных окраин. С 1926 г. Бабушкин работал заместителем председателя облплана А.А.Маегова и в июле этого года был командирован в Большеземельскую тундру, которая в те годы входила в состав Коми автономной области. Его экспедиция продолжалась до конца года, были пройдены сотни трудных верст, опрошены тысячи кочевников, как коми, так и ненцев. Он посетил низовья р.Печоры, северное побережье и Вайгач, верховья Колвы и Усы. По результатам экспедиции Александр Иванович опубликовал в 1930 году монографию "Большеземельская тундра", в которой описал географические особенности этого региона, образ жизни и промыслы кочевников. В 30-м году ситуация несколько изменилась – усилились темпы коллективизации, в стране искали приемы перестройки народного хозяйства, размышляли как внедрить в жизнь принципы равенства и т.д.

Не смог пройти мимо государственной политики и А.И.Бабушкин. С давних времен исследователи пытались объяснить - почему интенсивность оленеводческого хозяйства у ненцев и коми оленеводов различна? Как получилось, что коми-ижемцы пришли в тундру позднее ненцев и им удалось захватить практически весь дореволюционный рынок в тундре? Не обошел вниманием эти вопросы и А.И.Бабушкин, но их решение в отличие от других он видел не в национальной постановке вопроса, а в классовом его решении: "Создавшаяся литература по вопросу о взаимоотношениях между самодьями (ненцами - В.С.) и коми и русскими должна квалифицироваться тенденциозной и не освещающей настоящего положения тундры. Вопрос должен ставиться в плоскости классовой борьбы между бедняцкой и кулацкой частью тундрового населения, а не в плоскости национальной вражды между коми и самодьями. В тундре мы должны констатировать наличие классового расслоения населения, а раз налицо процесс классового расслоения, он неизбежно будет сопровождаться борьбой за обладание лучших пастбищ в тундре. Рост классового расслоения означает рост капитализма, неизбежность классовой борьбы между пролетарскими и капиталистическими слоями тундры (3.С.33)".

Надо отдать должное Александру Ивановичу в разработке научных основ теории классовой борьбы в тундровых условиях, ему пришлось быть пионером. Классики марксизма признавали, что причиной классовой борьбы между пролетариями и капиталистами является право собственности на средства производства и возможность присвоения прибавочной стоимости, полученной в результате эксплуатации трудящегося люда. В тундре, обладая основами

политэкономии, тоже можно было найти представителей того и другого класса, правда, сначала надо было выработать критерии, по которым оленеводов можно было разбить на кулаков-мироедов и на бедняков. А.И.Бабушкин предложил такие критерии: "В данных приполярной переписи необходимо отметить значительный недоучет найма рабочей силы, основного признака, применяемого в марксистской литературе для характеристики классового расслоения. Поэтому, чтобы установить размеры классового расслоения в тундре приходится, в основном, прибегать к группировкам тундровых хозяйств не столько по прямым признакам (а таким является в первую очередь применение наемного труда), сколько по косвенным (размеры хозяйства, т.е. по количеству имеющихся в хозяйстве оленей, как основного средства производства, на чем зиждется все тундровое хозяйство) (З.С.158)".

И далее Бабушкин отмечает: "Поэтому различия в мощности хозяйства могут быть положены в основу расслоения в тундре, т.е. классовых различий. Разработка материалов приполярной переписи 1926-1927 года была произведена по следующим шести группам мощности: мельчайшие хозяйства, имеющие до 100 оленей, мелкие хозяйства, имеющие от 101 до 200 оленей, средние хозяйства, имеющие от 201 до 300 оленей, вышесредние хозяйства, имеющие от 301 до 600 оленей, крупные хозяйства, имеющие от 600 до 1500 оленей и крупнейшие хозяйства, имеющие от 1501 и свыше оленей. Мельчайшие и мелкие хозяйства были нами объединены в низшую группу, группу бедняков; средние и вышесредние хозяйства в среднюю группу, группу середняков; крупные и крупнейшие хозяйства в высшую группу, группу кулаков (З.С.158)".

Итак, если оленевод всю жизнь успешно пас своих оленей, недосыпал ночей, мерз вместе со стадом в бескрайних тундрах и вырастил большое стадо - он по критериям А.И.Бабушкина становился кулаком и, в принципе, подлежал раскулачиванию. Александр Иванович отмечал, что "процесс образования крупнокапиталистических хозяйств дошел до такой степени, что в их руках сосредоточено 68,7 % всего оленьего стада (З.С.95)".

Интересны и данные переписи, показывающие действительную картину экономической жизни оленеводов: "По коми хозяйствам бедняки составляют 17,9 % от всех хозяйств, владея 3,4 % всего оленьего стада, середняки составляют 52,4 % от всего хозяйств, владея 30,4 % всего оленьего стада и кулаки составляют 29,7 % от всех хозяйств, владея 66,2 % всего оленьего стада.

По самодинским хозяйствам бедняки составляют 34,8 % от всех хозяйств, владея 6,7 % всего оленьего стада, середняки составляют 36,1 % от всех хозяйств, владея 21,8 % всего оленьего стада и кулаки составляют 29,1 % от всех хозяйств, владея 71,5 % всего оленьего стада (З.С.158)".

Судя по данным переписи, и по достаточно сомнительным критериям А.И.Бабушкина, бедняки составляли отнюдь не большую часть населения тундры, и если учесть роль бедняцких хозяйств в производстве товаров и продукции тундры, то очевидно, как политика создания крупных советских хозяйств и колхозов подкосила оленеводство. Но обстановка в государстве в 30-е годы требовала от экономистов поддержки политической линии партии и поддержка была достаточно активной, так А.И.Бабушкин утверждает в своей книге: "Для того чтобы развернуть подлинно социалистические темпы в тундровом хозяйстве необходимо встать на путь создания социалистических форм тундрового хозяйства, т.е. к созданию колхозов и совхозов. Только с освобождением оленеводческого батрачества и бедноты из-под экономической зависимости капиталистических кулацких элементов тундры, через сплошное объединение батраков, бедноты и середняков оленеводов в колхозы, с одновременной ликвидацией кулацкого хозяйства и организацией за счет национализированных стад оленеводческих совхозов - гигантов будем иметь доподлинную возможность быстро и максимально развернуть наше тундровое хозяйство (З.С.71)".

И опять в ушах звучит библейское "Благими намерениями ...". Заслуги Александра Ивановича как экономиста, краеведа бесспорны. Его работы, уверенно говорят, что в его лице наука имела бы великолепного специалиста, если бы не черная неблагодарность власти, которой он служил верой и правдой. Быстрая карьера А.И.Бабушкина (в 28 лет он уже занимал должность заместителя председателя Облплана) и его интересные научные труды не спасли его от репрессий, в 1937 г он был арестован и осужден к 8-ми годам лагерей. Вернулся к семье в 1946 году, а через 2,5 года был снова осужден и сослан в Красноярский край еще на шесть лет.

Литература:

1. Дмитриков М.П. Экспедиция в Большеземельскую тундру // Научные экспедиции и исследования Коми края - Сыктывкар, 1993 - С. 36-38. (Тезисы докладов 5 научн. краев. конф. Респ. Коми). 2. Трагедия А.И.Бабушкина // Они любили край родной / Составитель И.Л.Жерецов - Сыктывкар, 1993 - С. 279-288.

3. Большеземельская тундра - Сыктывкар, Изд. Коми облстатотдела, 1930 - 192 с. (В приложении дан библиографический указатель литературы, касающийся Большеземельской тундры и оленеводства (17 стр.) и 311 названий рек.

ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНЩИНЕ У НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА ЕВРОПЫ

(* самоед - житель нижнего течения р.Печоры, остяк - житель Севера Урала и среднего течения р.Обь, зырянин - житель Коми края)

В процессе общения со студенческой молодежью непременно сталкиваешься с вопросом об их будущем. Что ждет наших студенток в жизни? Когда спрашиваешь их о том: "Каким Вы хотите видеть своего избранника", - обычно получаешь ответ "Высокий, красивый, спортивный, темноволосый, мужественный, а в наше время супермен, очень обеспеченный и т.д." Мне часто приходится сталкиваться с мнением молодых женщин о том, что мужчины должны обеспечивать их жизнь, комфорт и т.д. При этом часто говорят: "Мужчина всегда был кормильцем семьи, всегда обеспечивал жизнь женщины и ее детей и т.д.". Эти аргументы и тезис "Состояние развития общества определяется его отношением к женщине" побудили автора обратиться к этой проблеме и посмотреть, как некоторые племена относились к особам прекрасного пола. Пришлось проанализировать многочисленные литературные источники для того, чтобы выяснить, действительно ли в прошлом мужчины были кормильцами семьи, обеспечивали жизнь близких, уважали своих жен и сестер и т.д. В помощь я призвал некоторые книги по географии и этнографии, которые позволили увидеть глазами современников положение женщин в различное время и у разных народов.

Первые сведения об отношении русских к своим женщинам. В 1517 г. Москву посетило посольство императора Максимилиана под руководством барона С.Герберштейна. В 1556 году в г.Базеле вышла книга Герберштейна "Записки о Московии". Эта книга содержит в себе "краткое описание России и столицы ее Московии; хорографию (описание географического строения - В.С.) всего государства Московского и сведения о некоторых соседних областях; различные данные относительно религии и несогласия ее с нашей; образ приема и обхождения с послами" и т.д. Немало в этой книге сведений о нравах наших предков. Здесь же мы можем познакомиться с положением женщин в России в 16 веке: "Они называют прелюбодиянием только связь с женою другого. Любовь супругов по большей части холодна, преимущественно у благородных и знатных, потому что они женятся на девушках, которых никогда прежде не видали, а потом, занятые службой князя, принуждены оставлять их, оскверняя себя гнусным распутством на стороне. Положение женщин самое жалкое. Ибо они ни одну женщину не считают честною, если она не живет заключившись дома, и если ее не стерегут так, что она никогда не

показывается в публику. Они почитают, говорю я, малоцеломудренною ту женщину, которую видят чужие и посторонние. Заключенные дома женщины занимаются только пряжей. Все домашние работы делаются руками рабов. Что задушено руками женщины, - курица или какое-нибудь другое животное, - тем они гнушаются, как нечистым. У беднейших жены исправляют домашние работы и стряпают. Впрочем, желая в отсутствии мужей и рабов зарезать курицу, они выходят за ворота, держа курицу или другое животное и нож, и упрашивают проходящих мушкетеров, чтобы они убили сами. Весьма редко пускают их в церковь и еще реже в общество друзей, разве только они очень стары, и уже нет места никакому подозрению. Однако, в известные дни, посвященные веселью, они позволяют женам и дочерям сходить для забавы на приятных лугах: там, сидя на каком-то колесе, наподобие колеса фортуны, они то поднимаются вверх, то опускаются вниз; или по другому, вешают веревку, садятся на нее, их подталкивают, и они качаются взад и вперед; или наконец, забавляются некоторыми известными песнями, ударяя в ладоши, а плясок вовсе не водят никаких. В Московии есть один немец, кузнец, по имени Иордан, который женился на русской. Поживши несколько времени с мужем, жена однажды сказала ему ласково: "Почему ты, дражайший супруг, не любишь меня?". Муж отвечал: "Напротив того, очень я люблю тебя". Муж спрашивал, каких знаков хочет она? Жена ему отвечала: "Ты никогда меня не бил". И таким образом, немного спустя он ее жестоко побил и признавался мне, что после этого жена стала любить его гораздо больше. Это он повторял потом очень часто и, наконец, в нашу бытность в Москве, сломал ей шею и колени (11. С.75)".

В 1633 году Русское государство посетило Голштинское посольство, секретарем которого был А.Олеарий. Его большой труд знакомит нас с образом жизни наших предков в середине 17 века. Отдельный раздел в его работе "О положении Русских женщин" позволяет нам узнать как относились русские к слабой половине человечества, кстати, он категорически не согласен со взглядом Герберштейна о том, что русской женщине для счастья необходимо наказание. Вот что пишет Олеарий: "Так как дочери больших бояр и купцов весьма мало, да и вовсе не приучаются к хозяйству, то и после, в замужестве, они также мало им занимаются и только сидят себе дома, шьют и вышивают золотом и серебром красивые носовые платки из белой тафты или чистого полотна, вяжут для денег и тому подобное.

Дома женщины одеваются очень дурно, если же, по приказанию мужей, они должны сделать гостю честь и попотчевать его чаркой водки, или, если они появляются на улицах, идучи в церковь, то надевают самые дорогие платья и крепко на крепко толстым слоем белят себе лицо и шею...

Несогласия между супругами и даже побои происходят у Русских или от того, что жены поносят мужей своих неприличными и бранными словами, на что они всегда бывают готовы, или от того, что жены пьянствуют чаще мужей, или же, наконец, от того, что жены своим ласковым и через чур дружеским обращением со сторонним мужчиною возбуждают ревность в мужьях своих. Эти три причины очень часто встречаются в Русских женщинах в одно время...

За нарушение супружеской верности у Русских смертью не наказывают, и они не называют нарушением этой верности, если женатый будет иметь сожительство с другой сторонней женщиной, и считают это просто любодейством; нарушителем же супружеской верности называют они того мужа, который от живой жены женится на другой... Если жена впадет в развратную жизнь, и на то поступит от мужа жалоба, и преступление будет доказано, то ее наказывают плетью и выдерживают несколько дней в монастыре на хлебе и воде, затем она возвращается в дом мужа, где получает новое наказание плетью за запущенное хозяйство... (12.C.212-213)".

В 1771 году академик И.И.Лепехин, исследуя многие губернии обширной Российской империи, посетил и нашу территорию. К сожалению, из-за малого времени, которое он провел в зырянском крае И.И.Лепехин не оставил описания характера зырян, однако, привел описание быта: "Сколь неопрятны их дворы и дома, столь мало пекутся Зыряне и о собственной своей чистоте. Мущины и женщины все ходят по уши в грязи и весьма редко умываются; а тем реже переменяют свое платье (6.C.275)".

"... До такой неопрятности довела их закоренившаяся привычка, а, может быть, бедность и незнание Зырянок женской работы; ибо мужья их более стараются в легком промысле, а жены их исправляют большей частью мужскую крестьянскую работу (6.C.276)".

В 1808 г. в Москве А.Щекатовым был составлен многотомный географический словарь, в котором немногие строки характеризуют положение женщин у зырян в начале прошлого века: "Что же следует до образа тех зырян жизни, то они как в оной, так и в платье живут опрятнее прочих Вологодской губернии деревенских жителей: молодые из них бреют бороды, а старые ходят не бривши: женщины их особливо опрятны: они исправляют мужские работы, как то: пашут землю и косят траву, да и ездят на лошадях верхом (3.C.675)".

В 1837 году Академией Наук была организована экспедиция на северо-восток европейской части России, так как эта территория представляла собою почти белое пятно на отечественных картах. Совершил эту поездку, тогда очень молодой, 22-летний Александр Иванович Шренк, немец по происхождению, А.Шренк в это время служил в Императорском ботаническом саду. Несмотря на молодость,

Александр Шренку была присуща удивительная наблюдательность, и он великолепно изучил образ жизни северных самоедов, проживающих в Большеземельской тундре. Вот что он пишет об отношении к женщинам: "Вообще у грубых номадов севера женский пол находится в удивительном пренебрежении. Несмотря на то, что на женщине лежат все обязанности по домашнему хозяйству, - она должна готовить кушанье, обшивать всех жителей палатки с ног до головы, раскидывать палатку и опять снимать ее; кроме того у ней есть еще множество других работ, не позволяющих ей сидеть сложа руки; между тем как мужчины, не зная других занятий, кроме осматривания расставленных ловушек во время зимы и охоты на гусей, продолжающейся несколько недель во время лета, большую часть времени проводят в праздности, сидя поджавши ноги около огня; - несмотря на все это, она тем не менее представляет в глазах мужчин самое презренное, нечистое и во всех отношениях бесполезное существо. Такое обидное пренебрежение, ни на чем не основанное, преследует несчастную женщину на всяком шагу. Хотя в палатке хозяйка и занимает место, смежное с той частью, которая, лежа против выхода и называясь синикуй, считается некоторым образом священной и, которая в то же время представляет сподручную каморку хозяйки, у которой здесь вся посуда и все съестные припасы находятся под рукой; однакож она, по мнению Самоедов, не может перешагнуть через священное место, неосквернив его, и в случае надобности перейти на другую сторону, она должна обойти кругом, мимо входа. Если бы она еще надумала пройти по тому месту, где разводится огонь, то это предвещало бы еще большее несчастье, потому что тогда осквернился бы огонь. Таким же образом считаются погаными все те обыкновенные предметы, через которые перешагнула женщина, и они не иначе входят опять в употребление, как по предварительном окуривании их оленьим жиром или тунцей; в противном случае Самоед, употребивший поганую вещь, непременно должен ожидать себе несчастья. Когда номады собираются куда-нибудь в путь, и в это время перед санями, поперек дороги, пройдет женщина, то это значит, что по дороге с ними должно случиться какое-нибудь особенное несчастье, и тогда поездка откладывается до другого дня. Мало того, жены не смеют садиться за стол в одно время с мужьями, а должны ждать, когда те откушают, и довольствоваться тем, что осталось от трапезы. Женский пол не смеет даже вкушать мяса заколотого оленя, потому что право на это принадлежит одним мужчинам; медвежина им вовсе возбраняется, так как медведь, по понятиям самоедов-язычников, есть животное, само по себе священное; мужчина же потому пользуется правом вкушать мясо этого животного, что он убил его.

Самоеды живут в полигамии; каждый берет себе столько жен, сколько ему угодно или сколько он может прокормить; впрочем, при нынешнем бедном состоянии этого народа, а может быть и вследствие водворяющейся мало по малу христианской религии, только немногие Самоеды имеют по две жены; мне назвали двух сибирских номадов, имевших по четыре жены. Самоед, желающий жениться на какой-нибудь девушке, должен приобрести ее от отца путем покупки (12.С.125-126)".

И.В.Савинов в 1858 г. воссоздал интересную картину жизни вятских крестьян, рассказал о характере местных жителей, привел данные о промыслах. Привел он и некоторые сведения о женщинах Вятского края: "В женщинах Вятского края заметно больше жизни (чем в мужчинах - В.С.); они веселее и живее мужичков; они и одеты лучше, а по праздникам даже нарядно. Редкая из них, со средствами, не имеет синей суконной шубы, отороченной крымской мерлушкой, и только, может быть, бедная не имеет китайского сарафана. Платьев в простонародье почти не носят. Здесь еще до сих пор уцелело старинное русское украшение - парчевая фата, которая надевается девушкой под венец в первый раз и употребляется женщинами только в самые важные годовые праздники - в Светлое Христово воскресенье, Рождество и в храмовый праздник (9.С.122)". "Молодежь же собирается на вечеринки и проводит время по Вятскому уезду частью за картами, а также за песнями, сказками и загадками, как и в других уездах. Бабы же и девки (из которых первые здесь работают не менее мужика) занимаются пряжею или тканьем холста, а также мнут, треплют и чешут лен как для себя, так и на продажу (9.С.120)".

В 1861 году М.Берман опубликовал многолетние этнографические сведения о евреях, проживающих на территории России, некоторые строки он посвящает еврейским женщинам: "Что же касается до занятий женского пола у Евреев, надо сознаться, что в отношении деятельности, женщины здесь как и везде, много отстают от мужчин. Но большая часть из них, начиная от жен богатых Евреев, составляющих, так сказать, аристократию, бывают хорошие хозяйки в быту - поверяют расход, смотрят за кухнею, бывают членами благотворительных обществ, читают молитвы и (исковерканный) перевод библии и наблюдают за нравственностью детей. Занятие же жен самых бедных Евреев заключается лишь в приготовлении скудного кушанья и весьма недостаточном надзоре за детьми. Редко кто

из них пойдет в услужение; не много бывает перекупщиц, зарабатывающих с капиталом в 2-3 р.с. сколько-нибудь для дневного пропитания и если для этого достаточно труда мужа, то на улучшения наряда, ибо ни одна Еврейка, хотя самая бедная, не решится носить деревенский крестьянский костюм; холст и сукно для верхнего платья у Евреев вещь

необычайная, они больше употребляют бумажную или шерстяную материю, весьма некрепкую для постоянного употребления; вот причина, почему они почти всегда одеты в лохотья, хуже нищих.

Только в среднем классе женщины трудолюбивы и помогают мужьям в приобретении способов жизни. Они бывают и лавочницами, и меняльщицами, и торгуют в корчмах и проч. Есть в этом классе даже такие, которые представляют мужу заниматься литературою, а сами принимают на себя заведование торговлею. Так как Евреи положительно рассчитывают на щедрое вознаграждение за занятие литературою, особенно богословскою, на том свете, то в случае принятия женою на себя всех земных хлопот, по убеждению народа, и ей приходится порядочная доля от сказанного вознаграждения (хелек-одем-габа, т.е. часть будущего света).

Девушки бедного сословия, когда родители не в состоянии их кормить, поступают в услужение к более зажиточным или богатым Евреям, и тут они выучиваются стряпать и убирать комнаты (прачки и даже швейки между ними весьма редки). Еврейки-горничные служат на хозяйском хлебе и одежде, а жалованье сберегают на приданное, когда придет время выйти замуж. Обзаведясь бельем, постелью, кой-какою одеждою, одним, по крайней мере, шелковым платьем, а также талисом для жениха, такая девушка тотчас выходит замуж за бедного ремесленника или чернорабочего, который, женись на ней, доставляет ей уже кусок хлеба. Молодые жены несостоятельных Евреев, бывших до свадьбы в доме зажиточного хозяина и непривыкшие к скудной жизни (у Евреев находящиеся в услужении люди почти всегда едят с одного стола с хозяевами, а в праздничные дни даже сидят за столом со своими господами), идут в кормилицы, когда собственные дети их умирают; даже случается, что если собственные дети живы, то они отдают их к дешевой кормилице на дом, а сами все-таки идут в богатые дома; но это делается, обыкновенно, не для улучшения быта мужа, а большею частию для того, чтобы сытно есть за столом зажиточного хозяина и поправить свой гардероб, ибо этот класс Евреек не менее прочих предан страсти роскошно наряжаться (8.C.39-41). "... Нравственные же свойства, приписываемые сему народу самым талмудом, суть: похвальное "милосердие", что доказывается как многочисленностью благотворительных учреждений, существующих во всех еврейских обществах, так и частными подаяниями на вспомоществование бедным родственникам и чужим; дурное же качество - высокомерие; иноплеменные наблюдатели, видя в своем факторе, ремесленнике или лавочнике - Еврее низкопоклонство и раболепство, ошибаются, приписывая это малодушию, робости, самоунижению и проч. Нисколько! Напротив, Еврей до того убежден в своем достоинстве, что он презирает все внешние

обстоятельства в полной уверенности, что никакое внешнее унижение не может уничтожить внутреннего его превосходства. Считая себя часто (а иногда и не без справедливости) умнее и честнее своего минутного барина, которому он по необходимости принужден был продаться, позволяющего себе деспотическое с ним обхождение или унижительное посмеяние, Еврей переносит это равнодушно и отмщает ему одним презрительным молчанием (8.С.68)".

В 1892 году тобольский купец А.А.Сыромятников организовал путешествие на Полярный Урал, описанное очень интересно Н.Подревским. Некоторые упоминания об отношении к женщинам можно найти и там. Сплаваясь по р.Обь, путешественники нанимали гребцов: "Благодаря тому, мы имели возможность выехать из Самарова на другой же день утром. Гребцы-девушки (мужчины не нанимались, потому что деятельно готовились к рыбной ловле) дружно ударили в весла, но противный ветер сильно мешал быстроте движения нашего каюка. Девушки, по нашей просьбе, спели несколько песен с однообразным грустным напевом. Содержание их все одно и то же: горечь и страдания по поводу обманутой любви. Кроме девушек, мы всегда брали еще рулевого мужчину, знающего местность. Въехав в сор, наш кормчий и гребцы несколько сплосховали, посадив нас на мель, с которой удалось сняться с большим трудом, и то только тогда, когда гребцы влезли в воду и столкнули каюк. Только к 10 часам вечера мы достигли Оби, которая вследствие разлива представляла по истине величественное зрелище. (5.С.9.)".

На то, что извозом занимались женщины указывают многочисленные авторы, например, Н.Белдыцкий, путешествуя в верховьях Камы и Печоры в 1893 году также описывает женский извоз. Описывая жизнь типичного раскольника - жителя верховий р.Печоры - Н.Белдыцкий пишет: "Но вот ребенок вступает в отроческий возраст. Какие же примеры он видит перед собой. Его отец уже взял вторую, третью жену, он слышит восточные сквернословия, ругательства, растет среди грубых суеверий. Ни одной капли разумных понятий, ни одной крупы нравственности... Он и сам выучивается циничным словам и пересыпает ими речь свою; еще отроком вкушает разврата и, пройдя такую школу, вступает в жизнь. Приходит и ему пора брать бабу в дом и он "женится", т.е. выбирает девку, собирает других "хрестьян" и старика-начетчика. Тот что-то прочитает по "старым книгам", и все начинают пить водку. Чем больше выпьют вина, тем почетнее свадьба. Крики, шум, циничные ругательства, и "свадьба" совершена. А там не понравится баба, - долой ее из дому, другую свадьбу заводи. Баба тоже не горюет: и она в другой раз тоже выйдет "замуж" (10. С.52)".

В 1901 году в Москве вышла книга Н.А.Дьячкова по описанию Приуральского края. Вот как он описывает положение жены самоеда:" Во время пира жена самоеда, "инька", молча стоит у дверей чума. Она не имеет права вместе с мужчинами принимать участия в пиршестве. Только обглоданные, разбитые кости остаются на ее долю (7.С.2)". Но поскольку Н.А.Дячков был только составителем, то есть использовал чужие материалы, мы такому исследованию не будем очень доверять.

В 1903 году по инициативе управляющего Архангельской казенной палатой А.П.Ушакова на средства Комитета для помощи поморам Русского Севера было начато подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. Для описания селений было командировано 12 человек. Параллельно с экономическими описаниями доктором С.В.Мартыновым проводились санитарные обследования. Что же уважаемый доктор пишет о положении женщины в Печорском крае:" С мальчиками больше играют, ласкают их, хорошо обходятся с ними и наказывают только за дело. Положение девочки - иное: уже с самых ранних лет она должна начинать отрабатывать тот кусок, который ей достается после братьев, а когда она подрастет, ее ценят исключительно как рабочую силу, заставляя, по мере возможности, работать - нянчить детей, мыть белье и полы, чинить платья, плести сети или щепать из лыка ту тетиву, что употребляется при изготовлении сетей.

Впоследствии, когда она станет девушкой, на нее взгляд остается тот же: что она съест - это не вернется со временем обратно, так как во время полного развития ее рабочей силы ее придется отдавать в чужую семью. Не являясь членом семьи, нераздельно с ней связанным, девушка живет только будущим, - она должна заботиться сама о себе, копить свое собственное имущество и пользоваться всяким случаем в свою собственную пользу получить что можно из общих заработков в семье. И она сама, и все окружающие ее родные смотрят на нее не как на члена семьи, а как на лицо самостоятельное, временную неприятную гость-дармоедку, которая может жить и поступать, как угодно, поскольку это не нарушает общих интересов. Таким положением объясняется ее сравнительная самостоятельность в семье или, лучше сказать, равнодушное отношение к ней со стороны семьи, доходящее до того, что даже к ее внебрачному сожителю относятся почти всегда совершенно индифферентно. Свобода печорской девушки в этом отношении очень значительна... Если еще будучи девушкой, женщина должна работать, пока ей позволяют силы, и находится под гнетом семьи, испытывая полное к себе равнодушие, то после выдачи ее замуж положение ее становится еще тяжелее. Муж так же, как и вся новая семья, смотрит на нее только как на рабочую силу в хозяйстве, а пока она сделается самостоятельной хозяйкой и

распорядительницею дома, она является младшим членом семьи, на нее взваливаются все тяжелые и неприятные работы при постоянном, к тому же, гнете и преследованиях со стороны свекрови... Кроме исполнения домашних и полевых работ, женщина не освобождается и от обязанности помогать мужу в его работах, если есть на то время: они неводят рыбу, зимой возят дрова, изготавливают сети, возят проезжающих и грузы на лодках, причем, где приходится тащить лодку бичевою по берегу, обычно в лямку впрягаются женщины, в то время как мужчина исполняет на лодке более легкую работу. (14.C.47-49).

В 1905 году путешествовал по северу Е.Ляцкий, и оставил чудесные описания жизни и быта местных жителей. Остановимся на характеристике отношения к женщинам в среде усть-цилемских представителей сильного пола. "Из таких вопросов, в которых толковые и степенные усть-цылемцы оказывались совершенными дикарями и далеко превосходили в дикости своих соседей-инородцев, на первом плане стоит отношение к женщине как к жене и хозяйке дома. В моих странствованиях по русской деревне мне пришлось наталкиваться на случаи невероятно жестокого отношения мужиков к бабам, но такого сознательно грубого и презрительного отношения, как здесь я не видывал. В многочисленных рассказах, характеризующих типичную личность главы дома, последние более всего напоминают восточного деспота - пашу.

Типичный усть-цилемский глава дома - это скорее всего разнузданный зверь, к которому не знаешь, как подойти. Выходя замуж, девушка сознательно идет на побои, всякого рода унижения и оскорбления; трезвый и пьяный муж будет бить ее "смертным боем" первым, что попадется ему под руку: ремень, так ремнем, оглобля, так оглоблей. Закон и обычное право стоят на стороне мужа, и тесть первый станет помогать зятю "учить" свою дочь, если та вздумает перечить ему и жаловаться по соседям. Срывая свой необузданный или ноющий от похмелья нрав на безответной бабе, глава дома в то же время сваливает на нее все наиболее тяжелые работы, мало считаясь с состоянием ее здоровья, с тем, не беременна ли она, не истощена ли кормлением ребенка. Для себя он оставляет по преимуществу благородное занятие - плетение сетей, разные поделки из дерева, рыбную ловлю, охоту. (1.C.16.)"

А вот описание, хотя и не прямое, положения женщин в начале века у великоруссов, у жителей окрестностей Москвы и вообще центральной России (к этому времени начался распад больших семей, молодое поколение начинало жить самостоятельно, и это явление для женщины, как для хозяйки дома, очень трудно переоценить) : "Особенно благотворно отразилось распадение большой семьи на положение женщины, которая больше всего испытывала на себе влияние патриархального гнета. Пока она была в девушках ее назначение, весь

смысл ее существования заключался в том, чтобы уйти из своей семьи в чужую, выйти замуж. По выходе замуж она вступала в чужую семью и ценилась здесь только как работница. В остальном же, по отношению к новой семье, она была лишь невестка, сноха. Масса народных песен, которые и теперь еще, в качестве остатка старины, поются во время различных свадебных церемоний, масса пословиц и поговорок показывают отношения, существовавшие между мужниным родом и чужой женщиной, вошедшей в него в качестве невестки, причем слово "невестка" вызывает целый ряд самых тяжелых представлений. "Чужая дальняя сторона", которая всюду "горем посеяна" и печалью загорожена, и слезами поливана, и тоскою покрывана, что "тоскою-кручиною"; "лютый свекор со свекровью, что медведь с медведицей", причем первый только и делает, что "журит-бранит", а последняя "больше бить велит"; "лихие золовки-смутьянки и колотовки", "девери-насмешники" - все это неразрывно связано с понятием "невестки" и прекрасно характеризует положение женщины в большой патриархальной семье. (2.С.232)".

В 1909 году Русским Музеем была организована этнографическая экспедиция в низовья реки Обь и на восточные склоны Урала под руководством С.И.Руденко. Вот что он отмечал: "Представление о женщине, как о существе низшего порядка, а в известные периоды прямо-таки нечистой (поганой), порождает также целый ряд обрядов очищения и связанных с этим представлением предрассудков. Культ огня и домашнего очага, деления жилища на чистую - мужскую и женскую части и многое другое - все это заставляет нового человека быть очень внимательным и многое знать, чтобы не совершить, по мнению гостеприимного хозяина, будь то вогул, остяк или самоед, безразлично, поступка непозволительного, или, в лучшем случае, бестактного (4.С.39)"

В 1911 г. выходит интереснейшая этнографическая работа известного впоследствии ученого-социолога П.А.Сорокина, в ней автор не смог обойти стороной вопроса о положении женщин у зырян: "Коснемся в этой главе еще положения женщины у зырян. В общем (по Вычегде, Сысоле) женщина у зырян не порабощена и, почти, равноправна с мужчинами: ей дается равный с мужчиной земельный надел, она имеет право быть на сходе и т.д. И В.Ф.Попов, указывающий на этот факт - вполне прав. Но этого же нельзя сказать об Удоре. Там женщина в общем подчинена мужчине, зависит от него, на нее падает большинство чисто мужских полевых работ, она не имеет права быть на сходе получает только $\frac{1}{4}$ земельного надела в то время, как мужчина получает $\frac{3}{4}$. (А совсем недавно женщина не получала ничего) (16, С.882)".

Небольшой экскурс в историю показывает, что отношение к женщине в прошлые времена не были трогательными и нежными. По-видимому, мечта у

женщин о том, что мужчина есть кормилец семьи, заботливый ангел, способный защитить и уберечь женщину от унижений и страданий передается из поколения в поколение матерей и дочерей. Наверное, более правильным будет формировать у девочек не представление о мужчине, как о надежде в будущем, а самостоятельность и способность рассчитывать всегда на свои силы и возможности.

Литература:

1. Ляцкий Е. Из быта населения Печорского края // Европейская Россия (Иллюстрированный географический сборник) - М., 1913 - С. 12-18.
2. Педашенк А., Сырнев И. Великоруссы // Европейская Россия (Иллюстрированный географический сборник) - М., 1913 - С. 228-239.
3. Усть-Сысольск. Зыряне. // Географический словарь Российского государства. Собран А.Щекатовым. - М., 1808 - Ч. 6 - Т. 10 - С.639-642.
4. Руденко С.И. Инородцы нижней Оби (этнографический очерк) // Труды Общества Землеведения при С.-Пб. Ун-те - 1914 - Т.3 - С. 28-40.
5. Подревский Н. Поездка на Северный Урал летом 1892 г. (Составил по дневникам Сыромятникова и Андреева с приложением карты путешествия из с.Мужель через Урал на Б.Харуту) - М., 1895 - 211 с.
6. Дневные записки путешествия Ивана Лепехина - С.-Пб., 1814 - Т.3 - 376 с.
7. Дьячков Н.А. Приуральский край, его население и минеральные богатства - М., Изд-во журнала "Русская Мысль", 1901 - 96 с.
8. Берлин М. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России // Записки ИРГО - 1861 - Книжка первая - С. 1(101)-94.
9. Савинов И.В. Заметки о Вятском крае // Вестник ИРГО - 1858 - Часть. 24 - С. 110-140.
10. Белдыцкий Н. В парме (Очерки северной части Чердынского уезда) - Пермь, 1901 - 127 с.
11. С.Герберштейн. Записки о Московии (перевод И.Анонимова) - С-Пб., 1866 - 219 с.
12. Путешествие к северо-востоку Европейской России чрез тундры самоедов к Северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году Александром Шренком - С,Пб., 1855 - 665 с.
13. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием / Пер.П.Барсова - М., 1870 - 1038 с.
14. Мартынов С.В. Печорский край (Очерки природы и быта, население, культура, промышленность) - С.-Пб., 1905 - 276 с.

15. Попова Р., Куликова О. Есть женщины в коми селеньях - Панорама столицы - 1998 - 3 сентября.

16. Сорокин П.А. Соверменные зыряне // Известия АОИРС - 1911 - Вып.18 - С. 525-536; Вып.22 - С. 811-820; Вып. 23 - С. 876-885; Вып. 24 - С. 941-949.

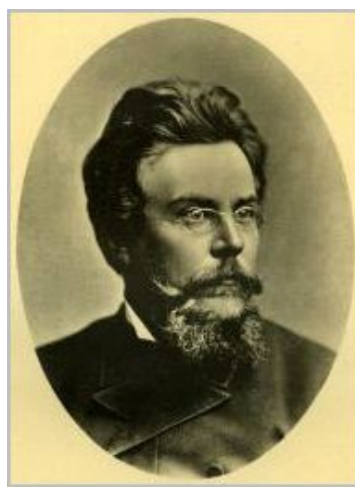
ЗЫРЯНЕ - ПОМОЩНИКИ В ИЗУЧЕНИИ КРАЯ

Велик и дремотен Печорский край. Немало сил потратили исследователи, доставляя информацию о природе и ресурсах необъятной северной земли. На нашей территории проводили исследования многие ученые, составившие цвет Российской науки. Но сколь бы велик не был ученый или путешественник, он не мог обойтись без проводника, знавшего эти родные для него места "как свои пять пальцев".

О некоторых добровольных помощниках в благородном деле изучения родного края в литературе уже писалось (Воеводова, 1993; Попова, 1993 и др). Мне хотелось бы рассказать о некоторых местных жителях, фамилии которых не столь известны.

Эрнст Карлович Гофман

Феодосий Николаевич Чернышев

В 1847 году Географическим обществом была снаряжена экспедиция на Север Урала под руководством Э.К.Гофмана. По масштабу сделанного эта экспедиция является одной из самых результативных в естественнонаучном изучении нашей территории. Очень важна была помощь зырян исследователям, вот как описывает это сам Э.Гофман: "Быстро ехали мы на свежих оленях от чума до чума, и дня через два прибыли к Ижемскому Зырянину Андрею Терентьеву, который впоследствии сделался истинным нашим благодетелем, ибо ему и землякам его должны мы счастливым достижением цели нашей Экспедиции и благополучным выходом из тундры к Печоре. Самоед, не прибыл к условленному месту, так что мы принуждены бы были питаться одним только мясом, если бы Терентьев и другие Зыряне не снабдили нас сухарями, крупую и солью, причем только двое из них, и то самые бедные, согласились на принятие незначительной платы.(6.С.172)".

Безусловно, такие деяния местных жителей не могли не быть замечены путешественниками. И исследователи делали все возможное, что бы в меру своих сил отблагодарить незаменимых тружеников: "Бывший начальник Уральской экспедиции общества Э.К.Гофман, вошел в совет с представлением, в котором упомянул о затруднениях, предстоявших этой экспедиции, выяснил, что успешным окончанием своих действий она обязана преимущественно Ижемским Зырянам, которые выставив безденежно до 300 оленей с принадлежностями, снабдили экспедицию, сверх того переводчиком, рабочими и большою лодкою для следования по рекам Лемве и Усе, и что эта, снаряженная с значительными для них издержками услуга, по справедливости, заслуживает благодарного внимания со стороны Общества. Самою лестною для Зырян этих наградою, было бы, по мнению г. Гофмана, то, если бы Августейшему Председателю общества (В то время Председательствовал Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Константин Николаевич, кстати регулярно посещавший заседание Общества) богоугодно было удостоить их, чрез местное управление Государственных Имуществ, изъявлением признательности Своей. (1.С.495)".

И действительно многие местные жители были отмечены наградами, в том числе Географического общества. В 1889 году за помощь в работах академика-астронома О.О.Баклунда бронзовыми медалями Географического общества были награждены урядники Вологодский и Камбалов, за помощь этнографу Ф.М.Истомину был награжден Н.Бережнецов.

Михаил Александрович Рыкачев

Евграф Степанович Федоров

В 1890 году серебрянной медалью общества за метеорологические наблюдения и помощь в работах экспедиций под руководством Ф.Н.Чернышева и Е.С.Федорова были награждены: учитель Печорского земского училища в селе Троицком Щекин; крестьянин села Печорского, Троицкой волости Виктор Бажуков; Печорский урядник Усть-Сысольского уезда Попов; урядник 15-го участка Мезенского уезда, Дмитрий Попов; Устьцилемский урядник Матвей Сахаров.

В 1886 году известным географом М.Рыкачевым были опубликованы данные (7) о сроках вскрытия и замерзания речных вод в Российской империи. Были использованы многочисленные данные, в том числе и о реках нашего края. Эти данные присылались энтузиастами - крестьянами, учителями, священниками.

Фамилия	Занятие	Река	Сроки наблюдения
Якимов	----	Вымь у с.Серегово	1859-1864
Шайтанов	священник	Вычегда у с.Пожегодское	1864-1878
Мельников	----	Вычегда у с.Усть-Кулом	1808-1813
Титов	----	Вычегда Сольвычегодск	1862-1878
Куратов	священник	Печора у с.Савиноборское	1868-1878

Священник Кочпонский Сысола	1773-1860
Попов ---- Сысола у Усть-Сысольска	1773-1879

В 1892 году на Полярный Урал была организована экспедиция тобольского золотопромышленника А.А.Сыромятникова, в которой проводниками тоже были зыряне. Особо тепло участники поездки отзывались о Петре Сидоровиче Филиппове и отмечали что он, "пользовался заслуженной славой грамотного человека, знающего толк в минералогии и других естественных науках, скорее всего, эти знания он постиг не только из книг, которые ему давали ссыльные, многочисленные в этих краях, но большое влияние оказали исследователи путешествующие по Уралу, которых он сопровождал в их нелегких и опасных путешествиях: Брем, Сомье и др. Признаться, он поразил нас неожиданностью, так как мы никак не ожидали встретить в лице обыкновенного зырянина человека развитого и изрядно начитанного, рассуждающего о минералогии, об истории своего края и цитирующего Костомарова!".

В начале века Министерство путей сообщения обратило внимание на заторы, которые осенью являются причиной паводков на реках. В 1904 году в Географическом обществе была создана комиссия по изучению донного льда в составе: А.И.Воейкова, Э.Ю.Берга, Н.Ф.Погребова и др. Комиссией были разосланы 6245 опросных листков и получено назад 570. В результате работ комиссии была составлена карта с показаниями распространения донного льда. И опять вся надежда географов на энтузиастов изучения края - крестьян, учителей и священников (2):

Фамилие	Занятие	Местность	Река
Бусырев П.М.- учитель		Вожбальская волость	Вожбаль
Вересов М.К.-священник		с.Турья	Вымь
Доронин В.И.-хлебопашец		с.Глоново	Мезень
Захаров В.А.-крестьянин		с.Ертом	Вашка
Калинин И.В.-крестьянин		с.Вендинга	Вашка
Клочков И.В.-священник		с.Палауз	Сысола
Маев В.С. ----		г.Усть-Сысольск	Сысола
Мартюшев А.М.-учитель		с.Щугор	Печора
Трофимов М.С. ----		д.Разгорт	Мезень

Все эти бескорыстные люди способствовали лучшему знанию нашего края, указание их фамилий может быть поможет их потомкам оценить свои поступки.

Литература:

1. Хроника // Известия ИРГО - 1850 - С. 495.
2. Отчет комиссии по изучению донного льда об ее работах в 1904 году // Известия ИРГО - Т. 41 - 1905 - С. 289-396.
3. Отчет ИРГО за 1888 - С.Пб., 1890 - С. 36-40.
4. Отчет ИРГО за 1907 год - С.Пб., 1908 - 267 с.
5. Подревский Н. Поездка на Северный Урал летом 1892 года (составил по дневникам г.г. Сыромятникова и Андреева) - М., 1895 – 211 с.
6. Экспедиции и путешествия // Известия РГО - 1848 - Вып.4 - С. 168-182.
7. Рыкачев М. Вскрытие и замерзание вод в Российской империи - С.Пб., 1886 - 296 с.
8. Воеводова З.И. Метеорологические наблюдения в Республике Коми // Научные экспедиции и исследования Коми края - Сыктывкар, 1993 - Ч.1 - С. 12-13.
9. Попова Р.Л. Зырянский проводник А.А.Кейзерлинга и П.И.Крузенштерна // Научные экспедиции и исследования Коми края - Сыктывкар, 1993 - Ч.1 - С. 27-28.
10. Кокшаров П. Вскрытие и замерзание р.Сысолы у г.Усть-Сысольска с 1816 по 1855 г.г. // Вологодские губернские ведомости - 1858 - Вып.1.

НАЧАЛО ВЕКА. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

Знаем ли мы об отношениях между человеком и природой, которые существовали во времена наших дедов, так ли эти отношения были безоблачны, как часто приходится слышать? Приведу несколько описаний, составленных географами или путешественниками по Коми краю и попробую назвать несколько проблем, которые существовали у жителей Печорского края и, к сожалению, существуют до сих пор.

Борис Васильевич Бессонов

Николай Дмитриевич Голицын

ПРОБЛЕМА ОТТОРЖЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЕДЕНИЯ ПОДСЕЧНОГО ХОЗЯЙСТВА. Безсонов Б. (1908): "... на подсеки выдавалось в лесничестве очень много билетов, но теперь выдача этих билетов, мало помалу сокращается и, как пишется, будет совершенно прекращена, ввиду того, что подсечное хозяйство очень невыгодно для собственника леса - казны, так как лес подсеками страшно портится и на много лет на их местах образуются пустыри".

ПРОБЛЕМА УНИЧТОЖЕНИЯ ЛЕСОВ ПОЖАРАМИ В.Н.Латкин в дневниках 1843 года пишет: "Жители берегов Вычегды занимаются и хлебопашеством. Прежде, когда дозволено было свободно делать лесные подсеки для хлебопашества, хлеба в здешнем краю было так много, что рожь отправляли в Архангельск на нескольких барках; но такая система соединена опасностью для лесов: подсечные леса должно жечь и огонь, при ветре или невнимании крестьян, производил пожары, а потому этот обычай ограничен, и ныне хлеба у Вычегодцев меньше (8.С.43)".

Безсонов Б. (1909): "Если взять статистику пожаров в казенных лесах трех северо-восточных уездов Вологодской губернии, Яренского, Сольвычегодского и Усть-Сысольского (часть Печоры входила в Усть-Сысольский уезд - В.С.), т.е. именно тех, которые представляют собою сплошные лесные пространства, то окажется, что в период семи лет, с 1900 по 1907 г., выгорело там от бывших 1173 пожаров 99210 десятин, стоимость сгоревшего леса выражается крупной суммой в 130294 рубля, т.е. другими словами, ежегодно улетает дымом к небу более 18,5 т. руб., иначе сказать, ежегодно сжигается доход с площади леса в 370000 десятин.

Причина этого совершенно непроизводительного систематического выгорания лесов, конечно, только одна - поджог; разница лишь в том, что одни поджоги умышленные, другие неумышленные. В статистике пожаров причины эти разбиты на такие рубрики: поджогов - 11, переход огня из других владений - 9, неосторожное обращение с огнем 242 и от неизвестных причин - 911... И крестьяне и лесопромышленники еще более сознают выгоду покупки леса на пожарищах по значительно пониженной таксе, так что, пожалуй, не было бы несправедливостью уделить на умышленные поджоги и из других рубрик какую-либо часть.

Эти слова подтверждает и П.Сорокин (1911): "При поездках приходилось наблюдать великолепные леса, сгоревшие буквально на протяжении нескольких десятков верст. Поджигает их население иногда потому, что стеснено в лесе, и при таком его богатстве оно говорит: "нам не дают, пусть никому и не достанется, черт с ним". Помимо этого, так как такса на горелый лес (вполне годный для построек) в общем ниже, чем на "живой" лес, то население при поджогах часто руководится и этим".

УНИЧТОЖЕНИЕ КЕДРОВНИКОВ ВО ВРЕМЯ СБОРОВ ОРЕХОВ.
Впервые об этой проблеме пишет в своих дневниках В.Н.Латкин: "Вечером плыли между сосновыми рощами, где местами есть кедр, и, по местному обыкновению, совершили преступление: срубили один кедр; впрочем, он и без нас не избежал бы этой участи, потому что на нем было 54 шишки. Урожай орехов - гибель для кедровых лесов. Здесь, как и по Вычегде, тот же невежественный обычай: шишек не снимают каким-нибудь орудием, а рубят дерево. Для этого промысла крестьяне отправляются, часто с семьями, и рубят вековые деревья; с иного снимают от 1000 до 1500 шишек. Во время урожая сколько этих деревьев истребляется в одно лето, если вспомнить, что для пуда орехов нужно от 800 до 1000 шишек, и что орехов в иной год добывают тысячи пуд. Когда станешь говорить крестьянам о сбережении кедров, они спокойно отвечают: "Не вырубил всех: их есть много; на нас достанет". И о том никто из них не подумает, что не каждый кедр плодовит, и что оттого самые урожаи орехов уменьшаются. А можно ли жаловаться на неурожай при таком варварском сборе плода, составляющего выгодный промысел!(8.С.14)". Об этом же пишет и Ф.Арсеньев (1) путешествуя по Печорскому краю в 1866 году: "Между деревьями часто встречаются высокие сибирские кедр, соби́рание шишек которого составляет один из промыслов жителей. Нельзя не пожалеть, что этот промысел соединен с равнодушием относительно истребления плодовых деревьев. Осенью, когда орехи достигнут совершенной полноты и вкуса, собиратель их идет в лес и без дальнейших размышлений срубает кедр и очищает с него ветви с шишками, которые до

своего возвращения тщательно припрятывает от кедровки, великой любительницы орехов". Эту же тему продолжает С.Нат (1915): "С увеличением спроса на кедровые орешки растет и опасение за участь кедра в Вологодско-Печорском крае. Местное население привыкло добывать себе средство к существованию, не думая о завтрашнем дне. При сборе кедровых орешков, в урожайные годы, кедры попросту срубаются, и уже со срубленного дерева собираются шишки. А кедров так много... Каждый думает, что на его век хватит..."

ИЗМЕНЕНИЕ РУСЛА РЕК И ЗАПРЕЩЕННАЯ ЛОВЛЯ РЫБЫ в результате перегорождения реки кольями, что и сейчас можно встретить, особенно на небольших реках. Интересные описания оставил В.Н.Латкин: "Около версты ниже устья Щугора, на левом берегу Печоры, расположена деревня Усть-Щугора; в ней 22 двора и 113 человек жителей. В Подчереме и Усть-Щугоре хлеб не сеют; рыба составляет главный промысел жителей; ловить ее они поднимаются в вершины этих рек, особенно обильных рыбой.

Лов рыбы производится общиной или компанией; условливаются человек по 40 или 50 и загораживают реку забором, в котором становятся морды и начинают неводить с верховий реки: - что не попадет в невод, то попадет в морды. В прошлом (1842) году на 50 человек разделили одной семги по 18 пуд. (8.С.64)". Опять обратимся к описаниям Безсонова Б (1909): "... вся Печора была перегорожена от одного берега до другого рядом наклонно установленных по течению кольев, с натянутыми на них сетями. Зыряне великолепно знали о незаконности подобной ловли. Не говоря уже о незаконности такого способа рыболовства и о том вреде какой он приносит Печорскому рыболовству, главное-то зло его заключается в том, что он делает реку несудоходной: для того, чтобы укрепить свои колья, рыбаки прикатывают к ним массу камней и наваливают их у закола целую поперечную плотину, хватающую в меженную воду почти до поверхности реки, а когда закол разбирается, никому из них и в голову не приходит разобрать и эту гряду камней: с течением времени к ней примывает мелкие камни и песок, и порог готов, а еще позже и мель образуется, и река, при глубине 6-8 четвертей, становится непроездной. Вот почему, кроме его незаконности, этот способ является совершенно недопустимым. На самом же деле этим способом ловят здесь испокон веков и уже успели всю верхнюю Печору изгадить, а местное начальство посиживает и слова им не скажет".

Эту же тему продолжает Д.Иевлев (1911), приведя рассказ старшины Болбанской волости (Болбан - селение на Усе - В.С.): "Но в то же время старшина говорил, что рассказы о баснословных богатствах рыбы, зверя, птицы надо относить лишь к прошлому времени. "Рыбу всю снизу запирают, или еще

почему, но с каждым годом ее все меньше становится, - говорил старшина, - раньше в реке была масса нельмы и семга высоко по Усе ходила, теперь семги и не увидишь, а нельма редко редко попадает. Зато раньше и заборов не знали, а теперь заборы набьют, да и не разбирают. С Колвы начиная, Усу и запирают. Против Колвы в тот год добыли налива пудов 150, а у нас в Болбане да и в Багане почти вовсе не было, раньше рыбе ход свободный был, а теперь всюду стеснения".

Таким образом, поселенцам верхнего района приходится довольствоваться все меньшим уловом: 40-50-70 пудов в течение целого сезона на семью считается теперь за хороший улов. Бывает, что за всю весну на человека в артели выходит по 10-12 пудов".

В 1918 г. подвел результаты своим многолетним работам на Северном Урале И.Прудков. Он пишет (Прудков, 1918), о варварском способе ловли лосей в этой части Урала (создание громадных загонов) при котором большая часть лосей получает сильные ранения и уходит умирать в лес, а также о ловле рыбы местным населением сетями с малой ячейей, в результате чего большое количество рыбы выбрасывается рыбаками. И.Прудков высказался о создании на Северном Урале лосефермы, что впоследствии и было создано в Печоро-Ильчском заповеднике. В 1887 г. по Печоре путешествовал Архангельский губернатор Н.Д.Голицын, в результате путешествия была опубликована книга (7) в которой в частности есть строки: "Замшевые избы, в которых производится обработка оленьих шкур на замшу, построены все по берегам проточных рек, преимущественно по р.р. Печоре и Ижме, очень часто вблизи жилых помещений и даже тут же рядом. Между тем громадное количество разлагающихся отбросов при замшевом производстве выкидывается в эти реки, портя воду, или около самих изб, заражая окружающую почву и воздух. Самые же замшевые избы настолько тесны, низки и плохо вентилируемы, что во время производства работ воздух в них едва ли может содержаться мало-мальски чистым (7.С.116)".

Вот несколько описаний, показывающих какие проблемы могли бы возникнуть в начале века перед экологическим движением... Но не добывали еще тогда уголь и нефть, не взрывали бомбы на Новой Земле, не тащили буксиры километровые плоты... Интересно, как современные проблемы будут восприниматься лет через 50-70?

Литература:

1. Арсеньев Ф. Река Щугор (картины нашего Севера) – Вологодские губернские ведомости - 1866 - Вып.47.

2. Безсонов Б. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ее богатствам на реку Ухту - С.-Пб., 1908 - 142 с.
3. Безсонов Б. Поездка по Вологодской губернии, в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь - С.-Пб., 1909 - 232 с.
4. Иевлев Д. Жизнь Верхнеуссинского края и древний торговый путь через Северный Урал в низовья реки Оби (Издание Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С.Леденцова) - М., 1911 - 30 с.
5. Нат С. Леса и воды Печорского края, Вологодской губернии // Лесной журнал - 1915 - Вып.5 - Ч.2 - С. 787-816.
6. Прудков И. Северный Урал и его будущее (Путевые заметки) // Известия РГО - 1918 - Т.54 - Вып.1 - С. 132-151.
7. Обзорение Печорского края Архангельским губернатором летом 1887 года - Архангельск, 1888 - 125 с.
8. Латкин В.Н. Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах // Записки ИРГО - Кн.7.- Ч.1. - С.-Пб., 1853. - 154 с.

ПЕРВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

С установлением порядков Российской империи на обширной территории появилась острая необходимость характеристики природных, производственных, людских ресурсов. Помимо проведения многочисленных маршрутных исследований, например, работы Великих Академических экспедиций (одна из них проходила под руководством И.И.Лепехина и посетила Коми край), были проведены многочисленные региональные географические исследования по составлению рукописных атласов губерний (1), по составлению комплексных географических описаний наместничеств (2, 3) и т.д.

Довольно обширный атлас Архангельского наместничества, состоявший из 15 карт, был составлен по повелению Архангельского генерал-губернатора Т.И.Тутолмина, возможно, в 1786 году. Эти материалы были использованы при составлении атласа Архангельской губернии в 1797 г., который содержал информацию не только о территории одной из самых больших по площади губерний Российской империи, но и подробную информацию о городах и уездных центрах. При составлении атласа использовались многочисленные источники, в том числе "Краткие исторические примечания и топографическое о Архангельской губернии описание...", составленное в 1785 году. Большая

заслуга в составлении атласа отводится Архангельскому губернатору И.И.Гревенцу, а также непосредственным составителям: губернскому землемеру Ф.Киселеву, подпоручику А.Жукову, учителю В.Селиверстову.

Тимофей Иванович Тутолмин

В начале 19 века также были составлены многочисленные, в основном рукописные сводки по характеристике Архангельской губернии: Статистическое описание Архангельской губернии за 1802, 1815, 1836 г.г.; Сведения о городах Архангельской губернии, собранные Министерством Внутренних дел и т.д. Эти и другие материалы были использованы при составлении интереснейших и весьма полезных сводных географических работ середины прошлого века.

В 1845 г. в Петербурге Иваном Ильичем Пушкаревым (1808-1848) с помощью Н.А.Полевого, И.М.Годеонова и одного безымянного офицера Корпуса Горных Инженеров (возможно это был А.А.Кейзерлинг) было составлено описание Архангельской губернии (северная часть республики Коми тогда входила в Мезенский уезд Арх. губ.). Эта книга явилась частью больших работ по описанию многих губерний Российской империи. Перед этой книгой были выпущены характеристики Новгородской, затем Вологодской и Олонецкой губерний. В результате "описания сих губерний, в продолжении их издания составитя общий свод замечаний, относящихся к каждой губернии отдельно; это наблюдаться должно и впредь до самого окончания всего труда, для того, чтобы при издании последнего, восемнадцатого тома описания России, представлено было настоящее изображение Российской империи,

основанное на последне-собранных достоверных источников (4.С.1)" - писал И.Пушкарев.

В его книге собраны многие географические и статистические (экономико-географические - В.С.) сведения, характеризующие как прошлое, так и тогдашнее состояние Архангельской губернии, ее производительные силы, население, состояние веры, этнографические особенности проживающих на территории народов и многое другое. На момент написания работы: в Архангельской губернии проживало мужчин 107617; женщин 114784; всего 222401. Помимо русских на территории губернии проживали лопари (Русские лапландцы), самоеды, корелы и зыряне.

Очень большое внимание авторы уделили описанию географических и других естественно-научных характеристик территории. Многие современные представления о строении территории и природных условий были заложены уже в то время. Описания основываются на результатах многочисленных, уже тогда проведенных исследований, признанных авторитетов российской науки: К.М.Бэра, А.А.Кейзерлинга, К.П.Пахтусова, Ф.И.Рупрехта и мн.др. Интересны сведения о геологическом строении территории. Так, авторы уже тогда различали территории с различной тектонической историей: "Горы Архангельской губернии в Геологическом отношении, принадлежат различным периодам поднятий: т.е. они не представляют собою одно целое или продолжение одного и того же кряжа (Финляндских гор), а суть отдельные возвышенности, которые образовались в различные геологические эпохи (4.С.3)".

В геологическом отношении в то время считали, что: ""В Архангельской губернии развиты породы как огненного, так и осадочного (водяного) происхождения. Сверх того там еще находится особый отдел пород кристаллических - метаморфические породы (4.С.3)".

"Осадочные образования. Из осадочных почв на огромном пространстве Архангельской губернии находятся следующие: Силурийская, Девонская, Каменноугольная, Пермская, Юрская и Третичная (4.С.4)". Рассмотрено распространение по территории губернии пород этих геологических периодов. В описаниях каменноугольной почвы упоминается распространение горного известняка и написано: "В последнее время открыт на Новой Земле чистый каменный уголь (4.С.5)". Третичную почву авторы относят к плиоценовой формации.

Отдельно авторами рассмотрены четвертичные отложения, как они их называют - наносы. Авторы описывают своеобразие залегания четвертичных отложений, отмечают сходные с Шведскими песчаные озы. В первой половине прошлого века господствовала теория происхождения четвертичных

отложений в результате обширного вторжения водных потоков с северного океана, сила которых была якобы способна перемешать породы и разнести на громадные расстояния громадные валуны. Основываясь на взглядах Робера, авторы подвергают сомнению образование четвертичных отложения в результате обширной морской трансгрессии с севера: "Робер, говорит: рассматривая наносную почву Северной России, в общем виде легко убедиться в том, что почва эта отнюдь ненасильственного происхождения, какою бы следовало ей быть в случае действительности предполагаемого потока с севера. Она как мы уже заметили вообще песчаноглинистая, но часто представляет также холмы чистого песку, а иногда и настоящие оазы (современные озы - В.С.), (подобные шведским), состоящие из одних почти валунов, то гранитовых, то известковых, одни с другими почти не смешивающихся. Если допустить, что все эти крупные и мелкие вещества были привлечены сильным водотечением из глубокого Севера; тогда и те и другие должны бы смешаться между собою. Надобно заметить, что все многочисленные холмы песку и валунов тянутся в одном направлении с холмами известковыми, точно как бы те и другие зависели от одних и тех же морских водотечений, которые смотря по большей или меньшей быстроте своей, в одних местах промыли параллельные борозды в известковом грунте, в других нагромодили кучи камней, в третьих нанесли гряды песку (4.С.6)".

Есть в работе И.Пушкарева и теоретические предположения, объясняющие вопросы генезиса четвертичных наносов (этой точки зрения придерживаются и некоторые современные геологи): "В настоящее время к берегам Лапландии и далее на В., пристают Северные льдины, покрытые целыми террасами валунов Шведских кристаллических пород; Г.Бетлинг видел подобные перенесения эрратических камней на р.Кеми, которой лед весною скопляется у берегов в огромные горы, на 9 метров выше ее обыкновенного уровня. Робер, французский геолог, видел подобное перенесение валунов на плавающих льдинах в Северной Двине. Эти наблюдения дают идею о распространении эрратических валунов по Северной России (4.С.6)".

Уделено внимание авторами и размещению полезных ископаемых на территории губернии, указаны нефтяные месторождения на Ухте, находки аметистов, агатов и т.д. Интересно и заключение, написанное в книге: "В заключении скажем, что значительная часть Архангельской губернии (северовосточная) неисследована в геогностическом отношении - и едва ли когда-нибудь исследована, потому что климат, местность и безлюдность отнимают у путешественника всякую возможность делать там какие-либо наблюдения (4.С.11)".

В 1865 году выходит очередное комплексное описание Архангельской губернии, составленное капитаном Генерального Штаба Н.Козловым. Это описание по своей структуре несколько отличается от предыдущего, в нем сведения в большей части дополняют предыдущий источник. В частности, больше внимания уделено характеристике растительного и животного мира, описанию обычаев коренных племен, меньше - геологическому строению.

Из теоретических географических воззрений обращает внимание попытка автора проследить закономерности зонального изменения географических компонентов с юга губернии на север: "Впрочем, на том огромном протяжении, которое занимает губерния, в различных частях ее климат является неодинаковым. В этом отношении ее можно разделить на три полосы: первую, южную, составляют уезды Шенкурский, Холмогорский, Пинежский, Архангельский, Онежский и южная часть Мезенского. Это полоса пастбищ, обширных лесов, в которых родится рожь, ячмень, овес, лен и конопля. Ко второй, средней полосе, можно отнести среднюю часть Мезенского уезда и Кемский, за исключением части, составляющей прежде Кольский уезд. Полоса эта покрыта большей частью из хвойных деревьев; хлебопашество, по краткости лета, среди которого не редко случаются морозы, весьма затруднительно.

Наконец к третьей, северной полосе, можно отнести северную часть Мезенского уезда и прежний Кольский уезд. В этой полосе растет, большей частью, только мох и низкий редкий кустарник. Кроме того, климат берегового пространства несколько различается от мест, удаленных от моря, представляющих свойство материковых стран, т.е. является более умеренным в северной и средней полосе (5.С.91)". Возможно, это первое географическое районирование территории губернии.

В этой работе подробно охарактеризованы коренные жители Мезенского уезда - самоеды и зыряне, описан их образ жизни, обычаи, одежда, питание (см. прилож.).

Интересны и характеристики представителей населения уезда: "Зыряне живут в Мезенском уезде по рекам Ижме, Печоре и Цыльме. Центром Зырянского населения, где сосредотачивается вся торговая деятельность их, служит богатое село Усть-Ижма, лежащее в 62 верстах от устья р.Ижмы. Зыряне на своем языке называют себя Коми и без сомнения принадлежат к финскому племени. В Архангельскую губернию они пришли с истоков реки Ижмы, в Вологодской губернии, и селились с Чудью, обитавшей по берегам р.Печоры; приходили к ним также и Самоеды, которые, привыкая к оседлой жизни, наконец совершенно с ними слились, и в настоящее время между Зырянами находят много семейств, родоначальниками которых были Самоеды.

О смешении переселившихся в Архангельскую губернию Зырян с Чудью и Самоедами заключают также из того, что язык ижемцев отличается несколько от языка вологодских и пермских Зырян и заключает в себе много слов самоедского и, как полагают, чудского языка. Кроме этого известно, что многие из опальных бояр при Иоанне 3 бежали на берега Печоры и селились там, а в последствии, как полагают, сливались тоже с Архангельскими Зырянами, о чем заключают из того, что и теперь прозвания некоторых ижемцев совпадают с боярскими фамилиями, выселенными при Иоанне 3 из Новгорода. Обращение ижемцев в христианскую православную веру, как полагают, было совершено около 1397 года, иноками Троицкой Устьсысольской пустыни, которые при Пермском епископе Исаакии, приемнике Св.Стефана, крестили Зырян по берегам Печоры до Пустозерска.

Тип Зырян сходен с русским, от которого они отличаются только смуглостью. В настоящее время все они бойко говорят по русски, хотя и сохраняется в их речи особый акцент, и отличаются смешливостью, ловкостью и способностью к торговой деятельности. Главный источник их богатства составляет оленеводство, которым они занимаются в больших размерах. Между Зырянами живут и Самоеды, но узнать их довольно трудно - до такой степени они слились с первыми. Кроме оленеводства, Зыряне занимаются Земледелием, звероловством и рыболовством (5.С.117)". Не остались в стороне и характеристики внешних черт зырян: "Зыряне-Ижемцы мало чем отличаются от коренных русских обитателей Архангельской губернии; цвет лица их только несколько смуглее и волосы не бывают так светлы, как иногда случается видеть у русских. Ижемцы большей частью рослы, сильны и крепки (5.С.124)". Практически во всех описаниях прошлого века, где упоминались зыряне особо отмечается их склонность к предпринимательской деятельности: "Зыряне, живущие здесь, отличаются сметливостью, способностью к торговым делам и, в тоже время, строгою нравственностью, привязанностью к семейной жизни и честностью. Грамотность распространена довольно значительно как в крестьянском, так и в мещанском сословиях. (5.С.126)".

Не менее примечательным племенем, живущим в Мезенском уезде, было племя самоедское, изучению которого в прошлом веке уделялось повышенное внимание (работы В.Истомина, А.Шренка, М.Кастрена и др.): "Самоеды Мезенского уезда резко бросаются в глаза среди русского населения губернии; они обыкновенно небольшого роста, довольно широкоплечи, с плоским, сильно смуглым лицом, маленькими продолговатыми черными глазами, с заметно выдающимися скулами. Волосы у них на голове необыкновенно густы и черны, но борода маленькая, редкая, нос небольшой, широкий и толстые губы; на ходу они переваливаются с ноги на ногу. Самоеды не отличаются крепостью

сложения и здоровьем, не долговечны и стареют скоро; особенно заметно это у женщин. Впрочем, Самоеды Большеземельской тундры отличаются от кочующих в Канинской земле и Малоземельской (Тиманской тундре) более сильным сложением и относительно большею красотою; особенно заметно это в женщинах. Между Самоедами сильно свирепствует оспа. (5.С.124).

В заключении хотелось бы отметить, что несмотря на обширность и малоизученность Архангельской губернии и особенно ее восточных окраин, она не являлась неизвестной землей. К середине прошлого века уже существовали многочисленные географические сведения практически о всех компонентах географического комплекса. С проведением работ экспедиции под руководством Э.К.Гофмана на Севере Урала в 1847-1850 г.г. и экспедиции на Тиманский край Ф.Н.Чернышева восточная половина Архангельской губернии получила достаточно подробное географическое описание.

Литература:

1. Мильчик М.И. Рукописный атлас Архангельской губернии 1797 г. // Известия ВГО - 1984 - Т.116 - Вып.6 - С. 533-538.
2. Серебренников С.А. Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских - 1857 - Кн.25 - Ч.2 - С. 23-51.
3. Силин В.И. "Государстволы колана морт" // Войвыв Кодзув – 1996 - Вып.6 - С. 71-77.
4. Пушкирев И. Описание Российской империи. Архангельская губерния. - Книга 2. - С.-Пб., 1845 - 149 с.
5. Материалы для географии и статистики России. Архангельская губерния / Составитель Генерального штаба капитан Н.Козлов - С-Пб., 1865 - 344 с.

ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ ВОИНОВ

Середина второго тысячелетия. На европейском материке формируется и разрастается будущая громадная империя с центром в Москве. Московские князья становятся наиболее влиятельными на громадной территории земного шара. Великое время призывает к действию великих людей. Великому князю Московскому необходимы верные вассалы, способные претворить в действие его громадные планы. Северо-восток Европы в 15 веке еще заселен языческими племенами, которые не подчинены власти Великого князя, и они оказывают сопротивление.

Итак, есть князь, есть верные слуги, есть народы которые необходимо привести в подчиненье. Русские отряды под руководством князей совершают ряд походов на Югру. Одни из самых важных и удачливых походов были совершены под руководством князей Курбских - это походы 1483 и 1499 г.г. С нашим краем связаны имена двух князей Курбских - Федора Семеновича и его сына Семена Федоровича.

В Русском биографическом словаре середины прошлого века можно прочесть (2.С.585) : "Курбские князья происходят от внука Мономахова, кн.Ростислава Мстиславовича Смоленского, родоначальника князей Вяземских и Смоленских, из которых одна ветвь в 13 в. княжила в Ярославле. Из Ярославского княжества позднее других выделились уделы: Курбский, Шехонской и Ухорский; первым принял прозвище Курбского, по имени своей наследственной вотчины Курбы, находившейся в 25 верстах от Ярославля - князь Семен Иванович, отец Федора Курбского".

В летописи говорится, что в 1483 году по приказу Государеву собрались Устюжане, Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысоличи и Пермьки, и под предводительством князя Федора Курбского и Ивана Травина 9 мая двинулись из Устюга на Пермь в страну Вогуличей (за Северный Урал), достигли устья Пельни, где и разбили Вогуличей, спустились в реку Тавду, и Тавдою, миновав Тюмень, вступили в Сибирскую землю, воюя и забирая в полон по дороге; далее из Сибири, рекою Иртышем, вошли в Обь и в Югорскую землю; повоював Югорских князей, возвратились в Юстюг 1 октября, откуда и прислали в Москву взятого в плен, старшего Югорского князька Молдана.

Конечно,это был не первый поход в югорские земли русских, но первый, связанный с именем Федора Курбского. В "личном деле" не сохранилось дат рождения и смерти этого завоевателя, но кое-какие сведения мы все же имеем: "Курбский Федор Семенович, умер после 1483 года. В 1482 г. стоял с войском в Нижнем Новгороде для береженья от нападения Алегаша, царя Казанского. В 1483 г. князь Курбский и воевода Травин по указанию Великого Московского князя Иоанна 3 совершают поход за Урал. По результатам похода югорские князья просили мира и присягнули в верности Великому князю Московскому, но все же это не было полным покорением языческих племен.

Эту историческую миссию бог повелел выполнить сыну князя Курбского - Семену Федоровичу. "Великий князь, в 1499 году, желая воспользоваться сим новым средством (использовать вятских проводников - В.С.) для разузнания и покорения земель, лежащих за Уральскими горами, снарядил экспедицию на лыжную Югру; начальниками этого нового похода назначил князей Курбскаго и Ушатаго, и с ними Василья Бражника, а в путеводители придал к их отряду более тысячи человек Вятчан.(1. С. 246)." В Архангелогородской летописи

сказано : " лета 7007 (1499 г. - В.С.) князь Великий послал рать во Югру лыжную: Устюжан, да Вычагжан, Вымич, Сысолян, Двинян, Пиняжан; а воеводы были с ними князь Семен Федорович Курбский, да князь Петр Ушатой, да Василий Бражник Иванов сын Гаврилова. Они же, ходивше на лыжах пеши зиму всю, да Югорскую землю всю повоевали, и в полон ввели ". Описанию этого похода посвящено много страниц и в центральной литературе, и в республиканской (3, 4), но обычно не указывается, что покорение югорских племен было не единственной славной ратной страницей в биографии Семена Федоровича.

И вместе с тем: "Сохранилось свидетельство, что еще в 1496 году Семен Курбский участвовал в шведской войне. Русские проникли в Гайскую землю, на севере Финляндии, будущий спутник Семена Курбского по походу в Югру, Петр Ушатый обошел на кораблях Мурманский Нос и через Норвегию прошел в Финляндию. Этим походом руководил Василий (Василиан) Патрикеев Косой.

В 1506 г., когда Великий Князь Василий Иванович отправил к Казани большое войско под предводительством своего брата князя Дмитрия Ивановича - в числе воевод, стоявших с судовой ратью на Каме на переводе, был Семен Курбский, который бьется под стенами Казани вместе со своим братом Михаилом Курбским-Карамышем (Михаил там и погиб). "В 1508 году Семен Курбский был воеводою передового полка в Литовском походе, в 1511 г. Великий Князь Василий свел с Псковского наместничества Морозова и Челяднина, которыми псковичи были недовольны, и на место их прислал - Петра Великого-Шуйского и Семена Курбского. Эти наместники были "добры до псковичей, - говорит летописец - и горожане, которые разошлись, начали опять собираться во Псков (2.С.587)".

В войнах за освобождение Смоленска он был воеводой правой руки. В 1519 году он гнал противника до самой Вильны. В 1523 г. Семен Курбский участвовал в основании города Василя (Васильсурска) (здесь имеет смысл вспомнить, что во время похода в 1499 году за Урал воинами Курбского был основан острог Пустозерский - В.С.) и командовал передовым полком волжского десанта во время войны с казанцами в 1524 году." В 1525 г.

Семен Курбский вместе с иноком Вассианом Патрикеевым и Максимом Греком был ревностным противником развода Великого князя Василия Ивановича с Соломонией Сабуровой, вследствие этого Великий князь "князя Семена от очей своих отогнал, даже до смерти его (С.602)".

В работе барона Сигизмунда Герберштейна "Записки о Московии", изданной в 1556 году в Австрии, предоставляется возможность познакомиться подробнее с мужественным князем. Герберштейн был знаком с Семеном Курбским и получал у него информацию, в том числе и о нашем крае (6). "

Семен Федорович, от Курбы, своего поместья, прозывающийся Курбским, человек старый и сильно изнуренный необыкновенно воздержанною и суровою жизнью, которую вел с молодых лет. В продолжении многих годов он не употреблял в пищу мяса и питался рыбою только по воскресеньям, вторникам и субботам, а по понедельникам, средам и пятницам в посту воздерживался даже от рыбы. Великий князь посылал под его командой войско через Пермью на Югру для покорения отдаленных племен. Большую часть дороги он прошел пешком по причине множества снегу; а когда снега растаяли, то остальной путь он совершил на судах и перешел через гору Печору. (5.С.120)".

Да, оказывается очень интересным человеком был князь, воины которого ползли по пояс в снегу, преодолевая сотни и тысячи километров по нехоженной тайге, по незнакомым горам. Безусловно, надо было обладать недюжинными организаторскими способностями, чтобы честно и достойно выполнять подвиги во славу Великого государя Московского и Русской Земли.

Работая над этой статьей, знакомясь с множеством старых книг, я как-будто стал близок к тому интереснейшему времени расширения Московского княжества как на северо-восток, в Югру, так и на запад на Литву, на восток, на Казань. Великое время вызывает к деятельности и великих людей. Достаточно очевидно, что князья Курбские относились именно к таким. Помимо того, что князь Семен был Великим воином, неоценимы и его географические сведения, которые были собраны в результате походов. Есть мнение, что князь Курбский является автором русского "Дорожника" - первого описания путей из Руси в Сибирь.

Литература:

1. Беляев И.Д. Географические сведения в Древней России // Записки ИРГО - 1852 - Книжка 6 - С.1-264.
2. Русский биографический словарь - С.-Пб., 1903 - Буква К – 708 с.
3. Лебедев Д. Первые сведения об Урале // Земля и люди 1970 год. - М., "Мысль", 1969 - С. 194-195.
4. Сухогузов П. Путь Московского войска на Печору и за Урал в походе 1499-1500 годов // Родники Пармы - Сыктывкар, 1989 - С. 160-163.
5. Герберштейн. С. Записки о Московии - С.-Пб., 1866 - 229 с.
6. Силин В.Тодисны Европаын важ книгаюсь лист бокъяс // Войвыв Кодзув – 1994 - Вып.3 - С. 75.

АВТОРЫ ОДНОГО ОПИСАНИЯ

По инициативе Алексея Петровича Мельгунова, бывшего Ярославским и Ярославским генерал-губернатором (наш край тогда входил в Ярославскую губернию), в 1784 году было составлено описание Вологодского наместничества. В этом описании приведены географические сведения о тундре, о р.р. Печоре и Вычегде (длина, ширина, откуда текут), а также многочисленные сведения о природных ресурсах края - точильной горе на Соплеске, информация о богатых лесных массивах и т.д.(1). Об этом описании мы узнали, благодаря работе известного Ярославского купца, историка, краеведа Семена Алексеевича Серебренникова, который много трудов посвятил истории Ярославского края и бывшему его губернатору Алексею Петровичу Мельгунову. Интересна была личность А.П.Мельгунова - одного из видных государственных деятелей Екатерининского времени, "очень и очень полезного человека государству", по словам императрицы. "Воспитывался в сухопутном шляхетном корпусе, был камер-пажом при дворе Елизаветы Петровны и адъютантом Петра Федоровича. Екатерина 2 назначила его Новороссийским губернатором, потом сенатором и президентом камер-коллегии. Значение работ губернатора на поприще научном показывает А.В.Арциховский (1955): "Еще до выхода России к Черному морю, в 1763 г. были предприняты первые большие археологические раскопки скифских древностей. Инициативу проявил здесь генерал А.П.Мельгунов. Под его руководством был раскопан около крепости св.Елизаветы (ныне г.Кировоград) большой скифский курган. Работы носили научный характер, слои были промерены и описаны, сделан ряд наблюдений. 4.С.526".

Алексей Петрович Мельгунов

Алексей Петрович Мельгунов

С 1777 г. был Ярославским и Вологодским генерал-губернатором (2)". А.П.Мельгунов попутно с успешной служебной карьерой занимался литературной деятельностью - издавал литературный журнал "Ежемесячное сочинение, уединенный пошехонец", благотворительной деятельностью, любил "роскошную и веселую" жизнь. Одну из его пирушек воспел Г.Д.Державин.

Не менее интересным человеком был и историк Серебренников Семен Алексеевич - купец, ревностный исследователь местной старины. Пристрастившись к истории, Семен Алексеевич начал писать с начала 40-х годов, помещая свои статьи и заметки в различных журналах. Очень ценны его работы по церковным древностям. Его любовь к старине была безгранична. За свою жизнь он собрал очень хорошую библиотеку, которая после его смерти была распродана по частям. В ней было много древних рукописей; старинные рисунки и планы местностей были куплены Ярославским статистическим Комитетом. Значительную часть собраний С.А.Серебренникова составляла нумизматическая коллекция: в ней было большое число русских удельных, великокняжеских, царских и других редких монет, найденных и собранных им в Ярославской губернии.

Серебренников написал большое количество статей по истории края. Сверх того, он оставил в рукописи, так и оставшееся неизданным большое сочинение по общей истории Ярославля. За свои труды 23 декабря 1854 года (ст.стиль - В.С.) краевед был избран членом-сотрудником Археологического Общества, которому он пожертвовал несколько исторических рукописей из своего собрания и состоял соребнователем Московского Общества истории и древностей Российских. Занятия историческими исследованиями больше, чем торговлей, погубили его торговое дело, и Семен Алексеевич совершенно расстроил свои дела и умер несостоятельным должником в первой половине 1866 г. в своем родном городе.

Литература:

1. Серебренников С.А. Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских - 1857 - Кн.25 - Ч.2 - С. 23-51.
2. Русский Биографический словарь - 1904 - Буква С. - С. 371-372.
3. Мельгунов Алексей Петрович // Энциклопедический словарь (Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона) - С.-Пб., 1896 - Т.14 - С. 44.
4. Арциховский А.В. Развитие археологии и этнографии до середины 19 в. Археология. // Очерки истории исторической науки в СССР - М., 1955 - С. 523-535.

ПИСАТЕЛЬ - ГУБЕРНАТОР

Южная половина территории Республики Коми до революции более сотни лет относилась к Вологодской губернии, где губернаторы были наместниками бога и царя на громадной территории. Вологодскому краю повезло - в 1820 - 1834 г.г. губернатором этой губернии был чудесный писатель и интереснейший человек Николай Петрович Брусилов (19.09.1782-27.04.1849).

Николай Петрович Брусилов <http://www.cultin.ru/writers-brusilov-nikolajj-petrovich>

В 1805 г. Н.П.Брусилов издавал в Петербурге "Журнал Русской словесности", где печатались многие известные писатели того времени.

Особое значение для журнала имело сотрудничество в нем поэта и публициста Пнина, но большая часть статей была написана будущим губернатором. По оценкам специалистов этот журнал можно назвать самым передовым журналом того времени. Затем Н.П.Брусилов сотрудничал в "Вестнике Европы" и отдельно издал следующие книги "Гваделупский житель, ком.Мерсье (СПб, 1800)", "Безделки, или нектор. сичин. и пер. (СПб, 1800)", "Старец или превратности судьбы (СПб, 1803)", "Мое приключение, или приключение одного дня (СПб, 1803)", "Бедный Леандр или Автор без риторики (СПб, 1803)", "Плоды моего досуга (М., 1805)".

Особняком стоит труд Николая Петровича, посвященный одной из северных губерний, "Опыт описания Вологодской губернии", изданный в 1833 году в Петербурге и удостоенный Почетного отзыва Академии Наук. В этой

работе Н.П.Брусилов охарактеризовал как географические компоненты (реки, почвы, климат), так и статистические (число жителей, характер промыслов). Для удобства описания губернии Николаем Петровичем приводится характеристика по уездам и городам. Южная часть территории Коми республики входила в то время в два уезда - Яренский и Устьысольский. "Населен (Устьысольск - В.С.) большей частью Зырянами, кои, ровно и Русские, снискивают себе пропитание от хлебопашества и других сельскохозяйственных упражнений. В сем городе церквей каменных 2, деревянных 1, домов каменных 3, деревянных 484. Жителей обоего пола до 2000 (1.С. 45)".

К сожалению, документов о жизни и деятельности почтенного губернатора на своем посту не много, но некоторые сведения сообщает в своих воспоминаниях Архимандрит Пимен (3). "О сем (Н.П.Брусилове - С.В. сохранилось в Вологде доброе воспоминание, ибо город много обязан ему своим благоустройством. Жена его, Анна Лонгиновна, была одною из жертв смертоносного поветрия и хотя как англичанка она и не была православного исповедания, но, по желанию мужа погребена в одной из церквей Прилуцкого монастыря и впоследствии над ее могилою устроен придел во имя св. Праведных Анны, ее ангела (3.С.43)". (Первой женой Н.П.Брусилова была княжна ? Григорьевна Вяземская, родная сестра известной графини Марии Григорьевны Разумовской - В.С.). "Во время губернаторства Н.П.Брусилова в Вологде вместо старого острога выстроили новый (3.С.43)". О многих душевных достоинствах Николая Петровича говорит и то что он был инициатором устройства в старом остроге церкви во имя чудотворной иконы Всех Скорбящих. Отец Пимен вспоминает: "Брусилов был и старостою оной церкви, и когда он пойдет бывало с блюдом по церкви, тов угождение ему клали покрупнее монеты и за то одни его хвалили, другие порицали (3.С.43)".

Умер Н.П.Брусилов в чине действительного статского советника в Петербурге. Его деятельность на посту губернатора очень отлична от других высокопоставленных особ и книга, составленная с любовью, свидетель этого отличия.

Литература:

1. Брусилов Н. Опыт описания Вологодской губернии - С.-Пб., 1833 - 64 с.
2. Брусилов Николай Петрович // Энциклопедический словарь (Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона) - С.-Пб., 1891 - Т. 4а - С.49.
3. Вологда в воспоминаниях и путевых записках (конец 18-начало 20 века) - Вологда, 1997 - С. 21-60.

ПЕРВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 150 ЛЕТ

В 1845 году группа важных сановников, генералов и адмиралов под патронажем Великого князя Константина создала Русское Географическое Общество, которое десятилетия определяло политику различных исследований не только на территории громадной Российской империи, но и практически на всем земном шаре. На всех морях и континентах побывали представители Российской науки. Но... первая крупная экспедиция была снаряжена Обществом для исследования Севера Урала, который в середине прошлого века представлял сплошное белое пятно на географических картах.

В 1847 году Географическим обществом была снаряжена экспедиция на Север Урала под руководством Э.К.Гофмана. Вначале Географическое Общество предложило возглавить эту экспедицию известному исследователю Печорского края Александру Андреевичу Кейзерлингу, но тот за занятостью вынужден был отказаться. По масштабу сделанного эта экспедиция является одной из самых результативных в естественнонаучном изучении нашей территории. Ее заслуги признаны всеми специалистами. За исследования на Урале и за руководство экспедицией Э.К.Гофман был награжден самой престижной медалью Географического общества - Константиновской, а труды экспедиции были отмечены престижной Демидовской премией.

Эрнст Карлович Гофман

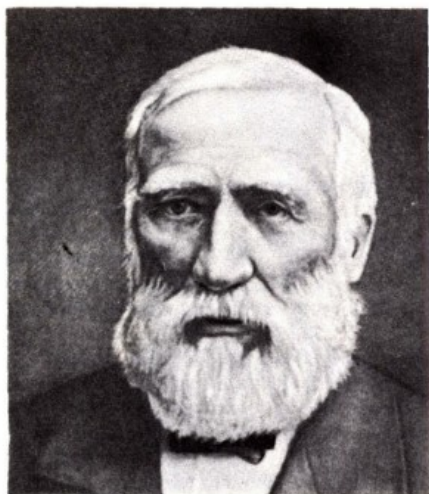

Отто Евстафьевича Коцебу

Возглавил экспедицию известный геолог и путешественник Эрнст Карлович Гофман (1801-1871). Э.К.Гофман родился в Дерпте (Тарту), где и

закончил местную гимназию. В 18-летнем возрасте он поступил в местный университет на медицинский факультет, но увлеченный талантливым преподаванием проф.Энгельгардта, скоро оставил занятие медицинскими науками и посвятил себя изучению геологии и минералогии.

В 1823 г. Эрнст Карлович принял участие в качестве геолога в кругосветном путешествии на шлюпе "Предприятие", длившемся 3 года, под командой легендарного мореплавателя, совершившего трижды кругосветное плавание - Отто Евстафьевича Коцебу. Кстати, О.Е.Коцебу был земляком Э.К.Гофмана - родился в Ревеле (Таллинне). Важнейшие результаты своей работы в этом путешествии Э.К.Гофман опубликовал в 1829 г. в Берлине "Geognostische Beobachtungen auf einer Reise um die Welt in der Jahren 1823-26". В 1828 г. Эрнст Карлович был принят на службу в министерство финансов и командирован для исследования Южного Урала. Результатом работ стала статья "Geognostische Untersuchung der Sud-Uralgebirges (1831)", опубликованная совместно с известным геологом Григорием Петровичем Гельмерсеном - также земляком Э.К.Гофмана, они учились в одно время в Дерптском университете. По возвращении в Россию Э.К.Гофман читает лекции по геологии и минералогии в Дерптском Университете, где в 1837 г. получает степень магистра за "Геогностическое описание поездки в Або", и в этом же году переходит профессором в Киевский университет св.Владимира. За время пятилетней работы профессор успевает посетить и изучить геологическое строение Подольской, Херсонской, Таврической губерний, опубликовать много работ. Желание путешествовать в этом мужественном человеке было неумное. Он снова поступает на службу в министерство финансов и в 1843 г. совершает поездку в Восточную Сибирь для исследования золотоносных россыпей, в 1844 г. исследует р.Кемь в Финляндии. В 1845 г. Эрнст Карлович назначается профессором минералогии в Санкт-Петербургском университете и занимает эту должность до 1863 г., не прекращая своих геологических изысканий. Наибольшую известность Э.К.Гофману принесли исследования, проведенные на Урале, где с 1847 по 1850 г. он исследует север Урала, а с 1853 по 1859 г. он каждое лето посещает Средний Урал, где изучает геологическое строение казенных дач горных Уральских округов, результаты своих работ публикуя в "Горном Журнале" в 1863-1868 г.г. Покинув университет из-за растроченного в многочисленных путешествиях здоровья, Э.К.Гофман до 1865 г. оставался директором Императорского минералогического общества. Жизнь свою Эрнст Карлович закончил в Дерпте.

Мариан Альбертович Ковальский

Федор Федович Брандт

По окончании работ экспедиции вышли два тома ее трудов, и автором первого из них был помощник и соратник Э.К.Гофмана – Мариан Альбертович Ковальский, о котором говорят намного реже, но личность которого была далеко не ординарной. В экспедиции он проводил астрономо-геодезические работы. Им было определено астрономическое положение 186 географических пунктов, сделаны наблюдения над земным магнетизмом, северным сиянием, определены высоты многих пунктов. Впоследствии по результатам съемки были выпущены 2 листа "карты Северного Урала и берегового хребта Пай-Хой", которая долгие годы служила верой и правдой исследователям этого до сих пор еще не освоенного края.

Мариан Альбертович родился в 1821 г. После окончания Плоцкой гимназии М.А.Ковальский переезжает в 1841г. в Петербург, где поступает на математический факультет университета. Плохое знание русского языка и сложное материальное положение не делали учебу легкой и беззаботной, но это не помешало будущему ученому окончить курс со степенью кандидата и с золотой медалью за сочинение "Принципы механики". После занятий в Пулковской обсерватории, знаменитом на весь мир астрономическом учреждении, М.А.Ковальский в 1847 г. защищает диссертацию на тему "О возмущениях в движении комет" и становится магистром астрономии. С 1847 по 1849 г. работает в экспедиции Э.К.Гофмана.

В 1850 г. Мариан Альбертович был приглашен в Казанский университет, один из ведущих университетов нашей страны, и оставался профессором этого

университета до своей смерти в 1884 году. В период с 1850 г. по 1860 г. М.А.Ковальский занимается теоретическими разработками. 16 июля 1851 г. вместе с коллегами астроном наблюдает полное солнечное затмение в Бердянске, а по пути определяет астрономическое положение десяти поволжских городов. Возможно, сказалась тяга к географии, приобретенная в экспедиции на Север Урала. В 1852 г. защищает в Казани докторскую диссертацию "Теория движения Нептуна". После 1860 г. М.А.Ковальский занимался астрономическими наблюдениями околополярных звезд в Казанской обсерватории. Эти наблюдения были изданы после его смерти известным профессором-астрономом Д.И.Дубяго, который впоследствии проводил исследования на Новой Земле. Скорее всего, лекции профессора были достаточно интересны, ведь он наверняка рассказывал своим студентам о приключениях среди вогулов, зырян и самоедов. Правда, современники отмечали, что никто из учеников Ковальского не остался верен астрономии. Помимо научной деятельности М.А.Ковальский с 1858 до 1879 г. занимал должность инспектора Казанского Радионовского института благородных девиц. Интенсивная научная деятельность М.А.Ковальского нашла признание среди его коллег. Он являлся председателем математической секции Общества естествоиспытателей при Казанском университете, с ее основания в 1880 г. до своей кончины. В 1862 г. был избран членом-корреспондентом Императорской Академии Наук в С.-Петербурге, в 1863 г. - членом Королевского астрономического Общества в Лондоне, в 1869 г. - почетным членом С.-Петербургского, в 1884 г. - Киевского университетов.

Перечисленные заслуги Мариана Альбертовича Ковальского ставят его в один ряд с наиболее известными представителями российской географической науки. В обработке результатов экспедиции принимали участие лучшие ученые страны, так например зоологическую коллекцию обработал зоолог-академик Брандт Федор Федорович (Иоганн-Фридрих). Родился Ф.Ф.Брандт в Ютеборге, в прусской Саксонии в мае 1802 г. Первоначальное образование получил сначала в гимназии родного города, а затем в лицее Виттенберга. С 1821 по 1826 г. он изучал медицину в Берлинском университете под руководством знаменитых профессоров: Рудольфи, Круга и др. Первое время Брандт занимался ботаникой под руководством Гейне, а потом также зоологией и анатомией под руководством Лихтенштейна и Рудольфи, у которого состоял помощником. В 1824 г. Ф.Брандт защитил диссертацию на степень доктора медицины и хирургии. Начал свою "трудовую биографию" в Берлине, с места ассистента при терапевте Гейне, но уже через 9 месяцев переменял это место на должность помощника при анатомическом музее. В 1828 г. вступил в должность приват-доцента на медицинский факультет, в 1831 г. удостоен

звания экстраординарного профессора, и в этом же году Ф.Брандт переходит адъюнктом по зоологии и директором зоологического музея в Петербургскую академию наук. В 1832 г. Брандт избран в экстраординарные, а в 1833 г. - в ординарные академики. В этом звании он состоял до своей смерти, последовавшей в июле 1879 г. в местечке Меррекюль, близ Нарвы.

Помимо чисто научной работы Федор Федорович очень активно занимался преподавательской деятельностью. Так, в течение нескольких лет он состоял инспектором женского Мариинского института и профессором зоологии и сравнительной анатомии (с 1843 по 1859 г.) при главном педагогическом институте, а потом (с 1857 по 1869 г.) при Медико-хирургической академии.

Велика заслуга Федора Федоровича и как организатора на посту директора зоологического музея, основанного им вместо остатков прежней кунсткамеры и доведенного до одной из богатейших коллекций в Европе. Ф.Ф.Брандт состоял членом многих научных обществ, в том числе членом-корреспондентом Парижской академии наук. Число научных творений Ф.Брандта очень велико, и не последнее место занимает его труд по позвоночным животным, написанный на основе материалов Североуральской экспедиции.

Богатейший гербарий экспедиции обработал, а результаты опубликовал ботаник, академик Франц Иванович Рупрехт. Ф.И.Рупрехт - известный флорист, систематик, ботанико-географ, родился в конце 1814 г. во Фрейбурге в семье австрийского офицера. По окончании в Праге гимназии он, поступив в университет, выбрал медицинскую специальность, но с особым увлечением молодой универсальнт занимался ботаникой и за свое первое сочинение, посвященное систематике злаков, в 1838 г. был удостоен степени доктора медицины. В 1837 г. Ф.Рупрехт встречается с известным русским ботаником Триниусом, который приглашает его работать в России и предлагает небольшую должность в ботаническом саду. В 1839 г. Рупрехт оставил занятия медициной и переселился в Россию. Заняв должность в ботаническом саду, молодой ученый много работает над коллекциями ботанического сада и продолжает заниматься систематикой злаков, чем заслуживает известность в ботаническом мире. В 1840 и 1850 г.г. у Рупрехта выходят две работы о водорослях Тихого океана и Охотского моря, которые до сих пор остаются классическими. В 1841 г. Ф.И.Рупрехт отправился в путешествие на север европейской части России для изучения растительности этого региона, тогда еще малоизвестного. Он объехал по морю полуостров Канин, Чешскую губу, остров Колгуев и предпринял многочисленные путешествия в глубь материка, собирая растения, проводя метеорологические наблюдения.

Франц Иванович Рупрехт

В 1847 г. после женитьбы на родственнице ботаника К.А.Майера Франц Иванович принимает русское подданство. В 1853 г. Рупрехт становится академиком, а в 1855 г. - директором Ботанического музея. Особую известность Ф.И.Рупрехту принесли исследования на Кавказе и в черноземной зоне России, где его исследования сопоставимы с работами В.В.Докучаева.

Занимался академик и педагогической деятельностью: многие годы он был профессором Петербургского педагогического института. Многие научные общества как в России, так и за границей избрали его своим членом.

Помимо вышеназванных лиц в Североуральской экспедиции принимали участие - горный инженер Никифор Ильич Стражевский, топографы Брагин Василий Герасимович и Юрьев Дмитрий Филиппович, естествоиспытатель и художник Федор Брандт.

Приведенные некоторые биографические данные участников Североуральской экспедиции 1847-1850 г.г. говорят о том, что в ней участвовали люди, составившие цвет российской науки и которые, проведя исследования на севере Урала, внесли неоценимый вклад в изучение нашей Родины.

Необходимо отметить, что исследователям было бы гораздо сложнее выполнить возложенные на них задачи, если бы местное население не оказывало им разносторонней помощи. Очень важна была помощь исследователям зырян. Вот как описывает это сам Э.Гофман: "Быстро ехали мы на свежих оленях от чума до чума, и дня через два прибыли к Ижемскому Зырянину Андрею Терентьеву, который впоследствии сделался истинным

нашим благотелем, ибо ему и землякам его должны мы счастливым достижением цели нашей Экспедиции и благополучным выходом из тундры к Печоре. Самоед не прибыл к условленному месту, так что мы принуждены бы были питаться одним только мясом, если бы Терентьев и другие Зыряне не снабдили нас сухарями, крупю и солью, причем только двое из них, и то самые бедные, согласились на принятие незначительной платы.(6.С.172)".

Безусловно, такие деяния местных жителей не могли не быть замечены путешественниками. И исследователи делали все возможное, чтобы в меру своих сил отблагодарить незаменимых тружеников."Бывший начальник Уральской экспедиции Общества Э.К.Гофман вошел в совет с представлением, в котором упомянул о затруднениях, предстоявших этой экспедиции. Он выяснил, что успешным окончанием своих действий она обязана преимущественно Ижемским Зырянам, которые выставив безденежно до 300 оленей с принадлежностями, снабдили экспедицию сверх того переводчиком, рабочими и большою лодкою для следования по рекам Лемве и Усе; и что эта, снаряженная с значительными для них издержками услуга, по справедливости, заслуживает благодарного внимания со стороны Общества. Самою лестною для Зырян этих наградою было бы, по мнению г.Гофмана, то, если бы Августейшему Председателю общества (в то время Председательствовал Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Константин Николаевич, кстати регулярно посещавший заседание Общества - В.С.) богоугодно было удостоить их, чрез местное управление Государственных Имуществ, изъявлением признательности Своей. (5.С.495)".

И действительно, многие местные жители были отмечены наградами, в том числе Географического общества.

Литература:

1. Ковальский. Отчет астронома Уральской экспедиции о работах произведенных им на Северном Урале (под нач. полковника Гофмана) // Известия ИРГО - 1849 - Вып.2 - С. 59-72.
2. Э.К.Гофман, М.А.Ковальский, Ф.Ф.Брандт – Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона.
3. Брандт Ф.Ф. Настольный энциклопедический словарь - М., 1894 - Т.2 - С. 674. (рисунок).
3. Архипова Н.П. Североуральская экспедиция Русского географического общества // Записки Уральского отдела Географического общества СССР - 1954 - Вып.1 - С. 78-89.
4. Галицкая Т. Академик Рупрехт // Земля и люди. 1964 - М.; Изд. геогр. литер., 1963 - С. 262-263 (фото).

5. Хроника // Известия ИРГО - 1850 - С. 495. 6. Экспедиции и путешествия // Известия РГО - 1848 - Вып.4 - С. 168-182.

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВЫЧЕГДУ

В 1864 году по Вычегде проследовала экспедиция снаряженная по инициативе Г.П.Гельмерсена, в которой участвовали два геолога Николай Павлович Барбот де Марни и Константин Аполлонович Скальковский. Экспедиция работала по заданию корпуса Горных инженеров "для исследования пермской системы пластов". Сотрудники экспедиции посетили Новгородскую, Олонецкую, Архангельскую и Вологодскую губернии. В нашем крае маршрут ее пролегал по тракту через Сольвычегодск и Яренск в Устьысольск. Доехав до Усть-Выми, путешественники поднялись и осмотрели Сереговские промыслы. Из Устьысольска пробрались на лошадях через зырянские селения до Мылвинского погоста на верхней Вычегде. Из этого погоста спустились вниз по Вычегде в Северную Двину и по ней до Архангельска.

Н.П.Барбот де Марни

К.А.Скальковский

В результате путешествия Н.П.Барбот де Марни описал найденную им древнюю фауну, фосфориты на р.Вычегде, железистые песчаники около д.Гам д.Жешарт, характер реки, берегов, рельефа и соляные промыслы в Серегово.

Хотелось бы несколько слов сказать об этих геологах. Николай Павлович Барбот де Марни - горный инженер, родился в 1829 году (в Русском биографическом словаре указан 1831 г) в Пермской губернии в семье бедного горного офицера, французского выходца. Высшее образование получил в

Горном институте, где впоследствии стал профессором геогнозии и геологии. Кстати первые научные работы Н.П.Барботом де Марни были напечатаны еще в студенческие годы в Горном журнале и в других изданиях. По окончании института с золотой медалью Н.П.Барбот де Марни в звании инженер-поручика был командирован в Тульскую губернию для изучения каменноугольных отложений, которые изучал под руководством известного геолога Пандера. С 1853 г. служил на Урале, где участвовал в геологической экспедиции Гофмана и Грюневальда. В 1861 г. причислен к составу Манычской экспедиции. В 1860-62 г. руководил экспедицией в Калмыцкой степи, за геолого-географические исследования которой был удостоен Золотой медали РГО. В 1863 г. после поездки во Францию и Испанию, избран профессором геологии в Горный институт (1866 г.). Каждое лето Николай Павлович участвовал в различных экспедициях, исследуя многочисленные Российские губернии: Херсонскую, Курскую, Тамбовскую и мн.др. В 1864 г. в результате работ на Вычегде он доказал, что большая часть пластов, которые раньше считались пермскими относятся к триасу и юре. В 1865 г. он исследует Волынскую и Подольскую губернии, далее Херсонскую. В 1868 г. проводит геологические работы вдоль линии железных дорог Киево-Брестской, Азовской, Царицынской, Оренбургской, Ростовско-Владикавказской и др., исследует нижнее течение р.Волги и берега р.Дона. В 1874 г, по взятию Хивы, им сделано замечательное описание Закаспийского края выполненное в Арало-Каспийской экспедиции (Н.П.Барбот де Марни, М.Н.Богданов, О.А.Гримм и В.Д.Аленицын), снаряженной С.-Петербургским Обществом естествоиспытателей и РГО.

Подробный дневник его путешествия, где он доказал, что из осадочных формаций в районе Арало-Каспия главное место принадлежит меловой системе, а не третичной, был издан после его смерти С-Петербургским обществом естествоиспытателей в 1889 г. Н.П.Барботу де Марни принадлежит геологическое описание Астраханской губернии. Многочисленные его труды напечатаны в "Горном журнале", "Записках Минералогического Общества" и других источниках. Профессор являлся членом многочисленных ученых обществ, почетным доктором геологии С-Пб университета, председателем отделения минералогии и геологии общества естествоиспытателей при С-Пб университете.

Умер Николай Павлович 4 апреля 1877 года в Вене, но его труды, популярные не только в России, живут и поныне.

Не менее интересен и второй член экспедиции 1864 года - Константин Аполлонович Скальковский - известный административный деятель, писатель. Родился Константин с семье известного историка Аполлона Александровича (1808-1897) в Одессе в 1843 г. Образование получил в благородном пансионе

при Ришельевском лицее и в институте корпуса горных инженеров. Поступив на службу по горному ведомству, проводил геологические исследования в Северных губерниях России, на п-ове Мангышлак, в землях Оренбургского казачьего войска, а также изучал хозяйство горных заводов на Урале, в Подмосковье, в Олонецкой губернии. После появления в 1866 г. его брошюры "Стоит ли поощрять нашу промышленность" в 1867 г. К.А.Скальковский избирается секретарем созданного "Общества для содействия Русской промышленности и торговли" и должность эту занимал около 10 лет (в бытность поручиком Скальковский проживал по адресу: Невский пр. д.15, кв.40). Позднее был членом комиссии, выработавшей таможенный тариф 1891 г. Вместе с интенсивной административной деятельностью в это же время читал в Горном институте курс горнозаводской статистики и политической экономии. Состоял секретарем Горного ученого комитета и редактировал с 1870 по 1881 г. издававшийся комитетом "Сборники статистических сведений по горной и соляной части". Совершил по поручению Мин-ва финансов ряд поездок по России и за границу, с целью решения различных торгово-промышленных вопросов. Результатом поездок явились исследования "Суэцкий канал и его значение для Русской торговли", "Срочное почтовое пароходство в России и за границей", "Горное законодательство в Соединенных Штатах", "Русская торговля в Тихом океане". Издал с дополнениями сочинение Хмырова о металлах в древней России. Занимал должности вице-директора Горного департамента, а с 1891 г. по 1896 г. состоял директором этого учреждения. За время управления К.А.Скальковским Горным ведомством было принято большое количество очень важных законодательных актов, направленных на совершенствование горной промышленности. В своих газетных статьях (преимущественно в "С-Петербургских Ведомостях" и "Новом времени")

В своей деятельности К.А.Скальковский касался самых различных вопросов. Таким же разнообразием отличаются и отдельно изданные им путевые очерки и другие сочинения: "В Париже", "Современная Россия", "Танцы и балет и их место в ряду изящных искусств" "О женщинах, мысли старые и новые", "Внешняя политика России и положение иностранных держав (СПб, 1897)", "В театральном мире (СПб, 1899) и др.

Литература:

1. Барбот де Марни Н. Геогностическое путешествие в северные губернии Европейской России // Записки Минералогического общества - 1868 - Сер.2 - Ч.3 - С. 204-283.; и в Горном журнале - 1868 - Ч.1 - С. 395-410.
2. Памяти Н.П.Барбот де Марни // Горный журнал - 1877 - Т. 2 - май-июнь.

3. Барбот де Марни Николай Павлович, Скальковский Константин Апполонович - Энци. Словарь Брокгауза и Ефрона.

4. Скальковский К.А. Современное положение солеварения в северных губерниях и будущность их по отношению к горной промышленности // Горный журнал - 1865 - № 4-5.

5. Барбот де Марни Н.П. // Русский биографический словарь - С-Пб., 1900 - С. 497-498.

СТУДЕНТЫ - ИССЛЕДОВАТЕЛИ

В 1903 году первый раз в Печорский край прибыл Андрей Владимирович Журавский, в следующем году он пригласил в поездку на Печору своих друзей: А.А.Григорьева, Д.Д.Руднева и М.Н.Шпарберга. Эта поездка определила на десятилетие жизнь почти всех этих молодых людей. К сожалению, не часто в региональной литературе можно встретить сведения о Д.Д.Рудневе, несмотря на то, что в истории изучения Печорского края эта личность занимает далеко не последнее место. Дмитрий Дмитриевич Руднев родился 7 сентября 1879 г. в Петербурге в семье кадрового военного. После окончания гимназии Д.Руднев поступает на биологическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Еще с детства Д.Д.Руднев дружит с А.В.Журавским и А.А.Григорьевым. По приглашению А.Журавского в 1904 г. Руднев участвует в экспедиции на Печору. Несмотря на то, что эта экспедиция была "студенческой", ее результаты оказались очень серьезными. Этому есть два объяснения: во-первых, экспедиция была всемерно поддержана Русским географическим обществом, особое доброе отношение к молодым людям было со стороны Ф.Н.Чернышева, который сам организовал и провел знаменитую экспедицию по изучению Тиманского края; во-вторых, подобрался коллектив единомышленников, преданно относящихся к выбранному делу. Во время этого полевого сезона на Д.Д.Руднева были возложены обязательства по составлению первичной карты, трехразовые ежедневные метеонаблюдения, сбор гербария и обработка фотоматериалов. Предварительный отчет о Большеземельской экспедиции был доложен Д.Д.Рудневым в Географическом обществе и опубликован в 1905 г. Материал, привезенный экспедицией был настолько значительным, что Географическое общество наградило всех участников экспедиции серебряными медалями "За полезные труды".

Слева направо: Михаил Шпарберг, А.А.Григорьев, Дмитрий Дмитриевич Руднев (1904 год)

После 1905 года Дмитрий Дмитриевич принимает активное участие в проводимых в Печорском крае работах А.Журавского и в обработке собранных материалов. Д.Рудневым был составлен "Список флоры Большеземельской тундры", обработаны данные метеонаблюдений. Он вычерчивал большинство карт к первым отчетам и статьям Журавского. Позднее Д.Руднев принимал участие в составлении карт Печорского края другими организациями. В 1909 г. он участвует в экспедиции на Печору под руководством А.В.Журавского, организованной на средства Главного Управления земледелия и землеустройства. Огромную работу провел Д.Д.Руднев по фотодокументации географического, этнографического и сельскохозяйственного материалов для А.Журавского и его сотрудников.

Фотографии служили иллюстрациями к докладам, статьям, выставлялись на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в 1911 г. В 1910 году Д.Д.Руднев порывает с университетом, в письме А.Журавскому он пишет: "Дел наложилось много, да вот 19-го я надеюсь навеки развязаться с Университетом. Тогда свободен для всяких дел особенно северных. Когда уезжаешь и куда? Готов с 20-го действовать в N-ом направлении. Твой Дм.Руднев (ЦГА РК, ф.340, ед.хр.48)".

Д.Д.Руднев активно начинает участвовать в географической жизни и в Известиях АОИРС мы читаем телеграмму: "С осени текущего 1910 года начинает свою деятельность "Географическое бюро при Педагогическом музее военно-учебных заведений", ставящее себе целью оказывать содействие лицам, интересующимся географией. Географическое Бюро находится в сношениях со специалистами по разнообразным отраслям географических знаний. Безвозмездно выдаются справки и указания: 1) по выбору и приобретению учебных пособий, карт, атласов, глобусов и проч., 2) по научной и учебной литературе, 3) по снаряжению научных экспедиций, экскурсий и проч. Адрес: СПб, Фонтанка 10 (Соляной Городок) Географическое Бюро при Педагогическом Музее военно-учебных заведений. Секретарь бюро Д.Руднев (Известия АОИРС - 1910 - Вып.21 - С. 88).

В 1912 г. Дмитрий Дмитриевич путешествовал на судне к берегам Новой Земли и участвует в устройстве метеостанции на Вайгаче. После этого плавания Д.Д.Руднев совместно с Нестором Алексеевичем Куликом публикует книгу о Северном морском пути. В 1919 г. Д.Руднев принимает участие в Печорской экспедиции, организованной на средства Комитета по снабжению Красной Армии. В силу того, что на Печоре в это время шли бои с белогвардейцами, экспедиция полевой сезон проработала на Вычегде. В результате работы экспедиции были изучены геологические отложения, охарактеризована ихтиофауна р.Вычегды в районе с.Усть-Кулом, описаны стоянки древнего человека. В 1922 г. (7) появляется статья Д.Д.Руднева в которой автор рассказывает о двух стоянках древнего человека, открытых этой экспедицией (в устье р.Вымь и на р.Вычегда около Усть-Сысольска) и пытается проанализировать состояние археологических находок на все Европейском северо-востоке. К сожалению данные приведенные Д.Д.Рудневым далеко не полные.

В 1921 г. Дмитрий Дмитриевич проводит совместно с Андреем Александровичем Григорьевым, с которым дружил с юности, географические исследования в бассейне р.Шапкина (3). В 1923, 1924 и 1926 г.г. Д.Руднев предпринимает поездки в Большеземельскую тундру, в организации Архангельской области и Коми Автономную область для выявления неучтенного картографического материала. На основании этих работ им в 1924 г. представлен доклад в Полярную Комиссию Академии Наук "Положение картографии Печорского края". Активное участие Д.Д.Руднев принимал в работе Бюро Краеведения, так в 1924 г. он принимал участие в работе 1-го Областного краеведческого Съезда Севера в Вологде "... Представителями ЦБК (Центрального Бюро краеведения - В.С.) на съезде были: Д.А.Золотарев и

Д.Д.Руднев (Ленинград) и Н.М.Каринский и М.Я.Феноменов (Москва) (6. С.292)".

В 1927 г. Д.Руднев составил карту Малоземельской тундры. В 1924 г. в журнале "Краеведение" выходит статья, подписанная Д.Р. Скорее всего это статья Д.Д.Руднева, в ней автор анализирует краеведческие работы проведенные в Печорском крае на 1924 год (5).

Деятельность Дмитрия Дмитриевича, как на научном, так и на педагогическом поприще (он был одним из пионеров организации географического образования в России) знали и ценили многие корифеи географической науки, но главной его заслугой единодушно отмечали опубликование карты Печорского края.

В 1930 г. неутомимый исследователь нашего края снова собирался в экспедицию в Большеземельскую тундру, но врачи предписали вместо экспедиции курс продолжительного лечения. В начале 1932 г. болезнь (саркома) обострилась. Необходимо было сделать операцию, но надо было выпускать карты и операцию отложили до осени. 27 августа Д.Руднева не стало.

В Санкт- Петербурге Д.Д.Руднев жил по следующим адресам ст.Моховая, 12-7, в 1910 г. Матвеевская 1, кв.2, в 1912 г. Б*Дворянская 33, кв.6.

Литература:

1. Д.Д.Руднев. Некролог // Бюллетень Арктического института СССР - 1938 - Вып. 8-10 - С. 177-180. (приведены его работы).

2. Дервиз Т.Л. Д.Д.Руднев как географ и общественный деятель // Известия ВГО - 1986 - Т. 118 - Вып.2 - С. 168-173.

3. Исследования академика А.А.Григорьева в Большеземельской тундре // Известия РГО - 1998 - Т.130 - Вып.2 - С. 71-74.

4. Руднев Д. О соединении басс. р.Сев.Двины и Вятки // Мирознание - 1923 - Вып.1 - С. 92-93.

5. Д.Р. Печорский край и краеведение // Краеведение 1924 - Вып.3,4 - С. 472-474.

6. Первый Областной краеведческий съезд Севера // Краеведение - 1924 - Вып.3-4 - С.292.

Руднев Д.Д. О стоянках доисторического человека на р. Вычегде // Северный край. Вологда, 1922. Кн.1 (январь - февраль). С. 21-25.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ ПЕЧОРЫ

В 1897 году по ходатайству Комитета для помощи поморам на Печоре работала экспедиция по обследованию рыбного хозяйства и промыслов. Поездка проводилась по заданию и на средства Министерства земледелия и Госимуществ. Возглавлял экспедицию Н.А. Варпаховский, с ним путешествовали студент Елпатьевский Е.С. и Остроумов Н.Г. Исследователи проследовали по маршруту: Чердынь - Колва – Вишерка - Березовка - Якша - Печора - Усть-Цильма - Архангельск. Эта экспедиция была первым специализированным исследованием, изучившим условия рыболовства и состав рыб р.Печоры (описали 23 вида рыб). Кто же такой Н.А.Варпаховский? Николай Аркадьевич родился 23 ноября 1862 г. в Казанской губернии. Через 19 лет по окончании классической гимназии он выбрал обучение на физико-математическом факультете Казанского университета, который закончил в 1885 г. со званием кандидата. Работал под руководством профессоров Мельникова, Заленского, Усова. С 1882 по 1885 г. занимался исследованием ихтиофауны Казанской губ. и отчасти Волжского бассейна. Во время учебы в университете получил золотую медаль за сочинение "Описание разностей и оценка признаков для различения видов карповых рыб Волжского бассейна". В 1885 г. был оставлен при С.-Петербургском университете, В 1892-93 г.г. состоял на службе старшего ревизора Астраханского управления рыбных промыслов, редактировал журнал "Рыбное дело". В 1899-1909 г.г. работал в качестве управляющего Архангельскими рыбными и морскими промыслами, где провел в жизнь ряд законов по регулированию пользования водами, по охране рыбы на Севере. В Архангельске Н.Варпаховский создал рыбопромышленный музей и при нем библиотеку, читальню и лекционный зал. Редактировал выходящий в Архангельске журнал "Известия Архангельского отделения императорского общества судоходства" (4). Помимо административной работы Н.Варпаховский активно занимался научной деятельностью. Об этом говорит и его участие в работе различных научных обществ - корреспондент Зоологического музея Академии Наук, действительный член РГО и Общества Естествоиспытателей при С.-Петербургском и Казанском университетах.

Не менее активно Николай Аркадьевич проводил и экспедиционную деятельность, о чем говорят его многочисленные труды: "Ихтиологическая фауна р. М.Кокшаги", "Ихтиологическая фауна р.Суры", "Заметка о гадах Казанской губ.", "Рыбы оз.Ильмень и р.Волхова Новгородской губ.", "Рыбы бассейна р.Оби", "Заметки по ихтиологии бассейна р.Амура (работа выполнена

совместно с известным специалистом по рыбам проф. С.М.Герценштейном". Есть на счету Н.Варпаховского и обобщающие работы, например, "Определитель рыб Европейской России (СПб, 1899)". Помимо этого им напечатано несколько отчетов по исследованию рыбных промыслов в бассейне р.р. Обь, Печора и др. Н.А.Варпаховский - создатель Рыбопромышленного музея, и при нем –Народного университета и библиотеки.

В некрологе в Известиях АОИРС отмечается: "12 февраля 1909 г. после продолжительного и неизлечимого недуга скончался в Архангельске заведующий рыбными и зверинными промыслами Архангельской губернии магистр зоологии, статский советник Н.А.Варпаховский.

Николай Аркадьевич сочувствовал целям АОИРС которое в его смерти видит потерю одного из выдающихся по энергии, эрудиции и организаторскому таланту деятелей, необходимых крайнему северу с его многообразными нуждами".

В газете «Архангельск» сообщалось, что отпевали Варпаховского в Успенской Боровской церкви, присутствовали: губернатор Сосновский, вице-губернатор Шидловский, управляющий Архангельским управлением земледелия и землеустройства С.А. Сущевский, ряд сослуживцев, знакомые, и лектора «народного университета», созданного Варпаховским.

После смерти Варпаховского сначала закрылся Университет, затем библиотека, а затем и сам музей, помещение понадобилось под «другие нужды»...

Литература:

1. Варпаховский. Рыбный промысел в среднем течении реки Печоры - СПб., 1900 - 55 с.
2. Варпаховский Николай Аркадьевич (некролог) // Известия АОИРС - 1909 - Вып. 1 - С. 1.
3. Варпаховский Николай Аркадьевич // Большая энциклопедия - Т.4.
4. Памятные даты Архангельской области 1992 год.- Архангельск, 1991 - С. 23.

ОСТОРОЖНЕЕ, ЭТО ХРОНОМЕТР АКАДЕМИКА!

Определение координат географических пунктов – непереносимое условие географических исследований территории. Без них невозможно создать ни одну географическую карту. Вместе с тем, координаты пунктов на территории республики начали определяться только в начале прошлого века. Первые

определения координат на европейском северо-востоке были произведены известным астрономом В.К.Вишневым. Вот как описывает это событие П.Г.Сухогузов: "Наблюдения в городах северо-востока Европейской России, в том числе в Архангельске, Мезени, Великом Устюге, Сольвычегодске, Яренске и Усть-Сысольске произвел астроном Викентий Карлович Вишневский (1781-1855).

В Усть-Сысольске наблюдения произведены 25 марта 1814 г. (по новому стилю) в 517 шагах южнее и 188 шагах восточнее Троицкого собора. Это было первое и притом единственное полное определение географических координат на современной территории Республики Коми (1.С.10)". "Первое" - магическое слово и тем более хочется побольше узнать про этого человека, который был первым.

В. К. Вишневский

Викентий Карлович Вишневский - астроном, академик, родился в Польше. В 1803 г. он приехал из Германии, где он несколько лет занимался астрономией, в Петербург, где занял должность помощника директора академической обсерватории и связал свою жизнь навсегда с Россией. В 1804 г. был избран в адъюнкты академии и работал в начале прошлого века вместе с известным астрономом Шубертом в обсерватории Академии Наук.

В 1807 г. В.К.Вишневский был избран экстраординарным, а с 1815 - ординарным академиком. С 1819 по 1845 г. являлся первым профессором астрономии С.-Петербургского университета, только в 1835 г. из-за постигшей его глухоты В.К.Вишневский вынужден был отказаться от педагогической деятельности.

Викентий Карлович обладал необыкновенной остротой зрения; так он наблюдал в Петербурге Большую комету 1807 г. еще в марте 1808 г., целый

месяц спустя после того как все астрономы Европы потеряли ее из виду. Кроме кометы 1807 г. он наблюдал еще комету в 1811 г. в Новочеркасске с 31 июля по 17 августа 1812 г., опять таки тогда когда другие астрономы не могли ее даже отыскать. На астрономическом поприще В.К.Вишневский проработал практически всю жизнь.

С 1806 г. по 1815 г. В.К.Вишневский мог заниматься любимой работой в обсерватории только в зимний месяцы, остальное же время года он проводил в экспедициях по России с целью определения географических координат населенных пунктов. Им были определены координаты 223 пунктов, от Либавы до Екатеринбурга (40 градусов по долготе) и от Мезени до горы Эльбрус (22,5 град. по широте), при этом были определены почти все губернские города в названных пределах. В общей сложности В.К.Вишневский за десять лет экспедиций проделал путь протяженностью в 160000 км, вчетверо превышающий длину земного экватора. Для определения широты и времени В.Вишневский пользовался секстантом и двумя карманными хронометрами.

В 1830 г.г. В.К.Вишневский участвовал в организации Пулковской обсерватории, в 1827-37 г.г. участвовал в работе Комиссии для приведения в единообразие российских мер и весов. Работа В.К.Вишневого неоднократно отмечалась наградами империи, он был награжден множеством орденов: Святой Анны, Святого Владимира и другими наградами, дослужился до чина действительного статского советника (соответствовал чину генерал-майора). Умер Викентий Карлович в довольно преклонном возрасте 1 июня 1855 года (старый стиль).

Пулковская обсерватория почтила память знаменитого астронома-путешественника, поместив его портрет в одной из своих зал. Объективно деятельность В.К.Вишневого оценил известный путешественник и географ А.Ф.Миддендорф: "вооруженный плохими инструментами, Вишневский состязался с самыми известнейшими в Европе астрономами, занимавшими обсерватории, на которых можно было пользоваться всеми усовершенствованиями современной науки ... и он остался победителем (Цит. по М.Ф.Хартанович, 2001)".

Литература:

1. Сухогузов П.Г. Астрономо-геодезические исследования в Коми крае в 19-начале 20 в.в. // Научные экспедиции и исследования Коми края (Тезисы 5 краеведч. конф.) - Сыктывкар, 1993 - Ч.1 - С. 9-12.
2. Вишневский Викентий Карлович // Большая энциклопедия - Т.5 - С.170.
3. Вишневский (Викентий) // Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона.

4. Хартанович М.Ф. Академик Петербургской Академии наук Викентий Вишневский // Деятели русской науки 19-20 веков - С-Пб., 2001 - Вып.2 - С. 5-14.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Члены АОИРС: ПЕЧОРСКИЙ УЕЗД

Ф.И.О., занятие, место жительства, год вступления в члены.

Действительные члены:

Алашев Павел Иванович, Чиновник по крестьянским делам, с.Усть-Цильма, 1909.

Безходарный Константин Дмитриевич, Старш.наблюдатель Печорской с-х станции, 1911.

Ващенко Петр Евгеньевич, Дворянин, Тельвисочное почт.отд., 1911.
Володин Александр Алексеевич, Торговец, с.Великовисочное, 1911.

Гернет Вильгельм Карлович, Управляющий заводом, Завод "Стелла Поларе", 1911.

Голенищев Павел Петрович, Уездный исправник, с.Усть-Цильма, 1911.

Головин Александр Иванович, Мохченский Волостной писарь, с.Ижма, затем доверенный Русск.тов-ва "Нефть", с.Мохча, 1909.

Горбатов Николай Андреевич, Чиновник по крестьянским делам, с.Усть-Цильма, 1911.

Дитятев Василий Николаевич, Торговец, с.Тельвисочное, 1911.

Дитятев Михаил Васильевич, Торговец, Пустозерск, 1911.

Дуркин Василий Васильевич, Крестьянин, с.Бугаево, 1911.

Зуев Владимир Алексеевич, Священник, Красноборское почтовое отделение, 1909.

Иванов Петр Федорович, Волостной писарь, с.Пустозерск, 1911.

Канев Федор Аристархович, Торговец, с.Галово, 1911.

Кожевин Александр Иванович, Крестьянин-оленовод, Пустозерск, 1911.

Кожевин Иван Александрович, Крестьянин, Пустозерск, 1912.

Конев Руфим Прокопьевич, Крестьянин, с.Ижма, 1911.

Королевский Георгий Васильевич, Акцизный контролер, с.Никитцы, Пустозерской волости, 1911.

Крыков Александр Самсонович, Становой пристав, с.Усть-Цильма, 1909.

Кулик Нестор Александрович, Геолог, с.Усть-Цильма. 1911.

Литвинов Иван Иванович, Лесничий, с.Усть-Цильма, 1909.

Матвеев Василий Прокопьевич, Служащий завода, Тельвисочное, 1911.

Мильков Степан Иванович, Учитель, с.Ижма, 1909.

Павлов Александр Иванович, Пустозерск, 1911.

Поплавский Иосиф Яковлевич, Дворянин, с.Усть-Цильма, 1911.

Прокошев Николай Андреевич, Становой пристав, с.Усть-Цильма, 1911.

Романов Александр Николаевич, Чиновник по крестьянским делам, с.Ижма, 1909.

Рочев Яков Иванович, Крестьянин, с.Мохча, 1911.

Рудаков Николай Протасьевич, Исправник, с.Усть-Цильма, 1914.

Семенова Ольга Васильевна, Практикантка Печорской с-х станции, с.Усть-Цильма, 1911.

Смирнов Николай Степанович, Учитель, с.Ижма, 1911.

Соломенников Алексей Виссарионович, Сын лекарск.ученика, Завод "Стелла Паларе".

Сумароков Алексей Михайлович, Крестьянин-оленовод, с.Пустозерск, 1909.

Сумароков Иван Яковлевич, Торговец, с.Оксино, 1911.

Смирнов Николай Степанович, Учитель, с.Ижма, 1909.

Стукачев Виктор Иванович, Горный инженер, с.Ижма, 1911.

Терентьев Александр Иванович, Торговец, с.Красноборск, 1911.

Терентьев Никандр Владимирович, Учитель приходского училища, с.Ижма, 1909.

Терентьев Тимофей Диомидович, Оленовод и торговец, с.Ижма, 1911.

Терентьев Федор Федорович, Инструктор Департамента Земледелия, 1911.

Третьяков Алексей Яковлевич, Старший лесной ревизор, с.Ижма. 1911.

Ульяновский Андрей Андреевич, Уездный исправник, с.Усть-Цильма, 1909.

Хабаров Иван Алексеевич, Торговец, с.Тельвисочное, 1911.

Чупров Григорий Семенович, Крестьянин, с.Усть-Цильма, 1911.

Чупров Семен Евлампиевич, Крестьянин, с.Усть-Цильма, 1911.

Филиппов Петр Сидорович, Учитель, с.Ижма. 1909.

Шахтаров Семен Макарович, Волостной писарь, с.Усть-Кожва, 1911.

Члены-корреспонденты:

Аншуков Алексей Григорьевич, Волостной писарь, Красноборское почт.отд-ние, 1909.

Артеев Иван Максимович, Учитель, с.Колва, 1911.

Афанасьев Николай Алексеевич, Священник, Красноборское отд. 1911.

Дитятев Егор Иванович, Самоедский писарь, Пустозерск, 1911.

Иванов Алексей Герасимович, Учитель, Пустозерск, 1909.

Иванов Николай Петрович, Крестьянин, Пустозерск, 1911.

Канев Николай Тимофеевич, Учитель, с. Усть-Кожва, 1909.

Карпов Николай Степанович, Учитель Лыжинского училища, с.Усть-Кожва, с. Усть-Лыжа. 1909.

Медведев Петр Иосифович, Учитель, с.Мохча. 1909.

Михайлов Иоанн Васильевич, Священник, Среднебугаевское поч. отд. 1909.

Мохнатых Алексей Григорьевич, Учитель, Устькожвинское почт.отд. 1909.

Новиков Николай Павлович, Священник, Усть-Цильма, в с.Замежное, 1909.

Постников Вячеслав Иванович, Податный инспектор, с.Усть-Цильма, 1914.

Серебренников Иоанн Андреевич, Священник, с.Усть-Ухта, 1911.

Стрелков Иван Григорьевич, Учитель, с.Пустозерск, 1911.

Терентьев Африкан Алексеевич, Учитель Поромовской школы, с.Ижма, с.Поромовское, 1909.

Филиппов Егор Ильич, Учитель, с.Мохча, 1911.

Филиппов Петр Сидорович, Учитель, с.Мохча, 1911.

Чекановский Алексей Владимирович, Ветеринарный врач, 1911.

Члены АОИРС: УСТЬ-СЫСОЛЬСКИЙ ОТДЕЛ.

Председатель Комитета (он же казначей) - А.А.Цембер,

Товарищ его - М.Н.Никитин, затем В.А.Тентюков.

Секретарь - Ф.А.Старовский,

Члены Комитета - О.Латкин, Г.Жижев, затем В.Н.Тренин,

М.А.Тебенков и М.Д.Кузьбожева.

Действительные члены:

Бронников Николай Алексеевич, Врач, Устьсыольск, 1914.

Дербенев Иван Устинович, Купец, Устьсыольск, 1912.

Жижев Григорий Емельянович, Гласный Устьсыольской Гор.Думы. 1912.

Забоев Николай Александрович, Мещанин, Устьсысольск, 1914.

Забоев Николай Иванович, Бухгалтер земской управы, Устьсысольск, 1912.

Замятин Николай Михайлович, Учитель-инспектор город.училища, с. Нотуль, Устьсысольского уезда, 1912.

Климущев Яков Иванович, Учитель, Устьвымь, Оптинское училище, 1912.

Клочков Степан Николаевич, Член Государственнной думы, Устьсысольск, 1912.

Комлин Василий Платонович, Купец 2-й гильдии, Устьсысольск, 1912.

Кузьбожева Мария Дмитриевна, Слушательн.Высш.Жен.Курсов, Устьсысольск, 1912.

Кузиванова Александра Григорьевна, Земская Учительница, с.Помоздино, 1912.

Кузьбожев Михаил Дмитриевич, Купец, Устьсысольск, 1912.

Малевинский Александр Степанович, Протоиерей, 1912.

Митюшев Николай Иванович, Лесной ревизор, Устьсысольск, 1912.

Мотохов Питирим Павлович, Учитель Духовного училища, Устьсысольск, 1912.

Мурогин Иван Васильевич, Учитель, с.Ношуль, 1912.

Никитин Михаил Никифорович, Земской медицинский фельдшер, Устьсысольск, 1912.

Никитина Екатерина Андреевна, Учительница, с.Ношуль, 1912.

Норицын Анатолий Александрович, Доверенный, Устьсысольск, 1914.

Орнатский Феодосий Иванович, Священник Ношульской Стефановской церкви, с.Ношуль, 1914.

Першин Иван Яковлевич, техник-строитель, Устьсысольск, 1912.

Попов Василий Филиппович, Бывш.Секр.Городск.Управы, Устьсысольск, 1914.

Попов Дмитрий Яковлевич, Священник, Член Гос.Думы, 1914.

Русанов Мелетий Семенович, Учитель, Объячевское зем.училище, 1912.

Сахаров Александр Александрович, священник, г.Вологда, 1912.

Старовский Никон Алексеевич, Народный учитель, Выльгортское 2 кл.училище, 1912.

Старовский Феодосий Алексеевич, Учитель приходского училища, г.Устьсысольск, 1912.

Тентюков Венедикт Александрович, Секретарь уездной земской управы, Устьсысольск, 1912.

Тренин Василий Николаевич, Почетный гражданин, 1914.

Тюлин Валериан Юлианович, Лесной кондуктор, Усть-Вымь, 1912.

Успенский Михаил Павлович, Инспектор народных училищ, Устьсысольск, 1912.

Цембер Андрей Андреевич, Коллежский регистратор, Устьсысольск, 1912.

Чеусов Николай Павлович, Личный почетный гражданин, Устьсысольск, 1912.

Члены корреспонденты:

Безносиков Егор Николаевич, Крестьянин, с.Кибра, 1912.

Братиков Дмитрий Федорович, Учитель, с.Керчемское, 1912.

Изъгоров Стефан Федорович, Продавец винной лавки, с.Корткерос. 1912.

Киселев Павел Иванович, Учитель, г.Яренск, 1912.

Колегов Иван Матвеевич, Волостной писарь, с.Иб, 1912.

Колегов Егор Васильевич, Письмоводитель, с.Кибра, 1912.

Королев Григорий Маркович, Продавец винной лавки, с.Подбельск, 1914.

Клочков Иван Васильевич, Учитель, с.Лойма, 1912.

Кунгин Василий Прокопьевич, Торговец, с.Помоздино, 1912.

Латкин Осип Михайлович, Мещанин, Устьсысольск, 1912.

Латкин Константин Павлович, Торговец, с.Вотча, 1912.

Лебедев Михаил Николаевич, Писатель-беллетрист, с.Небдино, 1912.

Меньшиков Андрей Андрианович, Крестьянин, с.Зеленец, 1912.

Микушев Константин Николаевич, Учитель, с.Усть-Кулом, 1912.

Михайловчев Иоанн Александрович, Священник, Подчерье, 1914.

Молчанов Валентин Дмитриевич, Устьсысольск, 1912.

Морозов Павел Яковлевич, Запасной чиновник военного ведомства, с.Межадорское, 1912.

Морозов Иван Яковлевич, Запасной чиновник, с.Вотча, 1912.

Морозов Василий Михайлович, Крестьянин, с.Палауз, 1912.

Парилов Дмитрий Филиппович, Продавец, Кайгородок, 1912.

Покровский Стефан Стефанович, Священник, Усть-Илыч, 1914.

Соловьев Семен Алексеевич, Земской медицинский фельдшер, с.Подбельское, 1912.

Сычева Зинаида Александровна, Устьсысольск, 1914.

Сюткин Митрофан Александрович, Учитель, Устьсысольск, 1912.

Тебеньков Михаил Александрович, Письмоводитель земского начальника, Устьсысольск, 1912.

Федоров Александр Семенович, Учитель земского училища с.Троицко-Печорское, 1912.

Фролов Александр Георгиевич, Учитель, Устьсысольск, 1912.

Чеусов Андрей Павлович, Волостной писарь, с.Пыелдино, 1912.

Чеусов Степан Иванович, Медицинский фельдшер, с.Ношуль, 1912.

Чисталев Вениамин Тимофеевич, Учитель, с.Помоздино, 1912.

Цембер Степан Андреевич, Фельдшер, с.Савинобор, 1914.

Шомысов Алексей Иванович, Учитель, с.Скородум, 1912.

Югов Михаил Михайлович, Продавец винной лавки, с.Обьячево, 1912.

Члены Вологодского общества изучения

Северного Края из Усть-Сысольска (на 1914 год)

Действительные члены:

Курбатов Яков Семенович, инспектор-учитель.

Оплеснин Василий Петрович, купец.

Полешиков Степан Павлович, крестьянин (с.Серегово).

Ползунов Петр Петрович, учитель.

Рейтенборт Михаил Николаевич, инспектор народных училищ.

Успасский Михаил Петрович, инспектор народных училищ.

Члены-корреспонденты:

Макаров Анатолий Михайлович, становой пристав 3 ст.

Попов Василий Осипович, крестьянин (Помоздинская волость).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Алабышев Василий Васильевич р. 05.02.1901 ум?; геоботаник, специалист по четвертичным и болотным отложениям.

Амалицкий Владимир Прохорович р.13.07.1860 ум. 15.12.1917, геолог-палеонтолог

Андреев Владимир Дмитриевич; ботаник, участник экспедиции П.И.Соколова.

Андреев Владимир Николаевич р.07.05.1907, ботаник, исследователь тундры.

Анисимов Павел Александрович; этнограф, собиратель самоедских и зырянских песен.

Арсеньев Флегонт Арсеньевич р.02.04.1832 ум.18.11.1889, писатель, этнограф, чиновник.

Бабушкин Александр Иванович р. 25.09.1904 ум. 1962; экономист, исследователь Коми края.

Барбот де Марни Николай Павлович р. 1829 ум. 1877; геолог.

Баклунд Оскар Андреевич р. 1846 ум.29.08.1916; астроном.

Батиев Дмитрий Александрович р. 02.11.1896 ум. 22.11.1941; партийный деятель, краевед.

Безсонов Борис Васильевич, прав.канц.губерн. Вологодской, затем Нижегородской, автор описаний путешествий А.Н.Хвостова.

Белдыцкий Николай Петрович; писатель, Тов. директора кустарного банка в Перми.

Белобородов Владимир Яковлевич; инженер путей сообщения.

Битрих Александр Александрович р. 04.07.1871; лесовод, исследователь лесов Архангельской губернии.

Благовещенский Гавриил Александрович р. 22.06.1901 убит на фронте; геоботаник.

Богданов Петр Богданович р. 1828 ум. конец 50-х годов, краевед.

Богуслав Иосиф (Осип) Августович, середина 19 века; учитель, флорист.

Болотова Валентина Михайловна р. 23.02.1894; ботаник.

Борисов Александр Алексеевич р. 1866 ум. 1934; художник, основоположник Арктического пейзажизма.

Борозденко Иван Борисович р. 31.12.1912 г. погиб на фронте; геолог, сотрудник КГПИ.

Боч Сергей Генадьевич р.13.04.1905 ум.03.08.1956; геоморфолог геолог-четвертичник.

Брандт Федор Федорович, зоолог, академик.

Брусилов Николай Петрович; Вологодский губернатор.

Бубрих Дмитрий Владимирович р. 26.07.1890 ум. 30.11.1949; специалист по финно-угорским языкам, сотрудник КГПИ во время войны.

Бурцев Евлампий Арсеньевич р. 23.06.1856 ум. 21.09.1924; священник, краевед.

Бутурлин Сергей Александрович; Мировой судья, г.Симбирск.

Бухтеев Афанасий Михайлович; капитан 1 ранга.

Бэр Карл Максимович р. 28.02.1792 ум.28.11.1876; ботаник, исследователь Новой Земли, один из основателей РГО.

Варнек Александр Иванович р. 1858 ум; гидрограф.

Варпаховский Николай Аркадьевич р 11.11.1862 ум.12.02.1909 (ст.стиль); зоолог, изучал рыбное хозяйство Печоры.

Варсанофьева Вера Александровна р.22.07.1890 ум.29.06.1976; геолог, географ.

Ведров Петр Владимирович; директор народных училищ г.Вологда, спутник А.Н.Хвостова на р.Ухту в 1908 г.

Вернер Рейнгольд Рейнгольдович р. ? .11.1902; ботаник, сотрудник КГПИ.

Видеман Фердинанд Иванович р. 30.03.1805 ум.29.12.1887; специалист по финно-угорским языкам.

Вилькицкий Андрей Ипполитович Генерал-лейтенант, р. 13.07.1858 ум. 11.03.1913; Начальник Главного Гидрографического Управления. гидрограф-геодезист.

Вилькицкий Борис Андреевич р. 03.04.1885 ум. 06.03.1961; гидрограф, возглавлял в 1913-1915 г.г. экспедицию на судах "Таймыр" и "Вайгач".

Виттенбург Павел Владимирович р. 09.02.1884 ум 1968; геолог.

Вихман Ирве р.08.09.1868. ум.03.05.1932; финский лингвист.

Вишневский Викентий Карлович р. 1781 ум. 1.06. стар.ст. 1855; астроном.

Войновский-Кригер Константин Генрихович р.15.12.1894 ум.02.03.1979; геолог.

Волков Иван Дементьевич; помощник секретаря Вологодской земской управы.

Воллосович Константин Константинович р.01.11.1909 ум.06.04.1973; геолог.

Вольтман Василий Николаевич - автор проекта Восточно-УральскоБеломорской жел. дороги, Директор Правления О-ва Богослов.жел.дороги.

Вриони Григорий Алексеевич - автор Рыбинск-Обдорской жел. дороги.

Газе Ольга Федоровна р.11.02.1898; ботаник.

Гансберг Александр Георгиевич р. 1857 ум?; инженер, разработчик Ухтинского промысла.

Герберштейн Зигмунд (Сигизмунд) р. 23.08.1486 ум. 28.03.1566; австрийский дипломат и путешественник.

Герценштейн Соломон Маркович; зоолог, обрабатывал ихтиологические сборы Г.И.Танфильева.

Гетманов Яков Яковлевич р.09.10.1882; агроном, болотовед.

Говорухин Василий Сергеевич р.07.12.1903; ботаник, географ.

Голицын Борис Борисович р. 02.03.1862 ум.17.05.1916; геофизик, ректор Главной физической обсерватории.

Голицын Николай Дмитриевич р. 1850 ум. 1925; Арх. губернатор, сенатор, последний Председатель Совета министров царской России.

Головин Александр Иванович; доверенный Русск.Г-ва "Нефть", Ижма.

Городков Борис Николаевич р.02.02.1890. ум.26.05.1953; ботанико-географ, ландшафтовед, мерзлотовед.

Горчаков Сергей Дмитриевич князь, Вятский губернатор.

Гофман Эрнст (Эрнест) Карлович р.03.01.1801. ум.23.05.1871; геолог.

Грен Алексей Николаевич р. 1862 ум. 1932; профессор, востоковед, краевед, первый председатель ОИКК.

Григораш Борис Иванович; инженер путей сообщения.

Григорьев Андрей Александрович р. 01.11.1883 ум. 02.09.1968; географ.

Григорьев Сергей Григорьевич р. 1874 ум.1931; географ, исследователь п-ва Канин.

Губкин Иван Михайлович р.21.09.1871. ум.21.04.1939; геолог.

Гуслицер Борис Исаакиевич р.29.04.1922. ум.29.04.1989; географ, специалист по четвертичной геологии.

Данилевский Николай Яковлевич р.28.11.1822. ум.07.11.1885; геоботаник.

Дедов Андрей Алексеевич р.27.10.1902. ум.23.06.1964; геоботаник.

Дилакторский Прокопий Александрович р. 15.10.1862 ум. 10.12.1910; этнограф, библиограф.

Дояренко Евгения Алексеевна р.18.05.1902; геоботаник.

Држевецкий Александр Игнатьевич р. 1837 ум. 1885; врач, краевед.

Дриженко Федор Кириллович р. 1858 ум. 1922; гидрограф - геодезист.

Дылис Николай Владиславович р.06.01.1912; ботаник.

Евдокимов Андрей Андреевич р. 23.09.1872; Архангельский краевед.

Ермолаев Михаил Михайлович р. 29.11. 1905 ум. 1991; геолог, географ.

Жаков Калистрат Фаллалеевич р.18.09.1886. ум.20.01.1926; философ, географ.

Жданко Михаил Ефимович р. 1855 ум. 1921; гидрограф-геодезист.

Жиляков Николай Павлович; ботаник, участник экспедиции Ф.Н.Чернышева.

Житков Борис Михайлович р. 20.09.1872 ум.02.04.1943; географ, проф. Московского университета.

Журавский Андрей Владимирович р.22.09.1882. ум.15.08.1914; географ, основатель Печорской с/х станции.

Засодимский (Вологдин) Павел Владимирович р. 13.11.1843 ум. 17.05.1912; писатель, этнограф.

Зверева Ольга Степановна р. 05.06.1901; гидробиолог.

Иваницкий Николай Александрович р. 1845. ум.11.11.1899; этнограф, ботаник.

Иванов Иван Никифорович р. 1784 ум.1847; штурман, исследователь Северного побережья.

Иванов Паисий Иванович; топограф, спутник Е.С.Федоров.

Игошина Капитолина Николаевна р. 06.11.1894, ум?; геоботаник.

Ильинский Николай Васильевич р.09.05.1884. ум.1938;

Преподаватель - Тотма, ботаник, краевед,

Иорданский Николай Николаевич р. 1900. ум. 1940; геолог.

Истомин Федор Михайлович р. 1856; этнограф, писатель.

Кабанов Николай Евгеньевич р. 15.07.1905; ботанико-географ, лесовод, исследовал растительность Вычегды и Турьинской дачи во время войны.

Калинин Иван Васильевич р. 1865 ум. 1905; краевед, открыл метеостанцию на Удоре, был корреспондентом Главной геофизической обсерватории.

Калинин Павел Дмитриевич р. 1905 ум. 1983; геолог, историк геологии.

Калицкий Казимир Петрович р. 04.03.1873 ум. 28.12.1941; геолог, специалист по нефти, исследовал Ухтинское месторождение.

Карелин Тимофей Иванович р. 27.04.1908; биолог-растениевод.

Карпинский Александр Петрович р. 07.01.1847 ум.15.07.1936; геолог, директор Геолкома, Почетный председатель Ученого Совета Севэкспедиции, Президент Академии Наук СССР.

Кастрен Матиас Александр р.02.12.1813. ум.07.05.1852; языковед, этнограф.

Кац Николай Яковлевич р.27.08.1894; ботаник.

Кац Софья Васильевна р.03.09.1898; геоботаник.

Кейзерлинг Александр Андреевич р.27.08.1815. ум.20.05.1891; геолог.

Керцелли Сергей Васильевич р. 1869. ум.05.03.1935; зоолог, исследователь оленеводства на Севере, Ветеринарный Инспектор, затем директор Института Оленеводства Главсевморпути.

Кичин Василий Евгеньевич; учитель, этнограф.

Книппович Николай Михайлович р. 1862 ум.1939; зоолог, ихтиолог. В 1936-1939 г.г. был директором Северной Базы АН СССР.

Ковалев Сергей Александрович р.20.02.1852; краевед.

Ковальский Мариан Альбертович р. 1821. ум. 1884; астроном, участник экспедиции Э.К.Гофмана.

Козлов Петр Кузьмич р. 15.10.1863 ум.26.09.1935; исследователь Азии, в экспедиции которого участвовал А.А.Чернов.

Кокшаров Павел Воинфантьевич р. в 30-х годах, умер в 60-х; учитель, краевед.

Колесников Борис Павлович р. 30.05.1909; ботанико-географ. В 1939-1941 г. исследовал леса бассейна р.Вычегды.

Колычев Александр Александрович; секретарь Вологодской земской управы, затем Ставропольской управы, краевед.

Корчагин Александр Александрович р.17.03.1900; ботаник, географ. Корчагина Мария Васильевна р. 04.02.1900; ботаник, работала в 1931 г. в Тиманской тундре (р.Сула).

Красов Александр Васильевич р. 1865; священник, краевед.

Красюк Анатолий Александрович р. 21.02.1886 ум.18.11.1933; почвовед, географ.

Кремс Андрей Яковлевич р. 17.07.1899. ум.31.05.1975; геолог.

Круглов Александр Васильевич р. 05.06.1853 ум. 13.10.1915; писатель, этнограф.

Крузенштерн Павел Иванович (есть две даты) р.24.01.1809 ум.08.12.1881. и р.05.02.1809, а ум. 20.02.1881.

Кузнецов Иона Васильевич р.03.11.1881 ум. 21.03.1945; ботанико-географ, В 1938-1945 г.г. исследовал низовья р.Обь и Полярный Урал.

Кузнецов Сергей Иванович р. 17.11.1900; микробиолог, работал в 1929 г. на р.р.Печоре и Сойве (от О-ва изучения Сибири, Урала и Дальнего Востока).

Кулик Нестор Александрович р. 1888 ум. 1942; геолог.

Кунгин Василий Прокопьевич; торговец, Помоздино, краевед.

Курбский Федор Семенович князь, руководитель военного похода 1483 года.

Курбский Семен Федорович князь, руководитель военного похода 1499 года.

Латкин Василий Николаевич р.31.12.1809. ум.1867; промышленник.

Латкин Осип Михайлович, мещанин; член АОРС.

Лащенкова Ариадна Николаевна р. 13.05.1911 ум. 8.05.1991; геоботаник.

Лебедзинский Люциан Антонович; спутник Е.С.Федорова.

Лепехин Иван Иванович р.21.09.1740 или ум. 18.04.1802; академик, путешественник.

Ливеровский Юрий Алексеевич р. 19.10.1997; почвовед, географ.

Литке Федор Петрович р.28.09.1797 ум. 20.08.1882; мореплаватель, гидрограф, исследователь Новой Земли, был одним из основателей РГО и первым его вице-председателем.

Лихарев Борис Константинович р. 1887 ум. 1975; геолог, сотрудник Геолкома (ВСЕГЕИ).

Лопухин Виктор Александрович; Вологодский губернатор (1915).

Лутугин Леонид Иванович р.04.03.1864. ум.30.08.1915; геолог.

Лыткин Василий Ильич р. 27.12.1895 ум. 27.08.1981; филолог, краевед.

Лыткин Георгий Степанович (р. 25.05.1836 в Усть-Сысольске - ум. 04.04.1907 г.; востоковед, историк, географ. Львов Георгий Владимирович с 1821 по 1855 год состоял на службе в Сенате.

Ляпунов Сергей Михайлович; композитор.

Максимов Сергей Васильевич р. 07.10.1831 ум. 16.06.1901; писатель, этнограф.

Мамадышский Николай Николаевич; служащий Упр.раб. по улуч. Арх.Порта, статистик в экспедиции А.В.Журавского .

Мартюшев Алексей Макарович р. 26.03.1874 в 1933 году был осужден, дальнейшая судьба неизвестна; краевед.

Мельгунов Алексей Петрович; Ярославский губернатор.

Мельников Степан Егорович; этнограф, археолог, краевед.

Михайлов Михаил Иванович р. 1821 ум.03.02.1853; учитель, краевед.

Можайский Александр Александрович; председатель Вологодской губернской Земской управы, председатель Вологодского общества изучения Северного края.

Молодцов Василий Александрович р. 01.01.1886 ум. 31.08.1940; преподаватель, создатель коми алфавита, краевед.

Морозов Николай Васильевич р. 1862 ум. 1925; полковник, начальник картографической части Главн.Гидрографического Управления.

Моисеев Константин Алексеевич р. 30.05.1904 ум.24.07.1985; биолог, занимался интродукцией растений.

Мурчисон Родерик Импи р. 19.02.1792 ум. 22.10.1871; английский геолог, руководил исследованиями А.А.Кейзерлинга.

Надеждин Николай Иванович (р. 5 октября 1804 г. в с.Белоомуте-Нижнем, Зарайский уезд, Рязанский губ. - ум. 11 января 1856 г. в Санкт-Петербурге).

Налимов Василий Петрович р. 07.03.1879 ум. ?; профессор, этнограф и географ.

Нат (Степан) Станислав Генрихович; лесной ревизор.

Неелов Александр Николаевич; предводитель Губернского дворянства, первый председатель Вологодского общества изучения Северного края.

Непеин Сергей Арсеньевич р. 22.09.1870 ум. 27.06.1911; священник, краевед.

Носилов Константин Дмитриевич р. 29.10.1858 ум. 03.02.1923; писатель.

Олеарий (Эльшлегер) Адам р. 16.08.1603 ум.23.02.1671; немецкий ученый и путешественник.

Ончуков Николай Евгеньевич; филолог, исследовал былины жителей Печоры.

Павлов Алексей Петрович р.13.11.1854 ум. 09.09.1929.

Пахтусов Петр Кузьмич р. 1800 ум. 1835; штурман, исследовал побережья Север. Лед. Океана и Новую Землю.

Перешнев Михаил Васильевич; Арх. купец, иниц.жел.строительства.

Перлов Борис Александрович - инженер, упр. Богословской жел.дорогой.

Перфильев Иван Александрович р.03.01.1882 ум.1942; ботаник.

Першина Антонида Ивановна р. 08.03.1923 г. ум. 07.09.1986; геолог, изучала брахиоподы силура и девона.

Поле Рихард Рихардович; Консерватор Императорского СПб Ботанического сада.

Попов Алексей Иванович р. 1815 ум. ?.07.1886; краевед.

Попов Андрей Ефимович; учитель, краевед.

Попов Филипп Якимович р. 1803 ум. 1869; проводник экспедиции А.А.Кейзерлинга.

Попов Василий Филиппович р. 1866 ум. 1927; статистик, географ, краевед.

Попов Дмитрий Яковлевич р. 1866 (1862) ум. 1921; общественный деятель, оставил труды по полезным ископаемым края и строительству железных дорог.

Попов Иван Михайлович р. 1884 ум. после 1939; геолог, краевед, преподаватель.

Попов Клавдий Алексеевич; историк, экономист, краевед.

Потапов Яков Федорович р. 1890; партийный и хозяйственный деятель, краевед, председатель ОИКК.

Прядунов Федор Савельевич р.1694 ум.?.03.1753; промышленник.

Рагозин Николай Маркович р. 1802 ум.1870; гидрограф, изучал побережье Север. Ледов. Океана.

Раузер-Черноусова Дагмара Максимилиановна р. 1895; геолог, специалист по биостратиграфии и палеозойским отложениям.

Регули Антал, р. 1819 ум. 1858; венгерский ученый.

Рейнеке Михаил Францевич р. 1801 ум.1859; гидрограф,

Риппас Платон Борисович; Секретарь отд.физ.географии РГО.

Рихтер Гавриил Дмитриевич р. 1999; географ.

Рогов Николай Абрамович р. 1825 ум. 18.08.1905; лесовод, составитель "Пермяцко-русского и русско-пермяцкого словаря".

Розанов Дмитрий Иванович; Устьысольский краевед.

Руднев Дмитрий Дмитриевич р.07.09.1879. ум.27.08.1932; картограф.

Рупрехт Франц Иванович р. 04.11.1814. ум. 23.06.1870; ботаник.

Русанов Владимир Александрович р. 15.11.1814. ум. 1913?; исследователь Арктики и Коми края.

Рыкачев Михаил Александрович р. 1846 ум.1919; метеоролог.

Савваитов Павел Иванович р. 15.02.1815. ум. 12.06.1895; археограф, священник, краевед.

Самойлович Рудольф (Рувим) Лазаревич р. 13.09.1881 ум.1939; геолог, географ, первый руководитель Севэкспедиции.

Сенюков Василий Михайлович р. 07.01.1907 ум. 22.08.1975; геолог.

Сибиряков Александр Михайлович р. 1849 ум. 1933; промышленник.

Сидоров Алексей Семенович р. 10.10.1892 ум. 21.03.1953; филолог и историк, краевед.

Сидоров Михаил Константинович 28.03.1823. ум.24.06.1887; промышленник.

Сирелиус Уно-Тааль (Ууно-Таави); доцент Гельсингф. Университета.

Сорокин Питирим Александрович р. 04.02.1889 ум. 10.02.1968; социолог, этнограф.

Сосновский Иван Васильевич - Архангельский Губернатор, Одесский градоначальник.

Сочава Виктор Борисович р. 20.06.1905 ум. 29.12.1978; физико-географ, геоботаник.

Сошкина Елизавета Дмитриевна р. 1889. ум. 04.02.1963; геолог.

Снятков Авенир Алексеевич р. 1856 ум. 28.07.1920; врач, ботаник.

Снятков Авенир Авенирович р. 05.11.1877 ум. ?.10.1919; геолог.

Стакле Петр Петрович; Инженер, помощник нач. партии по исследованию водных путей с Ухты на Двину.

Старцев Георгий Афанасьевич р. 21.02.1902 ум. ?; этнограф, краевед.

Степановский Иван Константинович; Вологодский краевед.

Стрижов Иван Николаевич р. 09.10.1872. ум. 12.08.1953; геолог-нефтяник.

Стукачев Виктор Иванович; Горный инженер.

Суслов Константин Иванович; Чердынский купец.

Тайво Лехтисало; финский ученый, в 1911-1914 г.г. исследовал ненецкий язык.

Танфильев Гавриил Иванович р. 06.03.1857 ум. 14.09.1928; географ.

Теплоухов Федор Александрович р. 19.02.1845 ум. 12.04.1905; лесовод, археолог, краевед.

Тимофеев Тимофей Ефимович р. ум. 1922; зоолог, спутник А.А.Борисова в экспедиции на Новую Землю.

Тихонович Николай Николаевич р. 21.01.1872. ум. 17.06.1952; геолог.

Толмачев Александр Иннокентьевич р. 21.09.1903; геоботаник.

Толь Эдуард Васильевич р. 1858 ум. 1902; геолог.

Трапезников Владимир Николаевич; присяжный поверенный, председатель Вологодского общества изучения Северного края.

Тронтхейм Александр Иванович; Тобольский мещанин.

Тягин Евстафий Алексеевич р. 1844 ум.1898; промышленник, исследовал устье Печоры и зимовал на Новой Земле.

Удинцев Дмитрий Аристархович; статистик г.Пермь.

Федоров Евграф Степанович р. 22.12.1853. ум. 21.05.1919; кристаллограф, минералог.

Ферсман Александр Евгеньевич р.1883 ум.1945; минералог и геохимик.

Филиппов Александр Михайлович р. ум.1908; химик, спутник А.А.Борисова в 1900-1901 г.г.

Фокош-Фукс Давид Рафаэль р. 10.12.1884 ум. 11.07.1977; венгерский финно-угровед.

Хвостов А.Н. Вологодский, затем Нижегородский губернатор, министр царского правительства вплоть до февральской революции.

Худяев Иван Ефимович р. 30.06.1902. ум. 1933; первый коми-геолог.

Цембер Андрей Андреевич р. 11.03.1874 ум. 1957; организатор отделения АОИРС в Усть-Сысольске, областного архива,

Циволька Август Карлович р. 1811 или 1812 ум.1839; гидрограф, исследователь Новой Земли.

Чернов Александр Александрович р.24.07.1877. ум.22.01.1963; геолог, первооткрыватель Печорского каменноугольного бассейна.

Чернов Георгий Александрович р. 21.04.1906; геолог, первооткрыватель Воркутинского угольного месторождения и один из первооткрывателей Усинского нефтяного месторождения.

Чернышев Феодосий Николаевич р. 24.09.1856, ум.15.01.1914; геолог, исследователь Тиманского кряжа, Новой Земли и Шпицбергена.

Чеусов Алексей Александрович р. 15.10.1882 ум. 1940; поэт, краевед.

Чубинский Павел Платонович р. 27.01.1839. ум. 26.01.1884; статистик, этнограф.

Шегрен Андрей Михайлович р. 11.03.1794 ум. 06.03.1855 (1957); филолог, этнограф.

Шеляпин Илья Иванович преподаватель, краевед.

Шемигонов Иван Михайлович; Управляющий Государственными имуществами Вологодской губернии, затем начальник управления земледелия в Москве, краевед.

Шенников Александр Петрович р.11.09.1888. ум. 23.05.1962; геоботаник.

Шеляпин Илья Иванович; инспектор Вологодской торговой школы, краевед.

Шидловский Александр Федорович; первый председатель АОИРС, вице-губернатор Архангельской губернии, а затем Олонецкой, библиограф.

Шляпин Винамин Петрович р. 1861; священник, краевед.

Шокальский Юлий Михайлович р.17.10.1856. ум. 26.03.1940; океанограф, путешествовал по Вычегде; президент РГО.

Шренк Александр Иванович р. 04.02.1816. ум. 1876; географ.

Штукенберг Александр Антонович р.07.09.1844. ум. 31.03.1905; геолог.

Шульга Иван Александрович; зав. Печорской опытной станции в 1915 г.

Шульга-Нестеренко Мария Ивановна р. 1891 ум. 1963; геолог, специалист по палеозойским мшанкам.

Цембер Андрей Андреевич р. 11.03.1874. ум. 1957; чиновник основатель Сыктывкарского архива, музея, Устьысольского Отдела АОИРС.

Энгельгард Александр Платонович; Архангельский губернатор.

Юшкин Николай Павлович р. 1936; геолог, минералог.

Якобсон Рудольф Петрович; специалист по рыболовству.

Яковлев Николай Николаевич р. 27.04.1870 ум. 19.06.1966; геолог.

Якшевич Фаддей Апполинариевич; горный техник (Архангельск).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Одежда и питание Зырян и Самоедов Архангельской губернии в середине прошлого века по работе: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ГЕОГРАФИИ И СТАТИСТИКИ РОССИИ. АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ / Составитель Генерального штаба капитан Н.Козлов - С-Пб., 1865 - 344 с.

"Всю одежду Зыряне изготовляют для себя сами, из домашних материалов. Каждый пол хлопчет особо о своем национальном костюме, мужское платье шьется мужчинами, женское - женщинами. В одежде соблюдается повсеместное однообразие. Мужчины, сверх рубашки - "дорям", с длинными воротушками, которые застегиваются на боку медною застежкой, и портов - "гач", из грубого холста, носят шерстяной пояс "вонь"; к нему пришивается необходимейшая для зырянина вещь - "бива-вотлукъ", кожаный кошелек для огня, в разных отделениях которого хранятся: огниво, кремь, серные спички, нитки и несколько иголок. Верхнюю зимнюю одежду составляют: длинный суконный азам - "дукес", синего цвета, полукафтанье белого домашнего сукна и овчинный полушубок "пас"; обувь зимняя - "тиони", шьется из белой сукманины, наподобие "калош"; вместо чулок служат белые суконные "черэсь", надеваемые только на голени. "Дукес", с необходимым своим дополнением, красным шерстяным кушаком, составляет праздничный

наряд Зырян, и летом и зимою; прочее платье носится лишь по будням. Летом верхняя одежда, для легкости, шьется из холста, и называется "шабур".

Зырянка. Вотячка. Вотяк. Зырянин (Г.Паули, 1857 г.)

Надевая этот шабур, или полукофтанье, зырянин непременно опоясывается кожаным, в три пальца ширины, поясом "тасма", к которому прикрепляется: с одной стороны витая железная скобка, куда вкладывается топор, с другой деревянный обтянутый кожей, футляр для ножа; пойдет ли он куда или поедет, футляр этот, с принадлежащими к нему орудиями, находится постоянно при нем, для всякого непредвиденного случая. Всегдашняя рабочая обувь Зырянина, "кэмь", похожая на русские коты, приготавливается из сырой телячьей шкуры, шерстью вверх; она легка и покойна, а чтоб не принимала мокроты, ее пропитывают смолистым раствором. На промыслах, "кэмь" заменяется другой обувью, - "чуткемь"; ее шьют из той же невыделанной шкуры, которая обтягивая ногу, скрепляется назади, кожаными ремешками или оленьими жилами, а спереди оканчивается острым носочком, чтоб удобнее навязывать на него лыжи. Впрочем зажиточные Зыряне, нередко носят и сапоги, в праздники надевают жилеты и повязывают галстуки; в обыкновенное же время, не смотря на трескучие морозы, шея их остается непокрытою. Молодые парни, летом на гуляньях, щеголяют в голубых и синих нанковых халатах и в городских фуражках, вместо деревенских шапок. Мужчины на руках носят шерстяные рукавицы, "кепысь", а женщины такие же перчатки; для

рыбных промышленников эти "кепысь" вяжутся из конского волоса, что удобнее и прочнее в этом роде занятий. Верхняя одежда женщин и девиц, большей частью голубого цвета. В праздники, сверх ситцевой или коленкоровой сорочки, с широкими рукавами, стан которой шьется из грубого холста, зырянка надевает матерчатый или камчатый сарафан, которого проймы и концы оторочены красным шелковым шнурком, спереди в длину сарафана пришиваются две широкие, из белой с цветами материи, ленты, а между ними оставляется узкое пространство, которое занимает тот же шнурок, с часто насаженными на него дутыми медными пуговками. К этому праздничному наряду прибавляется парчевый "бэстрок" - род телогрейки без рукавов; на голове, такой же "юръдэра" - повойник или сборник, который в том месте, где касается головы, обводится вокруг красною лентою завязываемою назади, причем длинные концы этой ленты украшаются кистями разноцветного стекляруса; большой шелковый или шерстяной платок, всегда красный, полосатый, повязывается сверх сборника и опускается ниже стана; шея украшается полновесными нитками стекляруса - "си кечь"; в ушах серьги с длинными стеклярусными подвесками - "чусы", а на руках медные и серебрянные кольца - "чунькыч". Зимой весь этот убор дополняет овчинная шуба, крытая голубою китайкою и по бокам опушенная лисьими хвостами. Зимняя и летняя обувь, одинаковая в праздники и будни, состоит из котов, "чарки", обшитых по краям зеленым тлстым сукном; богатые носят и башмаки, надевая их на чулки, связанные из разноцветных шерстей. В будни надевают "шутынь" - сарафаны из домашнего холста, окрашенного в черную краску; а в отдаленных деревнях - "дудник", - желтые или темно-коричневые сарафаны, окрашенные березовым листом, сваренным в щелоке.

Девицы вообще так же как женщины; только на голове носят шелковые розовые платки, повязанные остроконечно, из-под которых выпускается коса, с несколькими вплетенными в конец узкими и широкими разноцветными лентами. Выпущенная таким образом коса есть признак незамужества; у женщин замужних, косы, в которые всегда заплетаются волосы, скрыты под платком. Что касается до мужчин, то они волосы свои подстригают в скобку; некоторые бреют и бороду, но чаще она остается неприкосновенною (Стр.258)".

"Наблюдая чистоплотность, Зыряне раз в неделю ходят в баню, во время полевых работ и каждый день. Мыло при этом не знают, и если пользуются им, так одни богатые. Чтобы сообщить лицу особенную благовидность, женский пол, за неимением румян и белил, натирает себе щеки высушенною "бодяге" - травой, которая растет по озерам и на местах болотистых; ярко-румяный цвет лица бывает следствием натирания. В пище Зыряне неразборчивы и , кроме

соли и капусты, не употребляют никаких приправ к кушаньям. Повседневная скромная пища состоит из "іовва - шидь" - щей с ячной крупой, сваренных на сыворотке или на подделье, молока - "іовъ", и разных без начинки ячных пирогов - "идь-пызя-пирегъ", облитых маслом. По праздникам прибавляются: рыбный пирог - "чери-нянь", студень из бычачьих ног, щи со свиной, а где нет свинины - уха; "рокъ" - ячная каша; "чэмэръ" - такая же каша, но не вареная, а только замешанная густо на чухонском масле; "лязь" - сладкая размазня, или кисель, сваренный из сухой толченой черемухи. Щи с говядиной варят редко, а больше с дичью; телятины, баранины, петухов и кур, в деревнях вовсе не едят. Обыкновенная пища в посты: "азяшидь" - щи с ячной крупой и кислой капустой; потом овощи и грибы. Всегдашний напиток: "ырешъ" - квас, приготовляемый из одной ржаной муки; праздничный: "суръ" - пиво. Хлебное вино называется "курыдь" - горькое; о других винах Зыряне не имеют никакого понятия (Стр.259)".

Мезенские самоеды (Г.Паули, 1857 г.)

"Одежда Самоедов делается из оленьих шкур, и одинакова зимою и летом. Белья, разумеется, у них никакого нет. На голое тело надевают они малицу, род мешка, или пальто, из оленьей шкуры, шерстью к телу, с рукавами и с отверстием сверху, в которое проходит голова. Летом, сверх малицы надевают рубашку, из тика, или сермяги, чтобы малица не портилась от дождя и сырости.

Осенью же и зимою, надевается сверх малицы еще такой мешок или рубашка, совик, из оленьей шкуры шерстью вверх, с капюшоном, покрывающим голову. На ноги натягивают они длинные чулки (выше колен) из оленьей шкуры, шерстью к телу, называемые липты; сверх липт летом носят большие кожаные сапоги, называемые во всем Архангельском крае бахилами; зимою же на липты надевают другие чулки, из оленьей же шкуры, шерстью вверх, - пимы, и еще сверх их нечто в роде калош, тоже шерстью вверх, - табоки. На голове, кроме капюшона, иногда носят небольшие, круглые шапки (сова), делаемые из шкурок молодых оленей. Одежда женская у них почти ничем не разнится от мужской; только верхняя одежда их, называемая кушъ, украшается разными нашивками, разноцветными лоскутками, погремушками, оленьими лапками, и опушается лисьим и собачьим мехом, а у богатых даже собольим и бобровым. Мужчины щеголяют поясами, на которых обыкновенно насаживают медные пуговицы, побрякушки и т.п. Самоеды только зимою покрывают голову, а летом, большею частью, ходят с открытой головой...

Женщины самоедские любят наряды; волосы заплетают они по русски, в две косы, и привешивают к ним разноцветные ленты и лоскутки, перевязывают голову медными цепочками, а у богатых даже серебрянными; носят серьги, ожерелья и побрякушки. Все это получается ими по довольно дорогой цене от Русских и Зырян.

Пища Самоедов состоит из оленьего мяса и рыбы, хлеба они едят немного; по приблизительному расчету, потребляется ими не более 8п. хлеба в год на человека, и только летом они едят обыкновенный хлеб, печеный из квашенного теста, а зимою делают себе из муки пресные лепешки. Главная пища Самоедов есть оленье мясо; более всего любят они сырое мясо и еще теплое, дымящееся, после зарезанного животного. Лакомыми кусками считаются сало и почки; мясо едят, обмакивая его в теплую кровь. Оленье мясо едят и в других видах: жареное, вареное и сушеное. Падалъ до сих пор еще употребляют в пищу, и трудно им отстать от этой привычки, виною тому - бедность. Рыбу Самоеды также любят есть сырую; маленьких рыбок они глотают живых. Рыба, оставляемая ими на запас, обыкновенно прокисает, но они едят ее с удовольствием, несмотря на нестерпимый от нее запах. Особенным лакомством считается глотать живых омулей.

Кочевая жизнь и врожденная беспечность мешают Самоедам делать большие запасы пищи. В тундрах много дичи; Самоеды стреляют ее и ловят силками. В последнее время стало появляться у них употребление чая, у некоторых имеются даже чайные приборы. Табак давно у них в употреблении; курят они мало, но более нюхают и жуют (Стр.274)".